Брат Солнце

30 2014–2015

в номере:

- «Вы – свет миру»
- О бедности вокруг нас
- Любовь, побеждающая страх

Год посвященной Богу жизни

30 ноября 2014 – 2 февраля 2016

В первое воскресенье Адвента в базилике Святого Петра в Ватикане состоялось торжественное открытие Года посвященной жизни, провозглашенного Папой Франциском.

Накануне этого дня Папа обратился ко всем верным, посвятившим себя Богу, с особым посланием. «Я жду, что вы «разбудите мир», потому что характерная черта посвященной жизни – это пророчество», – пишет Папа, разъясняя цели, ожидания и горизонты этого Года и вдохновляясь Апостольским посланием «Vita Consecrata» святого Иоанна Павла II.

Брат Солнце
30 2014–2015

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Читайте в номере:

СОБЫТИЕ

Беатификация брата Франческо Зирано. Новые францисканские святые 2

Награда «За вклад в укрепление толерантности» присуждена «Католической энциклопедии» 3

«Fons Monachorum»: ключ к пониманию Средневековья 4

Новости Францисканского Ордена мирян 5

Нашему францисканскому журналу – двадцать лет! 48

ПУТЬ ВЕРЫ

Николай Дубинин OFMConv.

«Вы – свет миру» 6

Андриан Зудин OFMConv.

Господь дал мне братьев 13

ИСТОКИ

Свящ. Ежи Мисюрек

Образ Христа в эпоху св. Франциска Ассизского 16

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Александра Осина

«Жар души» и «пыл душевный»: о бедности вокруг нас 29

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Андрей Буко OFMConv.

Любовь, побеждающая страх 33

СВЯТЫЕ

Владислав Паулин Сотовский OFMConv.

Секреты и чудеса святого Антония 42

Павел Заборовский

Святой, помогающий учиться 51

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Ирина Языкова

Открыть свой дар и поделиться 54

Анна Гольдина

О господине Коте, сапогах и духовности сказок Шарля Перро 58

ПАЛОМНИЧЕСТВО

«Путь света» 62

«Брат Солнце»
Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:
Станислава Зонова
Фотографии номера:
Д. Ефремов, Д. Молев, М. Фатеев
фото из архива Издательства Францисканцев

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

©Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

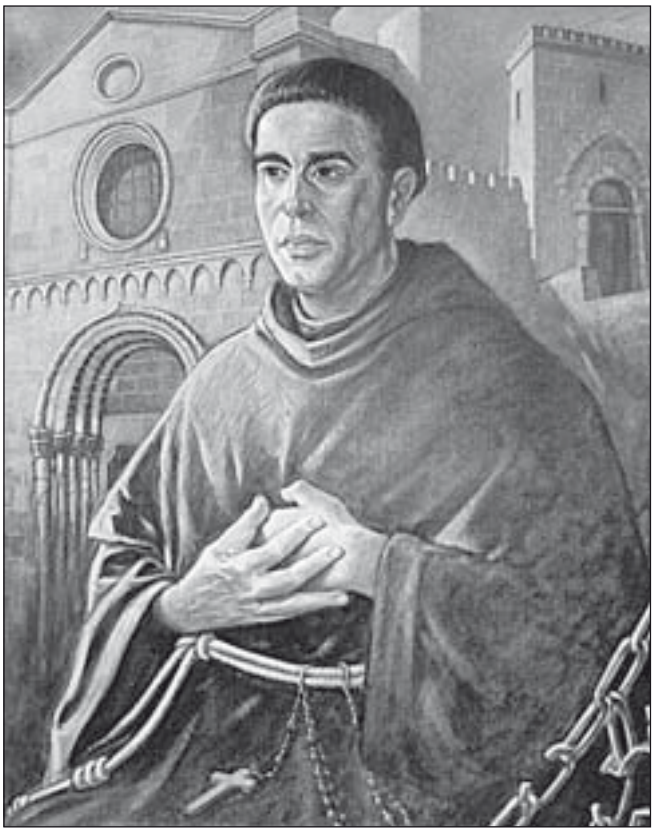
При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ. Свидетельство ПИ № ФС77–29159 от 17.08.2007 г.

В номере использованы материалы журнала «Вестник св. Антония Падуанского» (на польском языке)

Беатификация брата Франческо Зирано

12 октября 2014 г. в Сассари (Италия) кардинал Анджело Амато, префект Конгрегации канонизации святых, совершил мессу беатификации о. Франческо Зирано OFMConv., мученика, погибшего в Алжире на рубеже XVI–XVII веков.

В мессе участвовали около десяти тысяч верующих, 200 священников и 25 епископов. В своей проповеди кардинал Амато сказал: «Пример блаженного отца Франческо необходим особенно в наши дни. Попросим же его молитвенного заступничества, чтобы нам научиться молиться и прощать гонителей христиан». На торжества прибыл и архиепископ из Алжира Галеб Мусса Абдалла Бадер, привезший с собой мешок с алжирской землей, обагренной кровью мученика.



Франческо Зирано родился в 1564 году в Сассари (Италия), принес обеты в 1580 году и был рукоположен в священники в 1586. В 1599 го ду Папа Климент VIII дал ему разрешение на сбор средств для выкупа из рабства христиан, захваченных в Северной Африке. Брат Франческо прибыл в Алжир в 1602 году. В начале 1603 года он был схвачен и приговорен к смерти за свою христианскую веру. Он отказался отречься от своих убеждений и провел свои последние дни, ободряя других христиан, находящихся в заключении вместе с ним. Франческо Зирано принял мученическую смерть 25 января 1603 года.

«Это первый мученик из Сардинии, которого Церковь беатифицировала в наше время, когда мученичество драматически вновь стало актуальным и многие христиане платят жизнью за возможность исповедовать свою веру. Рекомендую всем вам отмечать ежегодно день памяти этого блаженного мученика с особой преданностью и благочестием, культивировать эти чувства, чтобы ваше воспоминание было живой памятью, а не бесплодной вещью из прошлого», – говорится в послании Генерального настоятеля Ордена Францисканцев – Братьев Меньших Конвентуальных о. Марко Таска.

Папа Франциск упомянул о новом блаженном во время воскресной молитвы Ангелус на площади Святого Петра в Риме: «Прославим же Бога за этого священника и мученика, героического свидетеля Евангелия. Его смелость и верность Христу являются ярким и красноречивым свидетельством, особенно в контексте безжалостного преследования христиан», – сказал Понтифик.

Новые францисканские святые

Вскоре может состояться беатификация двух францисканцев Ордена Братьев Меньших Конвентуальных: о. Збигнева Стшалковского и о. Михала Томашека. Об этом сообщил епископ Луис Армандо Бамбарен Гасталуменди, бывший ординарий епархии в Чимботе (Перу).

На территории этой епархии несли свое служение два польских священника, которые 9 сентября 1991 года приняли мученическую смерть от рук террористов из маоистской организации «Сендеро луминосо» (Сияющий путь).

Боевики считали, что при помощи Библии и Розария миссионеры обманывают народ. Террористы окружили монастырь, схватили священников и увезли их за город. Там они и убили францисканцев, выстрелив им в головы. Помимо пастырской работы, священники занимались благотворительность. Они провели в Париакото, где располагался их храм, водопровод и канализацию. Привозили туда медсестер и врачей, чтобы те научили местное население азам профилактики холеры.

Оба священника были награждены посмертно высшей государственной гражданской наградой Перу – орденом Солнца. Похоронены францисканцы в церкви в Париакото.

Процесс беатификации был начат в 1996 году. Шесть лет спустя документы были переданы в Рим. В 2011 году была завершена работа над т. н. «positio», ключевым документом в ходе беатификационного процесса.

По словам епископа Луиса Армандо Бамбарена Гастелуменди, который за эти годы четырежды встречался с Абимаэлем Гусманом, основателем организации «Сияющий путь», отбывающим пожизненное наказание в тюрьме военно-морской базы Кальяо, тот глубоко раскаивается в совершенном убийстве и особенно в том, что это был акт ненависти по отношению к верующим людям.

Вскоре можно ожидать издания декрета о мученичестве этих конвентуальных францисканцев и назначении места и даты их беатификации.

Российская «Католическая энциклопедия» получила польскую награду «За вклад в укрепление толерантности»

19 ноября 2014 г. польская организация «Толерантность» вручила в Варшаве награду «За вклад в укрепление толерантности» редакционному коллективу пятитомной российской «Католической энциклопедии» («Издательство Францисканцев», Москва, 2002–2013). Одновременно этой же награды была удостоена двадцатитомная польская «Католическая энциклопедия» (Люблин, 1973–2014). Полная формулировка, приводимая в официальном дипломе: «За представление Католической Церкви и других христианских конфессий католикам и всему обществу на территории России и других стран, а также за вклад в дело укрепления толерантности в современном мире».

В прошлые годы эта награда присваивалась ряду выдающихся общественных и церковных деятелей, в том числе премьер-министру Греции Георгиосу Папандреу, бывшему президенту Польши Александру Квасьневскому и др. В 2013 г. этой награды удостоился митрополит Иларион (Алфеев).

Во время вручения награды «Католической энциклопедии» член Общественного совета организации «Толерантность» францисканский священник проф. Целестин Напюрковский OFMConv. в своей речи сказал:

«Отсутствие подлинного знания часто порождает непонимание, вызывает напряжение между вероисповеданиями и народами. В российской «Католической энциклопедии» русскоязычные читатели разных религиозных взглядов могут встретиться с католичеством в его собственном представлении.

Эта энциклопедия подала пример международного и межконфессионального сотрудничества. В ее создании участвовали более 200 авторов и редакторов из России и нескольких европейских стран.

Большим успехом энциклопедия пользуется в странах бывшего СССР. Ее презентации с успехом прошли в Казахстане (Астана), Белоруссии (Минск), Узбекистане (Ташкент) и на Украине (Одесса)».

«Fons Monachorum»: дать ключ к пониманию эпохи Средневековья

Во Францисканском культурном центре в Москве состоялась презентация книги французского медиевиста Режин Перну «Хильдегарда Бингенская», выпущенной Издательством Францисканцев. О книге и об издательской серии «Fons Monachorum» (ранее в ней также вышла книга Ж. Леклерка «Святой Бернард и дух цистерцианцев») рассказал о. Мариано Седано CMF – богослов, историк Церкви, член Центрального совета Союза конференций монашествующих Европы.

Идея книжной серии, цель которой – восстановить историю Средневековья и рассказать о духовности этого времени, возникла у него, когда он столкнулся с представлением о Средневековье как мрачных, темных временах. Между тем, как подчеркнул о. Мариано, это эпоха очень интересная и свободная, хотя и трудная. И более открытая, чем нам порой кажется.

Интересно, что св. Хильдегарду стали почитать сразу после смерти, но беатифицировал ее лишь в 2012 году Папа Бенедикт XVI, провозгласив Учителем Церкви. Почему именно в наше время ее личность стала так важна? В чем заключается ее послание современному миру? «Хильдегарда, описывая свои видения, не говорит ничего нового по сравнению с Евангельской вестью. Но она постоянно говорит о промысле Божием – «замысле Любви», который включает в себя все: он идет через человека и объемлет наш мир, животных, растения, все творения Божии», – сказал о. Мариано. Это послание единства способно исцелить сегодняшний мир, полный войн, раздоров и ненависти. Хильдегарда интересовалась медициной, изучала свойства растений, занималась целительством. Ее подход к человеку в единстве духа, души и тела тоже необходим сегодня, потому что важно не просто лечить человека химическими средствами, но исцелять. О. Мариано рассказал об авторитете, которым пользовались выдающиеся женщины Средневековья, развенчав популярный миф о «дискриминации» женщины в Католической Церкви. Хильдегарда – лишь вершина «айсберга», ее время подарило миру много удивительных женщин. После рассказа о книге о. Мариано ответил на многочисленные вопросы. Его спрашивали о том, возможно ли появление новых пророков и как Церковь распознает истинность видений и пророчеств, о роли женщины в Церкви, о музыкальном творчестве св. Хильдегарды. Он также немного приоткрыл планы издателей серии «Fons Monachorum»: готовится к изданию книга Р. Перну «Времена святого Бернарда Клервосского», а вслед за ней – комментарии св. Бернарда к Песни Песней. Таким образом, в серии будут выходить не только биографии святых, но и их сочинения, а также книги, дающие ключ к пониманию эпохи Средневековья.

Члены Международного совета Францисканского Ордена Мирян

приняли участие в общероссийской встрече ФОМ России

В последний месяц своего пребывания на посту настоятеля Францисканского Ордена Мирян Энкарнасьон дель Посо приняла участие в IV Общероссийской встрече ФОМ России, которая проходила в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге с 26 по 28 сентября 2014 года. Ее сопровождала член Международного совета Ордена Мишель Альтмайер. Общероссийская встреча собрала более тридцати участников из девяти городов: от Калининграда до Новосибирска, от Петербурга до Ростова-на-Дону. Три дня общения были наполнены молитвой, конференциями и духовными беседами.

В интервью петербургскому журналисту и терциарию Михаилу Фатееву Энкарнасьон дель Посо подчеркнула роль францисканцев-мирян в жизни Церкви и поделилась своими впечатлениями от знакомства с российскими терциариями:

«Быть францисканцем сегодня значит то же, что и во все века. Быть верным тому призыву, который Христос обращает в Своей любви к каждому из нас. Это значит – идти за Христом по примеру святого Франциска, следуя тем ценностям, которые он нам показал, отвечая на нужды Церкви. Об этих нуждах как раз говорил Папа Франциск: Папа призывает нас выходить из своих замкнутых общин и идти в мир, чтобы нести Христа всему свету. Мне кажется, существует опасность, что мы можем закрыться в своей францисканской семье, францисканской духовности. У самого Франциска было сильнейшее ощущение отцовства Бога. Это чувство подвигало его выходить искать других братьев и сестер и придавало смысл всем его братствам. Именно братство – та особенность, которой мы можем свидетельствовать миру, делиться с ним. Потому что в нашей братской общине мы учимся переживать любовь Христа Распятого, которой Он нас учит. Жить в общине сложно. Нелегко любить своих братьев. Это как раз и есть та книга, по словам св. Франциска, которая нас учит любить, страдать и жертвовать собой. Эта книга – Христос Распятый. И я думаю, что важное свидетельство мы можем дать миру, когда по-настоящему учимся принимать и любить друг друга в наших общинах. Опыт встречи в России для меня был очень интересным, потому что в эти несколько дней я могла наблюдать, как пробивается источник новой жизни Францисканского Ордена Мирян, как люди из разных отдаленных городов собираются вместе, чтобы быть единой общиной. Конечно, здесь существует определенная трудность в связи с тем, что Орден здесь присутствовал и в прошлом, есть люди, воспитанные и выросшие еще на старом Уставе и Конституции. Появилось и молодое поколение, вступившее в Орден по правилам новой Конституции. Вместе с тем, это дает надежду, что в России все-таки произойдет возрождение Ордена, и будут полностью восстановлены его структуры. Несмотря на то, что здесь еще нет структур Францисканского Ордена Мирян, святой Франциск побуждает людей, порой очень далеких и разных, следовать за Христом согласно духовности третьего Ордена. Это было для меня удивительным. Значит, дух Франциска имеет в себе силу, которая побуждает и объединяет этих людей».

В подборке новостей использованы материалы порталов францисканцы.рф, franciszkanie.pl и блога «Тау».

Николай Дубинин OFMConv.

«Вы – свет миру»

(Мф 5, 14)

Господь говорит нам: «Вы – свет миру». Прежде всего, давайте определимся с понятием «свет». Первое, что мы можем вспомнить: Сам Господь Творец – это свет (Пс 26, 1–6). В современном переводе эти стихи звучат так: «Господь – мне свет и спасение, так кого мне бояться? Господь – оплот жизни моей, так кого мне страшиться?» Это слова из Ветхого Завета, слова человека, который живет своей верой в Бога, живым общением с Ним. Его молитва выражает отношения между ним и Богом, то, как он видит присутствие Бога в своей жизни. И из этого рождается образ: «Господь, Ты – мой свет».

Именно сквозь призму этих слов становятся понятны все остальные слова псалма. Псалмопевец говорит: «Окружит меня вражеское войско – моему сердцу не страшно! Война подступит ко мне – я полон твердой надежды!». Это наверняка не слова человека, который никогда не переживал потрясения или несчастья; это не слова ребенка-хвастунишки, который прыгает в песочнице и кричит: «А я не испугаюсь, если будет война, мне ничего не страшно! Я все равно буду смеяться, даже если меня побьют!». Это слова человека, который находится в совершенно другой ситуации. Это слова человека верующего. Не того человека, который не испытывал никогда неудач, несправедливости, боли, потерь, не впадал в грех. Это говорит человек, который все переосмысливает и переживает в свете своей веры. Для которого Бог – это не какой-то истукан, обязанный служить тому, чтобы у человека все было хорошо. Вера этого человека основывается на том, что Бог – Творец, Вождь, Царь. Это – Истина. И псалмопевец осознает свое положение творения, слуги, раба, человека слабого, существа ограниченного, которое не является полностью самодостаточным и независимым. Так может сказать и говорит человек, который принимает реальность целиком.

Этот исходный пункт будет очень полезен для нас. **Самый первый свет – свет, который не исходит от нас. И даже не свет, который кто-то нам дал. Но источник всякого света – это Сам Бог.** Если мы открываем этот Источник и способны себя в этом свете увидеть, то у нас появляется возможность действительно понять и принять свою реальную ситуацию. И это нас открывает к общению с Богом и с самим собой.

Принять реальность

Наверное, вы знаете, что в практике иудеев есть каждодневная благодарственная молитва, суть которой сводится к тому, что человек благодарит Бога за то, что он сотворен, что он существует; за то, что он – иудей и что ему дана вера в Единого Бога. А в нашей жизни – имеет ли место подобная молитва? И если она есть, не является ли она просто какой-то формальностью или чем-то, что никак не сообразуется с образом нашей жизни и образом мыслей? Такое несогласование – очень нередкое явление, из-за этого мы становимся грустными и несчастными, неспособными радоваться и делать добро, чувствуем себя обреченными. А связано это с тем, что мы не до конца принимаем свое существование. Прежде чем переживать мистические явления, давать всяческие свидетельства, совершать чудеса, обретать венцы славы, мученичества и праведности, надо сделать первые шаги. Возможно, нас этому не научили или, может быть, мы еще недостаточно научились.

Почему я привел в пример благодарственную молитву иудеев? В иудейской среде она являлась чем-то естественным, заложенным в человека с детства. Как тот факт, что человек живет и может двигаться, что у него есть имя. И точно так же у него есть отношения с Богом. В современной ментальности, с нашим субъективным подходом, нацеленным на «я», у нас нет такого твердого фундамента. И мы, действительно, поязычески ставим свое принятие Бога, в зависимость от того, хорошо ли НАМ или плохо. И соответственно, в иную плоскость переносится не только осознание себя, но и осознание себя человеком счастливым. Но наша задача – не изобразить счастливого человека, а, будучи счастливым человеком, не скрывать этого и делиться этим с окружающими.

Часто мерилом счастья для человека становится некое «комфортное состояние». И, рассуждая таким образом, мы приходим к очень печальному заключению, что человек счастливым быть не может. Потому что существует множество всяких требований и потребностей, которые не могут быть удовлетворены. Все постоянно меняется. Мы пробуем, опять-таки по-язычески, составить список пожеланий Богу, список наших «я хочу». Это подобно сотворению мира своими руками, «кройке и лепке» его из своих желаний, по собственному взгляду, вне зависимости от того, как дела обстоят на самом деле.

Например, человек живет в маленьком городке в очень скромных условиях. И этот человек говорит: «Я хотел бы жить в другом месте, в другом климате, в совершенно других условиях. И чтобы все, что меня окружает, было совсем по-другому. Чтобы мир был похож на рай: дом не ветшал, плодовые деревья постоянно плодоносили, чтобы время не текло, чтобы никто не старел и не умирал. И чтобы вокруг были только друзья... А поскольку всего этого у меня сейчас нет, то я – человек несчастливый. И Бог мне нужен для того, чтобы все это у меня было. А раз Он не обеспечивает, значит, Он меня не любит, или Его вообще нет». К такому заключению рискует придти каждый, кто будем ориентироваться на подобное рассуждение.

Но в этом случае мы попадаем в замкнутый круг *не-сопоставления* себя с реальностью. Когда человек учится собой управлять, он знакомится с окружающим миром. Он соотносит самого себя с тем, что его окружает. И вот здесь неприятие реальности противоречит христианскому подходу и осознанию того, что Бог есть Жизнь, что Он есть Свет, который все просвещает. Никто не выбирает, когда и где родиться. Никто из нас не может полностью, до конца распланировать свою жизнь, гарантируя себе приятное окружение, благосостояние и мирное небо над головой.

Но означает ли это, что каждый раз, когда что-то рушится, мы должны становиться (или имеем право чувствовать себя) несчастными? У многих людей возникают проблемы психологического и религиозного характера, связанные с принятием своего существования. Чтобы открыть этот мир, чтобы радоваться своему существованию, нужно выходить за пределы материальных рамок, нужно перестать смотреть на Бога, Который есть Свет, как просто на «палочку-выручалочку», необходимую в определенную минуту. Перестать смотреть на Бога, как на электрическую лампочку: захотел – включил, захотел – выключил. Не надо так обходиться с Богом.

Господь дал нам свободу воли и разум, нам надо их учиться правильно использовать. Сделайте такое испытание совести: «Насколько я действительно могу сказать, что счастлив потому, что существую?» Не потому, что я так захотел. И не потому, что я счастлив из-за каких-то своих качеств или возможностей. А именно вследствие самого факта существования.

Первое и самое важное для принятия Божьей воли в своей жизни – это принять с благодарностью тот факт, что Господь тебя сотворил и поставил жить в это время и в этом месте. Если у нас еще нет такого ощущения, если мы еще не выросли и не направляем свои мысли и свою волю (а в этом и есть воспитание воли), то будет почти невозможно говорить о каком-то принятии и исполнении Божьей воли. Мы можем это делать механически, но в этом будет нечто подневольное, ненатуральное, и это не принесет никакой радости, никуда нас не приведет. Поэтому первое, с чего нужно начинать, открывая для живой воды нашу жизнь, – это с благодарностью принимать факт нашего существования. Это Господь, будучи Творцом, захотел так, чтобы я родился не в XIX веке и не где-нибудь на Канарских островах, а в наше время и именно здесь, в такой семье, какая у меня есть: полная или неполная, счастливая или несчастливая... И это Он дает мне возможность жить, расти, чего-то добиваться, чего-то хотеть.

Сейчас у нас достаточно распространены унылые и даже агрессивные настроения. Часто можно встретиться с отстраненно-осуждающей позицией: «Дурацкая страна, плохая власть, и все-все самое неприглядное». При этом мы ничего не делаем и даже не думаем, что и как можно переменить к лучшему. Мы порой даже не знаем, чего сами хотим. И получается, что мы – «жертвы» Бога, потому что мы не выбирали сами, где и как жить. На самом же деле, корень проблемы кроется в том, что мы не принимаем факта своего существования как воли Божией. Мы не принимаем волю Божию в своей жизни – вот эту, самую первую. Бог Отец, послал в мир Своего Сына Иису-

са Христа, когда этого захотел и как захотел. Точно так же и каждый из нас пришел в этот мир в тот момент и в том месте, где определил Сам Бог. Предвечный Божий замысел заключается в том, что человек в определенный момент приходит в этот мир, проходит свою жизнь и имеет возможность обрести вечное счастье.

Первый момент проявления Божьей воли к тебе как к личности: Бог ставит тебя в это место и в это время. И это должно человека верующего наполнять радостью, оптимизмом и желанием жить. Не потому, что мне повезло. Не потому, что Бог угадал мои желания, а потому, что все измеряется Божьим замыслом, а не тем, насколько все хорошо совпадает с моими желаниями.

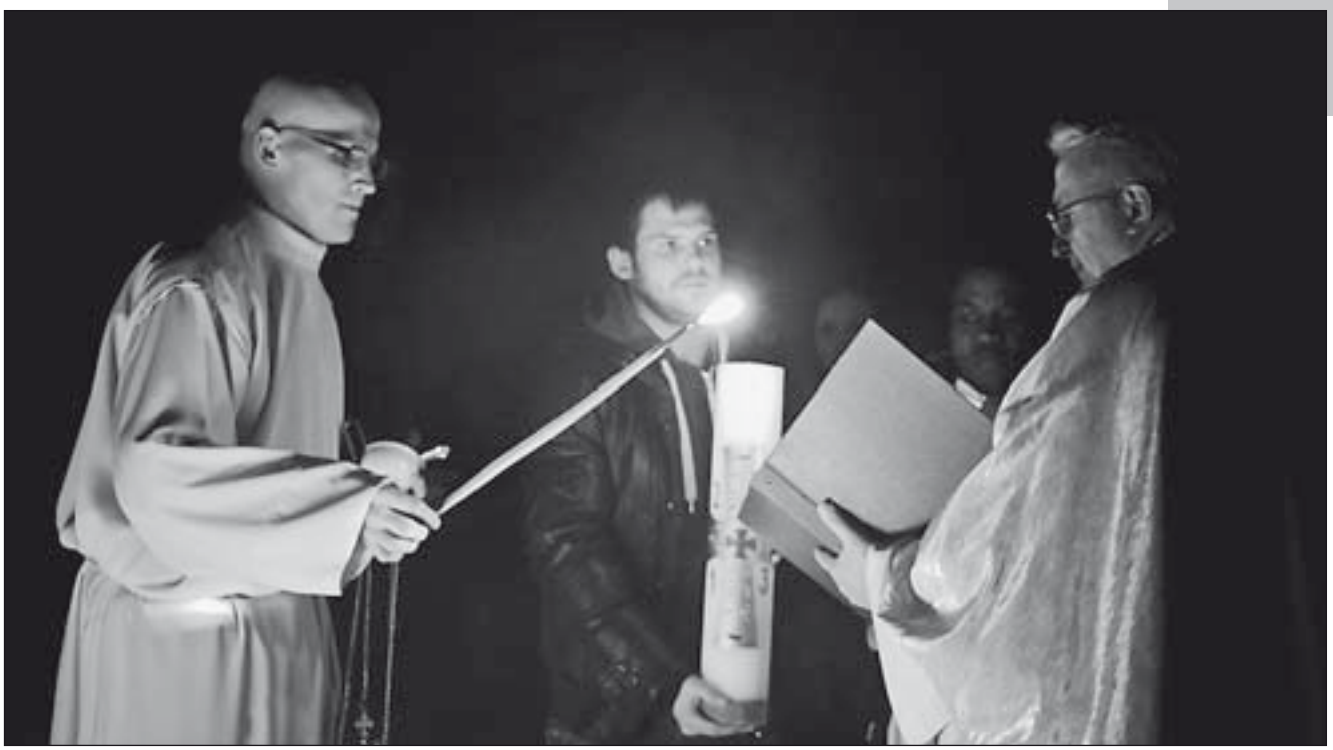
Давайте, размышляя над псалмом (Пс 26), где говорится, что «Господь – мне свет и спасение», перейдем в свете этих стихов к размышлению о своей жизни. Не бойтесь увидеть, что на самом деле корень того, как мы переживаем какие-то ситуации, лежит вот в чем: мы не до конца приняли то, что Бог нас сотворил и поставил здесь, что это – не просто какая-то случайность. И то, что Бог добрый, Высшее Благо. Даже если мы этого не видим и не чувствуем, мы нужны здесь и сейчас. И это для нас хорошо. И тогда мы сможем понять, что значит «сердцу не страшно, когда окружает вражеское войско». Понять, почему жизнь не закончилась, когда теряешь близкого человека; что значит не впасть в отчаяние и в уныние, когда разбомбили твой дом и ты бежишь неизвестно куда и неизвестно на сколько.

Образы света

Божественный свет дает человеку возможность осознать себя в сотворенном мире, увидеть свое место. Мы взаимодействуем, познаем себя и окружающий мир через наш разум и сознание. Чем больше Божественный Свет проникает в наш разум и сознание, чем больше мы ему позволяем, тем яснее видим свое место в жизни и более способны принимать его и двигаться по жизни согласно нашему призванию. Чем меньше этого света, тем нам труднее все это понять. Выход здесь только один – надо желать этого Света, надо захотеть впустить его в жизнь, обратить на него внимание.

Раз мы говорим о свете, то можно посмотреть на законы природы, связанные со светом. Чем дальше от нас свет, тем он холоднее. Есть далекие звезды, которые намного ярче светят, чем солнце, но мы их видим, только если небо чисто. Они кажутся нам крохотными, дают совсем мало света. И не дают никакого тепла. Солнце – светило, которое находится ближе к нам. Оно – источник света, которого достаточно, чтобы все жило и росло. И чем ближе этот источник света, тем теплее становится. Если на звезды мы можем спокойно смотреть, то на солнце нужно смотреть через темное стекло: если будешь смотреть долго невооруженным глазом, рискуешь ослепнуть. Чем ближе к нам источник света, тем больше он начинает нас не только греть, но и обжигать, и даже сжигать. Св. Антоний Падуанский говорил о пламени так: «Пламя обладает четырьмя свойствами. Оно согревает, освещает, очищает и сжигает». Как и что очищает огонь? С древних времен огнем очищали благородные металлы: под действием огня рудный камень плавится и содержащийся в нем металл отделяется от примесей. То, что невозможно в твердом холодном камне, становится возможно при помощи огня. К четырем упомянутым св. Антонием свойствам можно добавить еще одно свойство огня. Пламя не только сжигает, но и зажигает, т. е. имеет свойство передаваться.

Самый яркий образ света мы встречаем в Литургии Пасхи. Она начинается с зажжения и благословения нового огня. От этого огня затем зажигают Пасхал – пасхальную свечу, которая является символом Христа. Конечно, эта символика имеет отношение к ветхозаветному столпу огня. Следуя за горящим Пасхалом, мы входим в храм. И сначала светит только Пасхал. Если литургия совершается поздно вечером или ночью (как и должно быть),



это все красноречиво и наглядно переживается: переступая порог храма, мы еще находимся во тьме, но идем за светом. И вот, после второго возглашения: «Свет Христов», – верующие начинают зажигать свои маленькие свечи от Пасхала, а затем и друг у друга. Свет начинает постепенно наполнять храм. Пламя сжигает маленькие свечки, но в то же время пламя раздается другим людям. Чем больше этих маленьких свечей, тем больше наполняется светом храм. В этом обряде мы видим символ действия Божественного Света в нас. Каждый из нас становится маленьким источником света, все больше и больше освещая вместе с другими окружающую тьму. Горя – сгораем, но даем свет всем вокруг, даем жизнь. Апостол Иоанн говорит, что свет был источником жизни. Это наглядный пример того, как Бог Своим светом действует в нашей душе.

Когда приходит в мир Христос, Божественный Свет, который нас освещает, становится таким огнем, с которым мы имеем непосредственный контакт. Старец Симеон, встречая Младенца Иисуса в храме, говорит: «Свет к просвещению язычников». Это уже не просто нейтральный свет, который освещает весь мир по своим законам. Это – свет целенаправленный.

Далее, Сам Христос говорит: «Я – свет миру. Кто следует за Мной, имеет жизнь вечную». Этот целенаправленный свет уже не просто приходит, чтобы тебя просветить, но уже ты начинаешь за ним идти. И в том же Евангелии от Иоанна, чуть позже, Христос говорит: «Пока Я в мире, Я – свет миру». В тот исторический момент Он Сам ведет Своих учеников и Сам является тем Светом, который зажигает всех вокруг, зажигает Его учеников.

И, наконец, мы слышим в Евангелии от Матфея: «Вы – свет миру. Когда зажигают свечу, не ставят ее под кроватью, но ставят на высокое место, чтобы она горела». Таким образом, Христос констатирует, что Его ученик – это свеча зажженная, которая горит. У нее есть другое предназначение, чем просто где-то лежать. Слова «ВЫ – свет миру» обращены к нам.

Св. Антоний говорит, что само пламя, сам по себе огонь не виден, но он становится видимым и приобретает разнообразные оттенки и цвета при взаимодействии с материалом, который он сжигает. Для того, чтобы огонь стал видимым и приобрел свои собственные свойства, он взаимодействует с каким-то материалом. И в тайне Воплощения мы это видим. Всеобъемлющий Божественный Свет становится конкретным. Он приобретает форму, его видно. Слово стало плотью и обитало с нами. Свет стал пламенем в Иисусе Христе, и Его Божественная природа во взаимодействии с человеческой дает видимое пламя. Стоит задуматься: насколько Иисус стал светом для меня? Позволил ли я этому свету настолько приблизиться ко мне, чтобы стать видимым? Какую форму и оттенок он приобретает, взаимодействуя со мной?

Огонь Евангелия и природа теплохладности

Христос говорит: «Я – свет миру. Кто следует за Мной, имеет жизнь вечную». Что значит следовать за Христом? Как надо следовать за Ним, чтобы иметь жизнь вечную? Практика показывает, что формы жизни в этом свете бывают самые разные. Когда человек встречает Иисуса, сталкивается с Его светом, он может позволить себя согреть. Он может позволить себя просветить. Есть люди неверующие, отвергающие Бога. Есть люди, которые приходят в церковь свечку поставить, помолиться, знают, что есть религиозные праздники. Они знают про десять заповедей и могут «Отче наш» прочитать. Это ***первая ступень*** знания. ***Вторая*** – когда Божественный Свет начинает согревать. То, что говорится в Евангелии и учении Церкви, воспринимается нами как христианский образ жизни, становится не просто фактом, с которым мы сосуществуем, а становится для нас чем-то авторитетным. И тут в зависимости от наших желаний, устремлений, эгоизма начинаются разные вариации. Мы можем быть либо «светолюбивыми», либо «теневыносливыми». Либо выходить на свет, либо прятаться в тени. Когда мы прячемся в тени? Когда мы ориентируемся на собственные желания, мнения и настроения. Особенно это характерно для людей, которые принимают Евангелие и приходят к вере в сознательном возрасте. Но и те, кто в детстве пришел к вере, от этого не свободны. Когда человек принимает Христа, он сначала восхищается, а потом все-таки начинает возвращаться к привычному образу жизни, потому что в Евангелии отнюдь не все легко и удобно. И чем больше мы выходим на этот солнечный свет, который греет, тем больше он начинает нас менять. Это касается не только области знаний, но и образа жизни. В Евангелии есть не только слова утешения, но и слова обличения. Например, там говорится о том, что наши дела должны совпадать с нашими словами. О том, что христианин призван к прощению и к примирению. Во Христе прощение побеждает холодную справедливость. Когда говорят: «Это – в том числе и ТВОЯ миссия», – это не всегда легко принять.

Иногда нам кажется, что у нас ситуация особая, а значит, евангельское слово нас не вполне касается. Или можем думать так: «В Евангелии-то все хорошо и красиво, но все делают по-другому». Мы прячемся в тень. Мы остаемся в холодке и не изменяемся. Это то, что апостол Павел называет теплохладностью. Это – большая беда христианства и большая беда Церкви. Порой возникает даже зависть и ностальгия, если посмотреть на христианство первых веков. Верующих было мало, они подвергались преследованиям. Но если человек становился христианином, он менял всю свою жизнь. Сначала он подтверждал свое намерение изменить жизнь, ориентируя ее на Христа, не взирая на опасности, неудобства и трудности. Потому что знал, что то, чего он может таким образом достичь, более прекрасно и высоко, чем то, что у него есть сейчас.

Теплохладность все эти стремления убивает. Это такой «тенечек»: вроде бы и светло, но в то же время нас ничто не затрагивает. Мы скорее ищем подтверждение тому, что наша жизнь и поступки не слишком противоречат Евангелию: «А где Христос сказал Своим апостолам, что курить нельзя? Есть такие слова? А выпить-то можно – вспомним хотя бы первое чудо в Кане Галилейской». Это, конечно, банальные примеры, но подобным образом можно многое оправдать. В истории человечества было много случаев, когда поступки, достаточно неприглядные и противоположные сути Евангелия, оправдывались тем, что в Библии не было резкого обличения конкретно таких поступков. «А все, что не запрещено, разрешено», – мы можем прийти к такому выводу. Опасность в том, что по такому принципу можно найти оправдание практически на все «неудобные нам» случаи жизни. На самом же деле такой подход становится тормозом, который останавливает нас на пути духовного развития и человеческого роста. «Мне здесь хорошо, и больше ничего не надо». Только если мы преодолеваем подобного рода искушения, достигается ***третья ступень*** влияния света и тепла на нас – это когда свет начинает нас очищать. Каменная руда, в которой есть благородный металл, содержит множество примесей. Руда тверда и холодна, и только под действием огня она размягчается. Огонь очищает ее от примесей. Если она остается в тени, то невозможно отделить все эти примеси, которые мешают руде стать чистым золотом или серебром.

Нечто подобное происходит и с нашей душой, когда мы переступаем порог внешнего взаимодействия с Евангелием и как бы входим внутрь Евангелия. Тогда мы начинаем рассматривать Евангелие не только с исторической или идеологической точки зрения, но делаем его своим ориентиром в различных жизненных ситуациях. И в этих ситуациях мы под действием Евангелия можем становиться другими. В нас уже не говорят все эти (вполне естественные) «примеси», мы начинаем действовать по-другому. Это те ситуации, где стремление мира и Божественное стремление противопоставлены и идут в разных направлениях. И выбор направления здесь зависит, прежде всего, от желания человека. Когда я говорю: «Мне трудно жить по Евангелию», – складываю руки и начинаю плыть по течению, это тоже мой выбор. Христос не обещал, что все будет нам даваться без всякого усилия. Жить по Евангелию нелегко – но возможно! Заложенное в каждом

человеке добро стремится приблизиться к огню Евангелия. Под его влиянием мы способны менять взгляд на жизнь, на свои поступки и собственный выбор.

И тогда мы уже не ищем себе оправдания в том, что Евангелие «ничего на этот счет не говорит», и «Церковь за это не предает анафеме», и что «так делают все». Для нас становится насущным вопрос: «А как поступил бы Иисус?» Или: «Как поступал Иисус в таких случаях?» Стоит задуматься: готов ли я сделать Евангелие таким огнем, который плавит и изменяет мою душу?

Четвертая ступень – это когда пламя горит. Оно сжигает, «съедает» воск. И благодаря этому пламя приобретает конкретную форму и конкретный цвет. Расплавленное железо будет светиться до тех пор, пока оно находится в огне, потому что оно приобретает свойства огня. Но как только его вынимают из огня, оно опять становится твердым. Чтобы поддерживать горение, ему нужно постоянно быть в огне. Лишь тогда оно способно передать этот огонь дальше. Этот пример может служить образом духовного пути, который предлагается каждому из нас. На этом пути стоит подумать: в какой точке нахожусь я?. Привлекает ли меня солнце, или же я боюсь, что оно обожжет? Может быть, чувствую свою неподатливость? Или нахожусь еще далеко от источника света и (если быть откровенным) не очень-то и хочу, чтобы Христос меня «переплавлял»?

Свеча и огниво

Сказка Ганса Христиана Андерсена о сальной свече, которая нашла свой смысл и предназначение благодаря огниву – это сказка о человеке. Для того, чтобы обрести свет жизни, мы призваны идти за Христом, но получается у нас это либо слишком мистически, либо слишком романтически, без соотнесения с конкретной повседневностью. Многое в реальной жизни мы воспринимаем как помеху для следования за Христом. Но сказка Андерсена как раз показывает нам, как происходит наше «зажжение» в повседневной жизни.

Сальная свеча зажглась от огнива. Собрат нашего Ордена, чья статья была опубликована в предыдущем номере нашего альманаха, говорит, что св. Антоний прокомментировал это таким образом: трут – это человеческая природа, наша повседневность, а кремень и кресало – это твердые, холодные, неприятные ситуации повседневной жизни: наши неудачи, грехи, то есть все, что травмирует и ранит нас. Но именно эти кремень и кресало выбивают искры, без которых трут вряд ли зажжется. Эти возгорающиеся искры можно назвать искрами покаяния. Хотя жизненные испытания тяжелы и неприятны, они способны спровоцировать эту искру, которая падает на трут нашей человеческой природы. Как человек раздувает трут, чтобы возгорелся огонь, так и Святой Дух раздувает свой огонь в нас.

Очень рекомендую именно такой подход. Не надо ждать какой-то мистики, чего-то сверхъестественного. Не надо отделять свою духовность от повседневной жизни или противопоставлять их. Все, что происходит в нашей жизни, и все, что от нас не зависит, может стать своего рода «огнивом». Во многом это зависит от того, насколько мы принимаем свою жизнь и открыты к примирению. Без этого христианство просто невозможно. Пока эти вещи у нас не упорядочены – это раны, которые сочатся и кровоточат, которые, если вернуться к образу свечи, делают нашу свечу мокрой... а ее нужно высушить! Нужно немного поработать, чтобы впустить Божий свет, который греет, освещает и исцеляет, готовя нас принять этот огонь и зажечься.

Такой подход особенно полезен, когда мы переживаем ситуации зла и несправедливости. Мы не можем от таких ситуаций полностью обезопаситься. Когда Христос призывает учеников, Он не говорит, что все будет хорошо, а лишь посылает их идти, гореть и делиться Благой Вестью. Вспомним, сколько неприятностей Иисус предрекает Своим ученикам. Впрочем, и земной путь Самого Христа нельзя назвать эталоном успешной и комфортной жизни.

Как мы поступаем, когда сталкиваемся с несправедливостью? Какие в нас рождаются чувства и куда они нас ведут? К сожалению, зачастую в сложные моменты жизни люди, называющие себя христианами, оказываются неспособны или не хотят посмотреть на данную ситуацию по-христиански. Обиды пробуждают такую пучину эмоций, что Евангелие тонет в ее бурных волнах, перестает быть для этих людей не только ориентиром, но вообще чем-то живым. Иногда напоминания о том, что Христос учит **прощать**, а не «достойно и праведно ненавидеть» обидчиков, учит быть с теми, кто страдает, вызывает припадки гнева даже у, казалось бы, вполне благочестивых практикующих христиан. Увы, это порой происходит и сегодня среди нас, в нашей Церкви и нашем обществе. Важно, чтобы мы научились замечать, как такие конфликтные ситуации влияют на нас. И (возвращаясь к образам сказки о сальной свече) «сушить» таким образом «трут» нашей человеческой природы. Даже если это бывает непросто. Даже если хочется закричать и все бросить. Помните книгу Иова? Когда случаются одно за другим несчастья, уже вопиющие, его жена говорит: «Да прокляни Бога и умри!» Бывают такие моменты человеческого бытия, когда мы не понимаем, за что переживаем испытания. Куда мы выходим из этого кризиса и как мы выходим, это уже зависит от нас. И это становится показателем того, насколько мы впустили этот свет Христа в нашу жизнь. И насколько Евангелие стало для нас ориентиром.

Несколько слов о наушниках и темных очках. Готовность к общению и свидетельству

Такие простые вещи, как наушники и очки, – это уже не просто аксессуары. Зачастую в больших городах это свидетельство того, что человек избегает вступать в общение с другими. Не в том дело, что они такие великие меломаны и не могут без музыки прожить и получаса. Или что солнце так сильно светит им в глаза, что очки им жизненно необходимы. Эти простые предметы символизируют изоляцию от внешнего мира. Надели наушники, надели очки – и словно кричим: «Не трогайте меня! Вы мне абсолютно не нужны! Я не хочу о вас ничего слышать! Я не хочу вас видеть!» И вопрос: идя по улице в такой вот «оболочке», какое свидетельство мы даем?

Или вот другая картинка из католической жизни. Беседуешь с человеком, который не участвует в воскресных мессах. «Я очень верую, но не хожу». – «А почему?» – «Вы знаете, мне люди мешают молиться. Я хожу в храм в будние дни, когда там никого нет и никто мне не мешает». Это те же самые наушники. И те же самые темные очки. Ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу. То есть для человека реальность Церкви, факт общения как чего-то доброго и необходимого просто не существует. А если он и приходит, то лучше бы, чтобы храм был побольше, в нем было побольше колонн, которые должны быть потолще. И тогда мы лучше рассредоточимся по храму, будем подальше от алтаря и подальше друг от друга. Эта болезнь бывает весьма заметна в нашей Церкви. Прежде чем стремиться к великим делам, нам нужно научиться общаться с другими людьми. С этого все начинается. И это – одна из первых форм свидетельства. Не надо искать других форм, пока мы не научились быть готовыми войти в отношения с внешним миром.

Мы часто слышим о том, что человек сотворен по образу и подобию Божию. Порой мы критично смотрим на себя и говорим: «Я такой несовершенный, неужели это образ и подобие Божие?» Да, каждый из нас является очень несовершенным образом Бога в силу первородного греха и слабости человеческой природы. Но человек имеет возможность в любой момент начать работать над тем, чтобы образ Божий становился более явным в нем. И первый основополагающий шаг – это желание выходить за рамки собственного «я». Из привычки ориентировать весь мир и свою жизнь только на себя. И стремиться к тому, чтобы перестать себя при этом чувствовать жертвой. По природе своей мы созданы для общения с другими, и это для нас хорошо. Общение не измеряется тем, «что мне дали», а тем, «в какие отношения я вошел».

История жизни святого Франциска – это история, повествующая о том, как человек, похожий на любого из нас в начале своего пути, становится светом миру. Франциск переживает ряд потрясений, которые сыграли роль огнива, зажгли его. Так, в Завещании он пишет: «*Господь так дал мне, брату Франциску, начать творить покаяние: когда я жил в грехах, мне нестерпимо горько было видеть прокаженных. И Сам Господь привел меня к ним, и я поступил с ними милостиво. И когда я уходил от них, то, что казалось мне горьким, обратилось для меня в сладость души и тела*».

Встреча с прокаженным, когда Франциск приближается к нему и сострадательно целует, была отражением того, что уже произошло в душе святого Франциска. Он становится способным пересилить себя и выйти навстречу прежде неприятному для него человеку, войти в его судьбу.

Потом он говорит о том, что горькое стало сладким. Это результат преображения. После этого Франциск изменил свой путь. Пошел в лепрозорий и ухаживал несколько месяцев за прокаженными. Его помощь была ценна тем, что она совершалась от чистого сердца и поэтому была свидетельством. И наше свидетельство, каким бы мизерным оно ни было, всегда базируется на том, что мы готовы «выйти за пределы самих себя», из своей жизни, и войти в общение с другими людьми, которые перестают быть для нас чужими незнакомцами.

Папа Франциск очень мудро подметил, что христианское свидетельство начинается не с бомбардировки религиозными сообщениями, а с готовности отдать себя другим.

Вопрос готовности очень важен. Мы не призваны в один день стать Матерью Терезой и святым Франциском вместе взятыми. Но в нашей повседневной жизни возникает очень много мелких ситуаций, где в какой-то степени требуется наша готовность не замыкаться в себе. Это базовый ответ человека на приглашение Бога – отношения с Ним. С Богом, Который не закрылся в Себе и Который Своим светом нас озаряет, и это уже есть форма общения. И Который дает нам Иисуса. Если мы верим, то мы принимаем это как истину: Бог хочет общаться со мной. Он становится, будучи Светом миру, светом и для меня. И потом Он говорит: «И ты тоже – свет для других. Иди и свидетельствуй». ⊙

Статья подготовлена по материалам реколлекций

Андриан Зудин OFMConv.

Господь дал мне братьев

Что делать с ближним, который мешает мне общаться с Богом?*

Практически каждая наша община Францисканского Ордена Мирян в России – это уже «энная перезагрузка». Появилась община, разрослась, что-то активно делали, а потом раз – и лопнула... Стали собирать из осколков, собрали, а она снова раз – и лопнула...

И я хочу поговорить об этой проблеме. Господь должен быть для нас центром и основанием всего. И те люди, которых мы встречаем в общине, которых Он туда приводит – это братья, которых Он дает нам. Франциск не зря произнес эти слова: «Господь дал мне братьев». И не зря мы называем друг друга братьями и сестрами, а не друзьями. Друзья – это те, с кем мы сходимся из-за взаимной симпатии, общности интересов. Нам легко и приятно проводить время вместе. Дружба – это прекрасное чувство, прекрасные отношения. Но друзей мы выбираем сами. А Франциску, а значит, и нам, последовавшим за ним, Сам Господь дает братьев и сестер. И очень часто это совсем не те люди, которых мы хотели бы выбрать для общения, которых хочется любить. Это совсем не те люди, которые, на мой взгляд, помогают мне переживать общение с Богом. Эти люди, наоборот, зачастую мешают мне общаться с Богом. Они мне кажутся позором для нашей общины, потому что компрометируют ее в глазах других: из-за этого брата или сестры другие люди не пойдут к нам в общину.

Почему все так непросто? Да потому, что это Господь дал мне таких братьев и сестер. Это Господь дает вам их, чтобы вы учились любить. Чтобы вы учились молиться не за тех, кто вам симпатичен, а за тех, общение с кем может стать жертвой. Христос умирал на кресте за тех, кто Его убивал. Путь христианина – это малый путь Христа. Если мы не проявляем, по Его примеру, жертвенности и любви к тем, кто причиняет нам неудобство и боль, то как мы можем говорить о том, что мы христиане?

Франциск тоже прошел этот путь. Он не зря говорил: «Господь дал мне братьев». Если бы он выбирал братьев сам, то наверняка выбрал бы других. А Господь дал ему братьев, которые сожгли его первый устав. Господь дал ему братьев, которые через кардинала Уголино пробивали у Церкви решения, которые Франциску совсем не нравились. Господь дал ему братьев, которые изменили путь развития Ордена, пока он был в Святой Земле. Франциск вернулся, а все совсем не так, как он хотел. Кардинал Уголино успокаивает Франциска и говорит, что Орден благословлен Церковью и под ее руководством будет идти дальше. Франциск, обиженный, примиряется с этим и снимает с себя все полномочия. Он говорит: «Я буду послушен, как труп, главе этого Ордена». Но на самом деле это боль и обида говорят в нем. И я думаю, что каждый из вас уже испытывал такую боль и обиду на братьев и сестер. А если нет, то вам еще предстоит это испытать.

Как же Господь утешает Франциска? На горе Ла Верна Господь является ему в виде распятого серафима. Почему именно серафима? Сегодня мы не читаем Дионисия Ареопагита, но во времена Франциска это был популярный автор. И в его сочинениях можно найти упоминание о том, что серафимы – это ангелы Божьей любви, которые созерцают Бога лицом к лицу, воспламеняются любовью от Него и на шести крылах несут любовь Бога всем остальным ангелам. Христос явился Франциску как тот самый посланник Божией любви, но при этом распятый. И мало того, что показал Себя таковым, он еще и Франциску стигматы дал. Господь дал Франциску братьев, которые побудили его к такой жертве, что утешением для него стали стигматы.

Был ли Франциск всегда прав, когда не соглашался с братьями? Нет, несмотря на то, что он – святой серафический отец для нас всех. А вы думаете, что вы всегда правы в ваших конфликтах с братьями и сестрами?

Помните, что говорит нам Священное Писание о любви к Богу и ближнему? Как ты можешь говорить, что любишь Бога, которого не видишь, если не любишь брата, которого видишь... Очень часто наша любовь к Богу – это приятные эмоции, кото-

---

* *Выступление на общероссийской встрече Францисканского Ордена Мирян России*

рые мы испытываем, когда молимся. Они возникают, потому что Он меня любит, Он меня понимает, принимает меня таким, какой я есть. И мне очень приятно находиться в обществе такого всепонимающего, всепрощающего и любящего меня Бога. И часто мое чувство любви к Богу – это любовь к тому, как Он меня любит. Я люблю быть любимым. И тут появляется мой брат или сестра. И нарушает мое блаженное состояние...

Как же нам быть той самой идеальной общиной, которая молится вместе и куда приходят новые люди и, видя, как мы любим друг друга, говорят: «Воистину посреди вас есть Господь...»? Ведь именно такая община описана в «Деяниях апостолов». Потому и стали называть их христианами, что чувствовали присутствие Христа посреди них.

Почему в наших общинах возникают агрессия по отношению друг к другу, конфликты, недопонимания? Потому что мы пытаемся любить Бога. И когда мы пытаемся любить Бога, всплывают все наши недостатки. Не только моих ближних, но и мои собственные. Почему Господь позволяет этим недостаткам всплыть? Потому что Господь нас любит. Он дает выплыть моим недостаткам, чтобы мои братья, которых Он мне дал, помогли мне с ними справиться. То же самое происходит и с ними, с теми, кто мне «мешает» быть святым и хорошим. Поэтому необходимо помогать друг другу. Необходимо учиться молиться друг за друга. Молиться не о том, чтобы этот брат или сестра стали идеальными для меня, а чтобы Господь помог ему или ей стать чуть ближе к Нему, Господу Богу, даже если от этого будет больно мне. А так будет обязательно, если я молюсь по-настоящему. Потому что, если этот человек будет идти к Господу Богу, то его эгоизм и гордыня будут неизбежно сталкиваться с моими.

Община – это место, где Господь обтесывает нас. Апостол Павел говорит: «Вы еще не боролись до крови». Франциск за своих братьев боролся до стигматов и до смерти. Получив стигматы, он сказал: «Давайте скорее будем нести любовь Бога, потому что до сего момента мы еще ничего не сделали». Конфликтные братья или сестры мешают вам осуществлять вашу деятельность на благо Церкви – так?А ведь Господь привел вас в общину, чтобы спасти вас в этой общине. Это Его путь для вас. Что важнее – любовь к ближнему или ваш успех? Я не предлагаю отложить вашу деятельность для Церкви, ни в коем случае. Но молитва за ваших ближних, за членов вашей общины должна стоить для вас большего, чем ваша работа и ваш успех.

Св. Иоанн Павел II сказал, что семья, которая молится вместе, остается вместе. Это относится и к общинам. Причем молиться нужно, как я уже говорил, не о том, чтобы другие стали идеальными, чтобы Господь спас их души. Это тоже нужно. Но прежде всего нужно молиться о конкретных проблемах и нуждах конкретных братьев и сестер. Для этого необходимо об этих проблемах и нуждах знать, следует потратить свое личное время и поинтересоваться, чем живут мои братья и сестры. Любовь к Богу – это жертва, любовь к ближнему – это тоже жертва. Но если мы принимаем Тело и Кровь, которые Господь жертвует за нас, то нам надо учиться и самим жертвовать. Без моей жертвенности моя любовь к Богу – это только любовь к тому, как Он любит меня. Я не отвечаю Ему любовью, я просто наслаждаюсь Его любовью. Чтобы любить Бога, придется любить тех самых братьев и сестер, которых Он мне посылает. Если будете учиться любить этих «трудных» братьев и сестер, которых Господь посылает к вам в общину, тогда любовь к чужим людям или к менее близким будет более правдива. Чем дальше человек – тем легче. Об этом еще Клайв Льюис писал: легче любить негритенка в Африке и раз в год посылать ему посылку, чем собственного мужа, который храпит по ночам.

Итак, община не только должна молиться о тех людях и событиях, о которых вы договорились. Это нужное и хорошее дело, но это внешнее ваше служение: служение Церкви, приходу, служение вашим дальним. Но чтобы служить дальним, надо одновременно с этим служить ближним, тем самым,

которых вам дал Господь. Это труднее, но без этого все остальное разваливается. Необходимо узнавание ближних, молитва за них, добрые дела в отношении этих самых ближних. Этим самым вы приносите жертву. А ведь что такое жизнь и наша, и ваша, посвященная Богу? Это отдавание жизни в Его собственность. А как только вы чувствуете, что ваш ближний своим поведением, или своим игнорированием, или еще каким-либо образом обижает вас, то, значит, ваша жизнь недостаточно еще принадлежит Ему, еще слишком мало в вашей жизни того, о чем говорит апостол Павел: «Уже не я живу, но живет во мне Иисус Христос». Потому что, если не вы живете, а Христос, то с какой стати вам обижаться на то, на что Христос обижаться не собирается? Ведь Христос на кресте молился за тех, кто Его распинал, говоря: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят». Если вы посвятили свою жизнь Богу, если вы ее уже отдали Ему в собственность, если вы Его впустили в вашу душу и сказали: «Ты – мой Господь», – то с какой стати вы отбираете у Бога Его главенство и говорите: «Он обижает меня»? То, что ваш ближний делает по отношению к вам, – он делает по отношению ко Христу. И то что вы делаете или не делаете по отношению к ближнему, – вы также совершаете по отношению ко Христу. Так позвольте Христу разбираться в этих взаимоотношениях как Господину. А свою обиду, свою гордыню, свой эгоизм отдавайте опять же Ему, Христу, опять же с молитвой. И помните, что ваши ближние таким же образом борются с собой. И помните, что их путь, их понимание и видение могут сильно отличаться от вашего. Поэтому не надейтесь, что ваши братья и сестры начнут действовать правильно и хорошо.

А пока мы здесь, мы – Церковь воинствующая, только наша битва «не против плоти и крови, А против духов злобы поднебесных» (Еф 6, 12), тех самых гордыни и эгоизма, которые нас искушают. И помогать ближним – это ваш путь спасения. И помните, что на этом пути нечем нам гордиться. Все таланты и дары, которые есть у вас, вам дал Господь. Ему слава за это, Ему благодарение.

В свое время, когда мы были еще молодыми братьями, перед вечными обетами к нам приезжал ныне покойный о. Даниэль, бывший ответственным за формацию. И он сказал тогда так: «Если вы думаете, что принесете Церкви большую пользу своими делами и дарами, то уходите прямо сегодня. Если вы думаете, что Господь дал вам большие дары, и вы полагаете, что можете послужить этими дарами Богу, Церкви и людям, – дверь все еще открыта, уходите быстрее. Но если вы понимаете, что Господь призвал вас сюда, и это ваш путь спасения, и неизвестно, сможете ли вы вообще спастись на другом пути, и без этого вы жить не сможете... тогда приносите обеты и будьте им верны».

Ваш путь – не монашеский, но это путь посвящения жизни Богу. И этой посвященной Богу жизни без общения с Богом, без молитвы Ему, без молитвы друг за друга быть не может. Господь вас призвал в общины. Так берегите эти общины, как сокровища. Молитесь друг за друга, боритесь друг за друга, любите друг друга, даже когда очень трудно. Узнавайте друг друга. Это и есть путь посвящения себя и своей жизни Богу. ⊙

Свящ. Ежи Мисюрек

Образ Христа в эпоху святого Франциска Ассизского

Стоит сразу же сказать, что исследование образа Иисуса Христа в эпоху святого Франциска Ассизского – достаточно сложное дело. Это было время, необыкновенно насыщенное событиями. Как следствие, формировалось новое понимание образа Христа. Особое внимание следует обратить на крестовые походы, предпринятые с целью освободить Гроб Господень и Святую Землю от мусульман. Эти события вызывали более глубокий интерес к человеческой ипостаси Иисуса Христа. Но нужно помнить и о других фактах. С одной стороны, мы видим повсеместное благочестие, зачастую наивное, но вместе с тем искреннее. Распространяются суровые аскетические практики, расцветают монашеские ордена созерцательного типа. Это эпоха знаменитых святых и ученых, великолепной храмовой архитектуры. Церковь оказывает огромное влияние на жизнь народов, исповедующих христианство. С другой стороны, мы видим, как светские власти стараются подчинить себе Церковь. Это время надменных правителей, поединков, кровной мести, новых схизм и ересей, суеверий. Нередки были случаи пренебрежения нравственными ценностями, даже среди духовенства.

Поскольку заявленная тема очень широка, ограничимся описанием только тех воззрений, которые старались выразить в своих трудах святой Ансельм Кентерберийский (†1109), Гуго Сен-Викторский (†1141), Пьер Абеляр (†1142), святой Бернард Клервоский (†1153), Петр Ломбардский (†1160) и святая Хильдегарда Бингенская (†1179).

Образ Христа в трудах святого Ансельма Кентерберийского

Жизнь и личность Иисуса Христа очень ярко описаны в философско-богословских сочинениях святого Ансельма Кентерберийского. Особое значение имеет трактат *Cur Deus homo?* (*«Почему Бог стал человеком?»*), в котором автор старался доказать, что Бог ради спасения людей должен был воплотиться и претерпеть крестную смерть. В рассуждениях св. Ансельма отправной точкой стало понятие греха как оскорбления Бога. Возместить причиненный ущерб мог только Тот, Кто одновременно являлся Богом и человеком. Воплощение Сына Божьего оказалось необходимым условием того, чтобы люди могли получить отпущение грехов. Через смерть, принятую добровольно из любви к Богу, Христос искупил грехи человечества. Спасение рас-

---

** Профессор о. Ежи Мисюрек – член редколлегии польской «Католической энциклопедии», руководитель кафедры истории духовности Люблинского католического университета. Автор многочисленных публикаций, энциклопедических статей и рецензий.*

пространяется на всех людей. По мнению святого Ансельма, Богочеловек – не имеющий греха – не является должником Бога, а значит, добровольно совершает акты любви и послушания. Поскольку Он не имеет в Себе вины, Он не должен идти на смерть. Однако добровольное согласие на крестную смерть стало искуплением, ценность которого непреходяща, ибо оно исходит от Бога, ставшего человеком. Этот акт искупления является одновременно и актом служения, из которого мы и по сей день черпаем для себя благо.

Архиепископ Кентерберийский считал, что у Христа не было заслуг, совершенных ради Себя Самого. Из такого рассуждения ясно следует, что добровольное принятие смерти непорочной Личностью является актом искупления и служения, но не является Божьей карой. Таким образом Ансельм подчеркивает духовную ценность послушания Спасителя, который искупил непослушание Адама. Итак, мы видим, что Ансельм поддерживает традиционное учение Церкви о Божественной и человеческой природе Иисуса Христа. Трудно сказать, какой аспект для него более важен: Божественный или человеческий.

В книге *Liber meditationum et orationum* (*«Книга размышлений и молитв»*) Ансельм дает очень красноречивое свидетельство о Христе. Это своего рода исповедание веры в Божественную и человеческую природу Спасителя:

«Ты – Бог живой, Христос мой святой, Господь мой милостивый, Царь мой великий, Пастырь мой добрый, Учитель мой истинный, Помощник мой великодушный, Возлюбленный мой прекраснейший, Хлеб мой живой, Священник мой навеки, Вождь моего отечества, Свет мой верный, Сладость моя святая, Жизнь моя счастливая, Мудрость моя возвышенная, Искренность моя чистая, Завет мой, несущий мир, Крепость моя безопасная, Удел мой благой, Спасение мое вечное, Милосердие мое великое, Терпение мое сильнейшее, Жертва моя непорочная, Искупление мое достойнейшее, Надежда моя крепкая, Любовь моя совершенная, Воскресение мое безупречное, Жизнь моя вечная, Радость моя и спасение счастливейшее безо всякой меры».

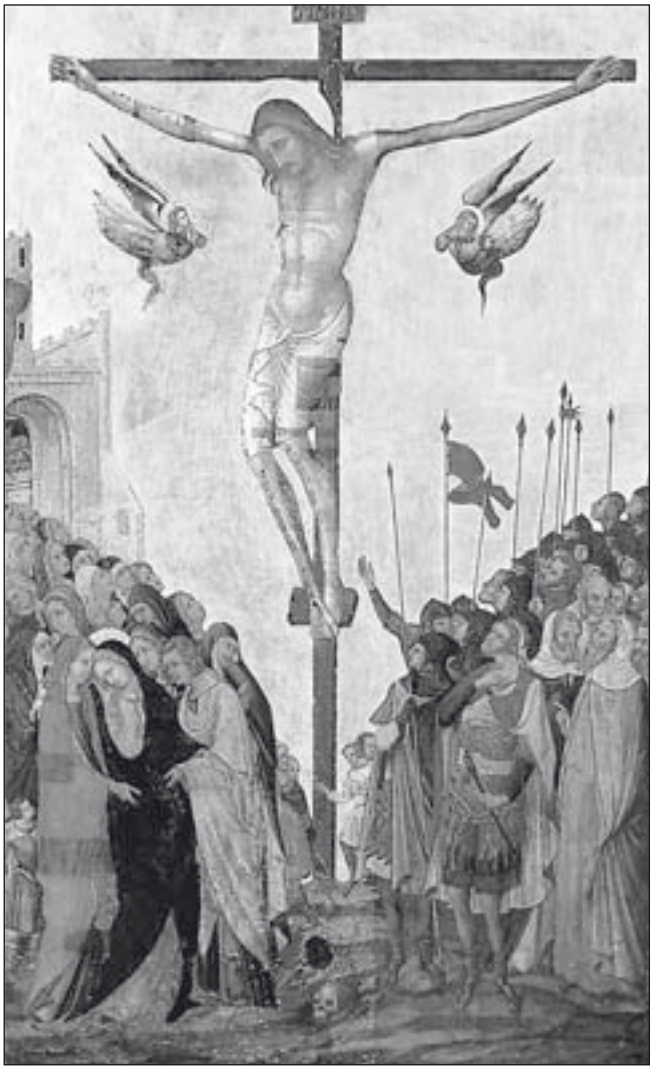
В то же время, выражая благодарность Иисусу Христу за все Его благодеяния, он добавляет:

«Надежда моя, Христе Боже, Ты сладчайший возлюбленный людей, Свет мой, Жизнь, Спасение, Мир и Слава для каждого. Ты всем хотел нести спасение и потому принял плоть, оковы, крест, раны, смерть и гробницу. Ты через три дня победил смерть и воскрес, Ты являлся ученикам, подкрепляя смущенные сердца, и через сорок дней вознесся на небо, где живешь и царствуешь во веки веков».

Как мы видим, святой Ансельм сознавал, что Христа нельзя описать одним только понятием. Особым образом *doctor magnificus* (*«чудесный доктор»*) подчеркивал, что Иисус Христос является посредником между Богом и людьми. Он, вечно пребывающий на лоне Отца и рожденный Им прежде всех веков без матери, был зачат во чреве Девы Марии, родился во времени, но без отца. Иисус Христос – это источник благодати, которая изливается на людей. Будучи Сыном Человеческим, Он принял «образ» слуги, не переставая быть Богом. Потому святой Ансельм пишет:

«Ты наш Господь... Ты наш Бог, Ты истинный Свет, пусть надменные народы примут Твой свет, и особенно те сокровища мудрости и знания, которые сокрыты в Тебе... Ты Царь царей и Судия судей, только Ты в этом мире велик и достоин поклонения».

Именно такого Христа, Господа и Искупителя, истинного Бога и Человека святой Ансельм любил, а также верил в Него и надеялся на Него.



Характерно, что Ансельм смотрит на распятого Христа всегда через призму Его Божественного достоинства. Говоря о Его человеческой природе, он исходит, скорее, из Его Божественной природы. Спаситель, умирающий на кресте, – это Царь Израиля, всемогущий Господь, Свет народам. Жар души святого выразился также в молитвах Христу – нам известно четырнадцать молитв его авторства. В них святой Ансельм восславляет Спасителя за сотворение мира, ***за воплощение и искупление***.

В Своей единой личности Богочеловек Иисус Христос должен быть – как подчеркивает Ансельм – совершенным Богом и совершенным человеком. *«Воспринятый»* в Личность Слова *человек* (*homo assumptus*) является Тем, Кто способен совершить искупление, ибо принадлежит к потомству Адама. Одновременно Он является Тем, Кто может это искупление исполнить конкретным способом, ибо воспринят Словом, с которым образует единую Божественную Личность. Именно такая Личность совершенно добровольно приносит в дар, как искупление за грехи, собственную смерть, и это имеет бесконечную ценность. Последствия этой смерти не ограничиваются самим моментом смерти, но охватывают всех людей вплоть до скончания мира.

Итак, согласно учению святого Ансельма, смерть является как бы «платой», которую Христос приносит Отцу за долги грешного человека. Ансельму была известна параллель «Адам – Христос», однако он не рассматривал в своих сочинениях утверждение о единстве всех в Иисусе Христе. Можно думать, что в этом смысле Ансельм приуменьшил искупительную ценность дела Богочеловека.

Во всяком случае – как нам кажется – «чудесный доктор» сделал слишком сильный акцент на страданиях и смерти Христа, выделяя их из целостности Его жизни. Не в полной мере ясно, почему искупление Христа стало нашим искуплением. Также не вполне ясно, каким образом заслуги Христа («ненужные» для Самого Христа, по словам святого Ансельма) становятся заслугами всех людей. В нескольких фрагментах Ансельм рассуждает о тайне Искупления, включенного в великий замысел Божьей любви, однако ощущается нехватка акцента на мысли, что также и сама инициатива искупительного воплощения имеет свой источник в Божьем милосердии. Но все же образ Христа, каким он предстает в трудах святого Ансельма, как бы приглашает нас и далее рассуждать на эти темы. Потому ничего удивительного, что этот образ впоследствии развивали и обогащали другие мыслители.

ОБРАЗ ХРИСТА В ТРУДАХ ГУГО СЕН-ВИКТОРСКОГО

Одним из главных представителей Сен-Викторской школы в Париже был, несомненно, Гуго из аббатства Святого Виктора. Среди его различных сочинений заслуживают внимания те, где говорится об Иисусе Христе и Его искупительном акте: *De sacramentis christianae fidei* (*О таинствах христианской веры*), особенно книга II, часть первая; и *De Verbo incarnato* (*О воплощенном Слове*), лекции I–III.

Центральным объектом *«Божественной науки»*, то есть богословия (*scientia divina*) Гуго считал личность Иисуса Христа. Все, что предваряет, возвещает и представляет Спасителя, а также все, что приходит следом, напоминает нам о Христе в ожидании Второго пришествия. С этой точки зрения Гуго выделял в богословии *opus conditionis*, то есть период, предваряющий воплощение Христа, где имел место акт сотворения мира и первородный грех; а также *opus reparationis*, берущий начало от воплощения Сына Божьего, включающий в себя Рождество, установление святых Таинств и создание Церкви вплоть до Второго пришествия.

Гуго отмечает, что Бог из милосердия к творению отдал Своего Сына человеку. Человек же возвращает Сына Отцу как дар, достойный Самого Бога. Этим даром стал воплотившийся Сын Божий, Бог-Христос в Своей человеческой природе. Иисус Христос, воз-

вращенный через человека Отцу, стал оправданием человека. Можно было бы возместить Богу ущерб и другим способом, однако – как думает автор – слабости человеческой природы более всего отвечало именно воплощение Божьего Сына. Именно в минуту воплощения Сын Божий соединился с человеком, приняв человеческую плоть. Гуго, не знакомый с теорией гилеморфизма[1], описывал Богочеловека Христа как *homo assumptus* (*«воспринятый человек»*) – святой Фома Аквинский считал этот термин неудачным, но не содержащим богословской ошибки.

В Лекции II Гуго со всей убедительностью подчеркивает:

«Ибо Слово человека не является человеком, но Слово Божье является Богом... Именно это Слово стало Плотью». Далее автор задает вопрос: «Что же такое эта плоть?» И отвечает: «Человек. Слово стало человеком». Далее: «Каким образом Оно стало человеком?» Ответ: «Восприняв человека» (*assumendo hominem*). Из дальнейших рассуждений следует, что Слово восприняло, очевидно, природу человека, а не личность:

«Ибо оно не восприняло человеческой личности, но приняло природу человека в своей личности. Пойми, о чем я говорю. Это крепкая католическая вера: Слово-Личность восприняло не личность человека, но природу».

На основе фрагмента, процитированного выше, Гуго утверждает: хотя Иисус Христос родился как человек, Он в то же время был Богом. По Своей человеческой природе Спаситель – Сын Девы, а как *«воспринятый»* (*assumptus*) Он – Сын Всевышнего:

«Он всегда тот же – и Сын Девы, и Сын Божий. Потому Тот, Кто воспринял человеческую природу, является прирожденным Сыном Божьим, и потому сумел ее воспринять. Он – истинный Сын Человеческий, и потому воспринял человеческую природу».

Одновременно автор возражает против мнения, что Христос будто бы только по видимости Сын Божий. Он подчеркивает единство Сына – Бога и Человека Иисуса Христа. Богородица во чреве носила «зачатого во плоти, который от Бога воспринял все, и родила Того, Кто пришел в обличье слуги: однако же в этом образе слуги была слава Божья».

Посмотрим, что Гуго говорит об Иисусе в связи с грехом Адама. Автор напоминает, что Спаситель пришел в мир, дабы освободить людей от греха и даровать им счастье, вернув утраченное благо. Одновременно он также подчеркивает тесную связь Отца и Сына: «Пришел Сын истинный, посланный Отцом». В другом месте Гуго говорит, что Иисус Христос яв-

ляется Божьим Словом, Единородным Сыном Отца, царским Сыном, и Царем, который с согласия Отца переносил страдания. Чтобы возместить Богу ущерб, нанесенный грехом, Он был пригвожден к кресту, из царской столицы был как бы перенесен в юдоль греха, из небесного света во тьму ада. В трактате «О таинствах христианской веры» Гуго называет Христа Премудростью, которая пришла в мир, дабы преодолеть замыслы злого духа. Автору была известна также раннехристианская философия, которая гласила, что *Сын Божий стал человеком, дабы сынов человеческих сделать сынами Божьими*: *Factus est Filius Dei, Filius hominis, ut filios hominum, filios Dei faceret.*

Через принятие человеческой природы – утверждал Гуго – Христос принес за всех людей жертву всесожжения. Акт искупления Он совершил в Своем рождестве и смерти. В момент Его рождения Бог смилостивился, и человек смог избежать заслуженного наказания. Умирая за человека, Иисус Христос *искупил* (*expiavit*) человеческие грехи.

Гуго рассматривал личность Христа также в категориях богословия апостола Павла. Божий Сын стал

[1] *Гилеморфизм – восходящее к Аристотелю учение о форме и материи как о двух началах бытия*

человеком, чтобы быть посредником между человеком и Богом, посредником мира и примирения. Он сохранил Свое Божество, всегда пребывая в единстве с Отцом. Автор подчеркивает, что Богочеловек Иисус Христос сохранил Свою праведность, чтобы соединять людей с Отцом и обновлять их внутренне. Любую благодать люди получают через Его посредничество.

Этот вопрос Гуго связал с учением о Церкви. Он описывал Христа как Жениха и Главу Церкви. Именно Иисус Христос призвал Церковь к бытию, оживил ее, объединил и освятил. Более того, Церковь является Телом Христа, является Его дополнением.

Полнота Христа осуществляется именно в Церкви, которая является Его Личностью, ибо Церковь начала существовать в тот момент, когда из раны Христа излились кровь и вода.

Итак, мы видим, что размышления Гуго Сен-Викторского об Иисусе Христе являются очень интересным учением в богословии XII столетия. Ключевым пунктом истории спасения является Иисус Христос, от Которого все берет свое начало и к Которому все стремится. Иисус Христос является Главой Святой Церкви. В рождестве Христа и в Его смерти автор видел основные события акта искупления. В Иисусе Христе он видел посредника, примиряющего людей с Богом.

ХРИСТОС
В БОГОСЛОВСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ПЬЕРА АБЕЛЯРА

Одним из самых знаменитых французских философов и богословов XII века был, несомненно, Пьер Абеляр. Он использовал логику, которую тогда называли диалектикой, для своих богословских исследований, и оказал большое влияние на теологическую мысль своей эпохи. Тем не менее Абеляр выступал против номиналистов[2], говоря, что они, руководствуясь исключительно логикой, «атакуют своего Творца, не принимая ни одной истины, которую нельзя было бы уловить в силки их разума». Но Абеляр был убежден, что любая тайна веры поддается объяснению, так как сила разума действительно неограниченна. Неудивительно, что он старался объяснить те или иные тайны веры с помощью диалектического метода и аналогий, вследствие чего допустил множество ошибок и неточностей.

---

[2] *Номинализм (от лат. nomen – имя) – философская позиция, отрицающая существование общего (универсалий) в любом виде или допускающая существование общего лишь в виде общих понятий в человеческом уме.*

Абеляр принимал, что Бог Отец «породил такого совершенного Сына, какого только мог породить», но в толковании тайны Святой Троицы приближался к заблуждениям модализма и савеллианизма[3].

Рассуждая о воплощении Сына Божьего, Абеляр утверждал субстанциальное единство человеческой природы и Божьего Слова, однако объяснял это единство не посредством формулы «Бог и Человек», но ошибочным образом: «Бог владеет Человеком». Эта неточность христологических концепций Абеляра происходит, главным образом, из-за недостаточного осмысления метафизических основ единства ипостасей.

Сомнительна также концепция искупления в трактовке Абеляра. Он слишком односторонне рассуждал о силе любви, которая в грешнике пробуждается страданиями Христа, при этом недооценивая роль объективного искупления. Абеляр писал:

«Неужели и в самом деле смерть непорочного Сына оказалась настолько угодна Богу, что через эту смерть Он восхотел соединиться с нами, в то время как из-за наших грехов был распят невиновный Христос?.. Богу не была угодна смерть Своего Сына настолько, чтобы через нее Он пожелал соединиться со всем человечеством».

И далее:

«Эти и другие подобные размышления вызывают серьезные сомнения в том, что касается нашего искупления и оправдания через смерть нашего Господа Иисуса Христа. Лично я полагаю, что, несмотря ни на что, мы и в самом деле оправданы и примирены с Богом смертью Христа. Но это следует понимать в таком смысле, что Сын Божий завоевал нас с помощью любви, когда через сверхъестественную благодать принял человеческую природу и пребывал в ней до самой смерти, уча нас словом и примером Своей жизни. Нас побуждает к действиям это великое благодеяние Божественной благодати, а наша истинная любовь уже не боится принести любые жертвы ради Него... Потому я также думаю, что главная цель воплощения Христа – осветить нас светом Своей мудрости и разжечь в нас любовь к Себе».

[3] *Модализм – одно из основных антитринитарных течений христианства во II–III веках. Близкое к модализму учение савеллиан рассматривается как особая ересь. Доктрина модализма утверждает, что Отец, Сын и Дух не являются тремя вечными различными личностями вечного Бога, а некими временными модусами, в которых Он (Бог) себя раскрывает.*

Отсюда мы делаем вывод, что высказывания Абеляра, относящиеся к Иисусу Христу, были плодом его рационалистического мышления. Следовательно, они не могли быть ни одобрены Церковью, ни приняты святым Бернардом Клервоским или Гийомом из Сен-Тьерри, который собрал эти высказывания. Потому и образ Христа в сочинениях Пьера Абеляра представляется неточным и искаженным. Как Божественная, так и человеческая природа Христа в рассуждениях Абеляра, не отсылающих ни к Священному Писанию, ни к учению Церкви, осталась неясной.

ХРИСТОС В УЧЕНИИ
СВЯТОГО БЕРНАРДА КЛЕРВОСКОГО

Одним из наиболее видных нравственных авторитетов XII века являлся, несомненно, святой Бернард Клервоский. Он был необыкновенно деятельным человеком, а также мистиком и автором многочисленных богословских трактатов.

Мысль его далека от философских спекуляций, анализа, дедукции и схоластической методологии. Цистерцианский аббат был, прежде всего, представителем так называемого монастырского богословия, где избегали силлогизмов и логических построений, зато опирались на тексты Священного Писания и Отцов Церкви. Большую роль играет и мистический опыт святого Бернарда – следствие частого общения с Богом и единения со Словом Божьим, то есть с Иисусом Христом – единственным и верным Возлюбленным и Другом души.

В свете Божественного Откровения святой Бернард учит о Божественной и человеческой природе Иисуса Христа. Он подчеркивает особую роль Его человеческой природы и человеческой жизни, называя их таинством, которое способно освящать человека. Познание Бога как наивысшего бытия совершается – по мнению Бернарда – не столько усилиями человеческой мысли, сколько светом любви. Исследуя тайны жизни Христа, описанные в Евангелии, человек получает благодать постепенного понимания Божьей любви. Одновременно человек ощущает потребность следовать за Спасителем. Любовь к Христу-Человеку помогает познать Его тайну – то есть тайну Личности Воплощенного Слова, Христа-Бога. Отсюда возникает любовь к Личности Слова, Сына Божьего. Единение в любви с Божественной Личностью Слова напоминает о любви обрученных, и такая любовь становится источником апостольского усердия. Христос, Который по мысли святого Бернарда является самым совершенным образом Бога, благодаря Своей человеческой природе стал действующей силой освящения человека.

Согласно этой концепции духовная жизнь – это возвращение души к первоначальному состоянию («по образу и подобию» Божьему), которое осуществляется через Иисуса Христа. В *Tractatus de gratia* («*Трактат о Благодати*») цистерцианский аббат пишет, помимо прочего:

«Явился Тот, который был формой, дабы согласно этой форме формировалась свободная воля; ведь некогда она имела первоначальную форму – и теперь должна быть реформирована по примеру Того, Кому была обязана своим первоначальным состоянием. Эта форма – не что иное, как премудрость Божья: и основано ее действие на том, что образ во плоти совершает то же, что совершает форма во Вселенной».

Так, согласно учению цистерцианского мистика, Иисус Христос является формой, по подобию которой должен быть сформирован человек. Поэтому человеку необходимо стремиться к Царству Божьему, следуя за Христом. Отсюда вытекает, что христианин должен подражать Иисусу Христу – тому, как Он вел Себя в Своей человеческой жизни.

Мысль о подражании Христу святой Бернард обширно развернул в трактате *De gradibus humilitatis et superbiae* («*О степенях смирения и гордыни*»), написанном около 1121 года для монахов в Клерво. По примеру святого Бенедикта Нурсийского автор противопос-

тавил двенадцати степеням гордыни двенадцать степеней смирения. Подобная классификация пользовалась большой популярностью как у греческих, так и у латинских Отцов Церкви. Идея следовать за Христом, очевидно, не была новой, ибо – как упоминает Бернард – Сам Спаситель даровал Себя людям как пример для подражания. Однако до начала Средневековья человеческая жизнь Божьего Сына, как и ее значение для духовных и нравственных потребностей христиан, не подвергалась тщательному анализу. Обычно подчеркивалась Божественная природа Христа – до такой степени, что даже Иисуса, распятого на кресте, изображали в царских одеждах. Это согласовывалось с утверждением апостола Павла: «Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор 5, 16). Поэтому неудивительно, что святой Бернард, ссылаясь на Евр 4, 15 – пишет об Иисусе Христе:

«Посему Он возжаждал принять всю человеческую нищету (то есть уподобиться своим братьям во всем, кроме греха), дабы из собственного опыта научиться состраданию и сочувствию к тем, которые так же страдают и вводятся в искушение».

Но Христос страдал также и для того, чтобы подать нам пример:

«Ибо эта смерть, крест, оскорбления, плевки, которые претерпел Христос, будучи нашим Главой, -что же они для нас, если не великолепные доказательства смирения?»

Новую связь между страданиями Христа и нашей жизнью святой Бернард описывает патристическим понятием *fiducia* (*доверие*) – это отважное доверие христианина, не основанное, как в случае древних Отцов Церкви, на великих аскетических подвигах или на каких-либо человеческих достижениях, но на воплощении Иисуса Христа и Его страданиях, которые «не увеличили Его опыта, но укрепили наше доверие».

Святой Бернард утверждает, что доверие не следует из мученичества, но наоборот – доверие к ненапрасным страданиям Христа делает человека способным принять мученичество. Сама Церковь, как и душа, «с великим благочестием погружается в раны Христа, где и пребывает в сосредоточенной молитве. Отсюда черпается сила к мученичеству и великая смелость действовать перед лицом Всевышнего». Благодаря этому духовная жизнь человека всегда находится в полной зависимости от Воплощенного Слова. Оно указывает человеку направление развития и является для него источником этого развития.

В трактате *De diligendo Deo* («*О любви к Богу*») святой Бернард отмечает, что упомянутая зависимость возникает в момент начала земной жизни Христа, «Который по Своей воле был зачат и воспитан в Назарете». Потому и христианское послушание находит образец в послушании Христа: «Бог был послушен женщине – это свидетельство беспримерного смирения», следовательно, «учись, человек, быть послушным». Призывая нас практиковать смирение, цистерцианский мистик указывает на Младенца Иисуса: «Станем же и мы как младенцы... дабы великий Бог не без причины Себя умалял... Давайте учиться смирению».

Святой Бернард размышлял не только над умалением Младенца Иисуса, но и призывал размышлять также о Его страданиях и уничижении. Он указывал на Церковь, которая «видит несущего свой крест единородного Сына, видит Господа славы бичуемым и оплевываемым, видит Подателя жизни и счастья, искалеченного гвоздями, пробитого копьем, измученного... все это Церковь видит, и меч любви все глубже проникает в ее сердце».

Размышление над человеческой природой Христа становится для Бернарда главным источником Божественной любви. В проповедях о Песни Песней он пишет:

«Имя Иисус является не только светом, но и пищей. Неужели не чувствуешь, как вливается в тебя сила, когда ты вспоминаешь это имя? Какая дру-

гая мысль могла бы так скоро успокоить душу? Что иное может освежить усталый ум, усилить добродетель, обновить нравственность и возбудить чистые наклонности? Всякая пища душе кажется сухой, если не оросить ее этим елеем... Каждый раз, говоря об Иисусе Человеке, я вижу Его тихим и смиренным сердцем, милосердным, полным доброты и святости. Но я вижу Его и как всемогущего Бога – Он исцеляет меня Своим примером и укрепляет меня Своей помощью. Все это – гармонический аккорд, которым звучит имя Иисус».

Потому святой Бернард всегда смотрит на Иисуса и Его человеческую природу через призму Его Божественной природы.

Размышляя над человеческой природой Иисуса, над Его страданиями и ранами, он придает им новое значение для христианской жизни. В *Sermones in Cantica canticorum* («*Проповеди на Песнь Песней*») он говорит:

«Поистине, где можно найти полную безопасность и мир, если не в ранах Спасителя? Ему пронзили руки и ноги, Его бок пробили копьем: через эти раны можно пить мед из скалы... но гвоздь, впивающийся в плоть, стал гвоздем, который проникает до глубины, дабы я мог увидеть волю Бога... Гвоздь вопиет о том, что Бог в Христе поистине соединил мир с Собой. Железо вторглось в душу и задело сердце Христа, чтобы из глубины Он мог сочувствовать моей слабости. Тайна сердца нашла свое выражение в ранах плоти: стала явлена великая мистерия Его благодати».

Так размышление над ранами Спасителя привело Бернарда к Его сердцу. Он во многом сформировал духовность следующих столетий – духовность тайны Божественного Сердца Иисуса. Мысли на эту тему цистерцианский мистик развил в одном из фрагментов проповедей о Песни Песней, который имел огромное значение для богословия духовной жизни:

«Подумай о том, что любовь сердца в определенном смысле является любовью плотской, поскольку притягивает человеческое сердце прежде всего к плоти Христа и к тем действиям, которые Христос, будучи во плоти, совершил или повелел совершить. Человек, преисполненный любви, легко воспламеняется, когда об этом заходит речь. Ни о чем он не слушает охотней, ничего не читает с большим интересом, ни о чем не упоминает чаще, ни над чем не размышляет более усердно... Молящемуся человеку близок образ Богочеловека, будь то Бог, рождающийся в мир и принимающий пищу, будь то Бог учащий, умирающий, воскресающий или возносящийся на небо. Чего бы ни касалось подобное размышление, оно склоняет душу (если есть потребность) к добродетелям или отводит от плотских помышлений. По моему мнению, главная причина, по которой невидимый Бог пожелал принять плоть и остаться среди людей, – это жажда обращения всех телесных склонностей людей, которые до сего времени умели любить только телесно, дабы сделать плотскую любовь спасительной и постепенно привести к духовной любви».

Тут же он добавляет:

«И потому тот, кто еще не имеет в себе животворящего духа, утешится через телесное поклонение».

В этих фрагментах отчетливо виден средневековый путь от Христа Человека к Христу Богу.

Отметим, что в «Проповедях на Песнь песней», где святой Бернард изложил свое мистическое богословие, Христос отождествляется с Женихом, а Церковь и человеческая душа – с невестой. По меньшей мере в

начале – как утверждал автор – любовь ко Христу является телесной и чувственной. Она сосредотачивается на человеческой природе Иисуса Христа и на событиях Его земной жизни. Но поскольку любовь ко Христу (даже в Его человеческом облике) является даром Святого Духа, то – говорит Бернард – ни в коем случае эта любовь «не является менее чувственной по сравнению с иной любовью, которая выражается в более близком отношении со Словом, ставшим Плотью, Словом как мудростью, Словом как справедливостью, Словом как истиной, Словом как святостью».

Так любовь, по существу плотская и сама по себе естественная, становится сверхъестественной благодаря благодати. Ее предметом является человеческая природа Иисуса Христа и тайна Его земной жизни. Однако когда Бернард говорит о мистическом соединении, он ссылается на духовную любовь, которая выходит за рамки человеческой природы Христа, дабы сосредоточиться, главным образом, на Его Божественной природе. В связи с этим он пишет:

«Будь осторожен, чтобы не думать ни о чем плотском и чувственном во время соединения Слова с душой. Вспомним то, что говорит апостол: «А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом » (1 Кор 6, 17). Восхищение чистой души в Боге и любовь, изливаемая Богом на душу, выражаются как можно лучше, когда мы сравниваем духовные события с тем, что является духовным».

Душа, очищенная от грехов и одаренная милостями, может стать невестой Бога в мистическом соединении. Итак, она заключает «духовный брак» со Словом, а в соединении, которое ее полностью преображает, отождествляется с волей Бога.

Однако на земле человек вынужден бороться со своими дурными наклонностями и плотскими искушениями – то есть он несет в себе нечто, соответствующее земной плотской любви. Предаваясь делам этого мира, он не может понять совершенное Божество, превышающее его познавательные способности. Именно Иисус-Человек – Который сначала был Младенцем, как и все дети, потом Учителем, за которым ходили толпы, а затем претерпел из любви к людям жесточайшие страдания, – является Тем, Кого могут понять даже «плотские» люди.

Из этого следует, что такое почитание Христа уничтожает все, что противоречит истинной любви. Однако размышление над жизнью и смертью Иисуса должно помочь душе возлюбить добродетели и очиститься от грехов. Очевидно, что размышление является только средством достижения цели, хотя зачастую и очень эффективным. Человек не должен задерживаться на телесной любви к Иисусу, но должен стремиться достичь духовной любви ко Христу как к Богу.

О развитии любви ко Христу святой Бернард пишет:

«Поистине, плотская любовь, которая победила телесную жизнь, презирает мир и побеждает его, и это хорошо, но любовь развивается лишь тогда, когда становится разумной. Любовь достигает совершенства, когда она является также и духовной».

Тут мы видим описание развития плотской любви (путь очищения), приводящей к любви «разумной» (путь просвещения), а в конце – и к «духовной» любви (путь единства). Бернард выделяет в духовной жизни три этапа: начальный, средний и совершенный. Духовная жизнь, по его словам, является постоянным прогрессом, развитием.

Святой Бернард оставил достаточно полное описание духовной жизни – это путь, который начинается от познания себя самого, а заканчивается обладанием Богом. В Слове Воплощенном происходит встреча человеческой нищеты с Божьим милосердием. Благодаря этой встрече душа возвращает себе образ Божий, а любовь постепенно развивается и в своем окончательном выражении приводит к обручению души с Богом.

В *Sermones de tempore* (*«Проповеди на времена литургического года»*) Бернард подчеркивал значение литургии, благодаря которой Бог помогает человеку совершенствовать себя по примеру Иисуса Христа. Соединение с Богом, по учению цистерцианского мистика, имеет христоцентричный характер, ибо размышление о человеческой природе Христа, тайне Его воплощения и искупления помогает возлюбить Его, а также созерцать Богочеловека в Его любви. Стоит добавить, что, по убеждению Бернарда, Библия не содержит в себе ничего иного, кроме мистерии Христа. Это «Он придает единство и смысл Священному Писанию, Он является основанием этого единства, ибо Он присутствует везде, обещанный в Ветхом Завете и явленный в Новом Завете». Осмысление тайн жизни Христа является источником христианского совершенства.

И потому Христос святого Бернарда – это Богочеловек и одновременно Спаситель в Своей человеческой природе, совершенный образ Отца, Посредник Нового Завета, Младенец и Наставник, Распятый и Победитель, воскресший Сын Божий во славе Бога Отца. Следует добавить, что такой образ Христа происходит из практического учения святого Бернарда. Он не написал специального трактата, посвященного Христу, но его труды и так являют нам этот образ во всей полноте.

ХРИСТОС В БОГОСЛОВИИ ПЕТРА ЛОМБАРДСКОГО

Важное место в христианском богословии XII века занимает, несомненно, Петр Ломбардский. В сочинении *Quattuor libri sententiarum* (*«Четыре книги сентенций»*) он систематизировал учения современных ему богословских школ. Размышления автора опираются, главным образом, на августинизм. В течение многих столетий книги Петра Ломбардского помогали в разрешении трудных богословских вопросов.

Петр Ломбардский в первой книге учит о предвечном рождении Сына, а в третьей книге «Сентенций» говорит о тайнах воплощения и искупления. Он подчеркивает, что основной целью воплощения Сына Божьего был акт искупления человечества. Иисус Христос принял человеческую природу, чтобы даровать человеку Божью справедливость. Христос как человек является посредником между Троичным Богом и людьми, ибо соединяет в одной Личности обе природы. Он соединил Божественное с человеческим.

Должность Посредника – как утверждает автор – принадлежит только и исключительно Иисусу Христу. Титул Искупителя может относиться также к Отцу и Святому Духу – благодаря Божьей силе, проявляющейся в деле нашего искупления. Иисус Христос является Искупителем, будучи Тем, чья жизнь была основополагающим актом послушания Отцу. Он является Искупителем также и потому, что в Нем действовала Божья сила. Действуя этой силой вместе с Отцом и Святым Духом, Иисус Христос оправдал человека.

Решающим моментом в акте искупления Петр Ломбардский считал страдания и смерть Христа, которые Он принял из любви к каждому человеку. Благодаря страданиям и крестной смерти Христа человек получил вечное счастье, благодать и славу, а кроме того, освобождение из плена сатаны и зла, освобождение от грехов и от наказания за грехи.

Петр Ломбардский утверждает, что Иисус Христос является одновременно Священником и Жертвой (гостией), ценой и платой нашего примирения с Отцом. Он принес эту плату за всех людей на алтарь креста. Ценность этой жертвы и всего акта искупления основана на том факте, что Христос принес ее Богу Отцу как человек. Ссылаясь на авторитет святого Амвросия, автор «Сентенций» отмечает, что условием нашего возвращения в утраченный «рай» было пришествие на свет Человека, обладающего смирением в

наивысшей степени. Такой Человек мог стать наиболее совершенной жертвой, объединяющей всех людей с Богом. Смирение Христа автор связывал с Его послушанием, подчеркивая, что Иисус Христос смирялся через «послушание страдания». Петр Ломбардский видел связь между страданиями Христа и Его заслугами. Источник заслуг Христа он видел в том, что Христос был послушен Отцу от момента зачатия. Вследствие смерти Христа человек освободился от грехов и от плена сатаны. По убеждению Петра Ломбардского, смерть Христа была проявлением совершенной любви Бога к человеку. Для спасения грешников Бог отдал собственного Сына на смерть: «Его смерть соединяет нас с Богом, так как, веря в смирение Христа, мы ее полюбили, а любя, берем с нее пример».

Петр Ломбардский решительно подчеркивал, что Иисус Христос является Искупителем в истинном значении этого слова, а кроме того, является Посредником между Богом и людьми, Священником, приносящим Богу жертву собственной жизни. Эта жертва обретает новое значение и силу благодаря смирению и послушанию Христа перед Отцом. Как страдания Спасителя, так и совершенное Им искупление являются актом любви Бога к человеку.

ХРИСТОС
В МИСТИЧЕСКОМ ОПЫТЕ СВЯТОЙ ХИЛЬДЕГАРДЫ БИНГЕНСКОЙ

Во времена, предшествующие появлению святого Франциска Ассизского, жила также великая визионерка, писательница и целительница – святая Хильдегарда Бингенская. Будучи аббатисой бенедиктинского монастыря в Дизибоденберге, а затем в Рупертсберге возле Бингена над Рейном, она вела обширную переписку – в частности, со святым Бернардом Клервоским, а также Римскими папами и епископами. Однако особого внимания заслуживает ее трилогия: *Scivias* (*«Познай пути света»*), *Liber vitae meritorum* (*«Книга о жизни достойных»*) и *Liber divinorum operum simplicis hominis* (*«Книга о Божественных делах простого человека»*).

В своих мистических сочинениях Хильдегарда выразила истину веры о Боге Едином в Троице, о воплощении Сына Божьего и искуплении, а также о Церкви и таинствах, особенно о Евхаристии. Она особо подчеркивала роль воплощения в истории спасения человека. В гневе Божьем по самой его природе – как утверждала Хильдегарда – заключена готовность к прощению, ибо «в том явилась любовь Бога к нам, что Он дал нам Сына своего Единородного», чтобы Он умер за нас всех и освободил от силы зла (ср. Ин 3, 16). Благодаря воплощению, когда явлены были любовь и смирение Сына Божьего, стала возможной победа над Люцифером: «Смирение совершило то, что Сын Божий родился от Девы... Сына Божьего положили в ясли, ибо Его Мать была бедной... Любовь послала Сына Божьего Единородного, который пребывал у Отца, и перенесла Его во чрево земной матери». О тайне Распятия Хильдегарда говорила так: «Когда невинный Агнец повис на кресте... заблудшие овцы нашли путь к животворящим пастбищам». Она подчеркивает, что Бог Отец послал своего Единородного Сына, чтобы Он вырвал падшее человечество из плена зла и греха».

В книге *Liber divinorum operum* Хильдегарда отмечает, что в Иисусе Христе исполнились все пророчества Ветхого Завета. Он – Единородный Сын Отца и Девы Марии. Он пришел в мир, чтобы спасти всех. Перед Своим воплощением Он явил силу творения,

а после – силу спасения, так как принял человеческую плоть без греха, чтобы искупить человека, которого сотворил.

В книге *Scivias* Хильдегарда также подчеркивает предвечное Божье сыновство Иисуса Христа. Она утверждает, что по воле Отца Сын искупил человечество уже через Свое воплощение. Отец хотел, чтобы Его Сын родился от Девы силой Духа Святого. Ведомый любовью к людям, Иисус Христос принял человеческую природу для обновления жизни, чтобы человек мог разделить жизнь Самого Бога и получить спасение через познание единого Бога: Отца, Сына и Духа Святого. Из-за непослушания первого человека Иисус Христос, исполняя волю Отца, был замучен на кресте. Таким образом Сын как бы умолил Бога Отца проявить милосердие к человеку. Это все совершилось через человеческую природу Божьего Сына, непостижимо великого в Своем Божестве. Хильдегарда пишет: «Сын Божий является истинным Солнцем, освящающим мир для освящения Церкви». В другом месте она утверждает: «Слово Отца, через которое все начало быть, приняло плоть, дабы искупить сотворенного Им человека».

Итак, Хильдегарда в своих видениях выразила то, что богословы обычно излагают в научных трактатах. На Иисуса Христа она смотрела как на истинного Бога и истинного Человека. Как и другие богословы, в тайне Искупления она видела главную причину того факта, что Сын Божий принял человеческую природу. Как грех первого человека сказался на всех людях, так и святая человеческая природа Иисуса Христа, пронзенного копьем, принесла всем исцеление.

Этот беглый анализ некоторых выдающихся сочинений XII века позволяет сделать вывод, что представленный в них образ Христа подвергся радикальной перемене, – особенно, если сравнить то, как он представлен в древних трудах Церкви. Ушли в прошлое споры о постановлениях Халкидонского Собора, касающихся единства двух природ в единой Личности Воплощенного Слова. Зато развернулись философско-богословские дискуссии о спасительном посредничестве Иисуса Христа. Мы встречаем множество определений, при помощи которых богословы пытались найти ответ, кем является Христос. Разнообразие мнений указывает на то, что Иисус Христос по-прежнему оставался Тайной. Однако характерно, что богословы XII века особым образом подчеркивали человеческую природу Сына Божьего. Можно сказать, что благодаря этому Христос стал восприниматься как Некто, очень близкий к людям.

Тема близости Христа к людям развивалась, прежде всего, в размышлениях богословов-мистиков, главным образом у святого Бернарда Клервоского, частично у Гуго Сен-Викторского, а также в видениях святой Хильдегарды Бингенской.

Можно сказать, что увенчанием их мысли стала личность святого Франциска Ассизского, который являл свою любовь ко Христу – «кроткому, смиренному, дарующему мир, сладкому, достойному любви и превыше всего возлюбленному брату». Такого Христа Франциск описывал другим как пример для подражания.

Итак, учения богословов XII века в определенном смысле могли вдохновлять Ассизского Бедняка, особенно когда речь шла о созерцании тайн жизни Спасителя. Главную роль здесь играет тайна воплощения Сына Божьего, а также тайна искупления, красноречивым знаком которой стал крест. ⊙

Бедность – явление, которое многим не дает покоя: про бедность рассуждают философы и теологи, антропологи и социологи, святые и самые обычные люди. Мои мысли – это мысли социального работника, человека практичного, которому по долгу службы приходится часто встречаться с бедностью в различных ее проявлениях и думать о том, что можно сделать. Возможно, они кому-то пригодятся.

Александра Осина

«Жар нужды» и «пыл душевный»: о бедности вокруг нас

Стремясь помогать другим, мы часто сталкиваемся с теми, у кого ничего нет. Это вполне закономерно: беды (болезни, потери близких, войны и т. д.) редко приходят одни, они лишают человека работы, жилья, социальных связей, чувств безопасности, радости и доверия. Иногда бывает наоборот, беда человека – результат его бедности, ему с самого начала, в виду экономических, географических, социальных причин, не было дано того, что имеют другие. Вследствие этого человек не получает достойного образования, не может выбрать профессию по душе, полностью реализовать потенциал, вложенный в него Богом, страдает от депрессии, совершает правонарушения, в поисках выхода и избавления от тревоги и страданий может прибегнуть к наркотикам или алкоголю и т. д. Иными словами, быть тем, у кого ничего нет, в нашем мире – очень рискованно. Мы хотим помочь человеку в беде, но встречая неизбывную бедность, ведущую беду под руку, часто уходим. Ведь мы, говорим мы себе, и сами не богаты, и наши возможности не безграничны.

Кажется, это не совсем верно. По крайней мере, с этим не хочется соглашаться – ни мне, ни всем тем, кого я знаю по работе в сфере благотворительности и социальной помощи. Это несогласие, бывает, сопровождается чувством собственного бессилия или призывами к социальной справедливости: ведь социальные грехи – это результат современного общественного устройства, и побороть их можно так же: совместными усилиями, большими изменениями. Порой мы кажемся себе наивными в наших реакциях и сами над собой подшучиваем. И все же, как бы мы ни реагировали на эти препятствия, почему-то мы не отступаем.

Первая встреча

Так сложилась моя жизнь, что в течение последних десяти лет мне пришлось поработать в самых разных сферах: с бездомными, с потребителями наркотиков, беженцами, детьми с серьезными заболеваниями и их семьями, с молодежью, людьми, живущими с ВИЧ. Начало моей работы было связано со встречей с Христом – и с христианской общиной, которая занималась социальным служением. Однажды в маленьком пустом общинном храме в Риме нам, группе волонтеров из Москвы, показали старое деревянное распятие, которое когда-то давно было найдено основателями общины на свалке. У Христа были отбиты руки: «Мы должны стать его руками». Мы должны что-то делать. В эту же поездку мы оказались в Ассизи, где соприкоснулись со святым Франциском – увидели его хабит, следы восстановления храма Сан Дамиано, камни, по которым он ходил, вдохнули воздух, которым он дышал – мы читали вслух его житие, путешествуя по описанным в нем местам. Францисканство в его самой радикальной и деятельной, самой простой форме тогда взволновало нас. Думаю, что так произошло потому, что оно предстало перед нами не иносказательным, стертым с лица земли временем и историей, а реальным. Будучи тогда еще неверующим и некрещеным человеком, я долгое время носила знак «тау» как символ чего-то неуловимого, во что я верю и для чего работаю.

Прошло десять лет, и за это время я, кажется, слишком часто слышала о невозможности радикального христианского служения в современном мире, метафоричности жизни Франциска и его последователей, о том, что Франциск шел к бедным, потому что был все же богат – пусть не материально, но духовно – был в чем-то выше других и знал, что для них лучше. Бедные люди в такой трактовке незаметно теряли свою личность и превращались в способ практиковать свою духовную жизнь, в способ стать святым, в своей уязвимости оказывались использованными для личных духовных нужд.

Одновременно с этим мое развитие в профессии требовало принятия социальных структур в организациях, разделения труда, заполнения отчетов, работы по графику и так далее. Все это, в общем, было неплохо, но порой оказывалось бессмысленным при встрече с человеческими бедами. И все же в самых разных местах, контекстах, книгах и беседах та изначальная простота чудесным образом то и дело сверкала и не давала сбиться с пути. Я продолжаю верить, что эта простота – простота бедности, и хотела бы в этой статье поделиться теми ее отблесками, что мне удалось наблюдать.

Бедность не порок

Существует убеждение, согласно которому для того, чтобы по-настоящему проявить участие, необходимо уметь обращаться к опыту страдания, схожему с тем, что человек испытывает рядом с вами. Это бывает сложным, потому что люди не хотят страдать и не хотят вспоминать о пережитых страданиях. Мне кажется, что осознание собственной истории бедности помогает оказаться наравне с человеком, сократить дистанцию до ближней, чтобы все мы стали ближними. Моя бедность – бедность пятого ребенка в многодетной семье в начале голодных 90-х годов, поломанные игрушки и одежда старших братьев. Она же – гуманитарная помощь в виде сухого молока и ветчины на ключике, и безличная и ненужная посылка от американских «Самаритян», которую мне как-то вручили в школе. Далекие «самаритяне», очевидно, жалели голодающих детей России и спрятали в огромную разноцветную коробку клей, блокнот, пустоту и детское толкование неизвестного тогда слова «самаритяне» – недалекие люди. Сегодня мой опыт бедности отдается во мне тревогой, привычкой экономить, недоверием к разного рода «самаритянам» и чувством солидарности по отношению к тем, кто оказался не слишком удачлив по жизни. Сейчас признание собственной бедности дается мне проще, чем раньше, но все равно с трудом. Как будто признаешься в преступлении.

Согласно недавнему большому исследованию, описанному в книге «Стыд и бедность» оксфордского профессора Роберта Уокера[1], переживание собственной бедности связано не с владением конкретными вещами, но, скорее, с соотношением с нормой и с теми, кто владеет большим количеством вещей. Опросы в странах совершенно разного достатка – Норвегии, Уганде, Германии, Китае, Южной Корее, Индии и Пакистане – показали, что бедность разрушает множество наших социальных ролей. Какие мы родители, если нам нечем накормить ребенка? Какие мы специалисты, если не можем найти работу? Какие мы дети, если не имеем средств, чтобы достойно ухаживать за родителями в старости? В итоге мы испытываем всеохватывающий стыд за собственную бедность, хотя часто ее причинами являются внешние обстоятельства. Согласно современным психологическим теориям, чувство подобного стыда бывает очень деструктивным, поскольку заставляет нас ставить под вопрос сам факт целесообразности существования такого «я», а не отдельные наши поступки, на которые можно повлиять или что-то изменить. Также подобный стыд не дает людям объединиться для взаимопомощи или каких-либо совместных действий по изменению ситуации – в стыде люди закрывают лица руками, они не хотят быть увиденными, убегают.

[1] Walker R. *The Shame of Poverty.* Oxford University Press, 2014.

«Великая добродетель бедности»

Святой Антоний в проповеди «На Рождество Господне» говорит о совершенно другой бедности – о бедном Младенце как «маленькой бездне» и «бесконечности, лежащей в узких яслях»[2]. Эти парадоксальные утверждения дают нам понять, что бедность может действовать в нашей жизни иначе, если мы позволим себе увидеть в конском сене пищу для ангелов. Этот совет кажется невозможным, но с моей точки зрения, он предельно и по-францискански практичен, что я попробую показать далее.

Как мы знаем, Святой Антоний боролся с тем, что мы сейчас называем социальной несправедливостью. Его собственное описание происходящего куда более метафорично (хотя для того времени звучит вполне научно), чем нынешние социальные теории: «Душа живет в крови, бедный в своей собственности. Отбери у человека кровь, у бедного его вещи – оба умрут. Итак, грабители и ростовщики, поскольку они отбирают чужое, называются городом кровей. <…> Кровь бедных холодная, так и их вещи. Бедность и нагота не позволяют им согреться, и вот когда запылает жар нужды, тогда те наступают, тогда прилаживаются, чтобы выдавить кровь»[3] («Проповедь на Богоявление»). «Жар нужды» – знак отсутствия элементарных вещей, которые позволяют человеку оставаться в живых, и одновременно, для людей с недобрыми намерениями, – знак уязвимости этого человека. Такую бедность нельзя допускать, если мы ценим человеческую жизнь. Это рассуждение удивительным образом рифмуется со случаем, описанным в «Цветочках Франциска Ассизского», когда бедняк, сопровождавший Франциска, не имел ничего, чтобы развести огонь в непогоду ночью: «Тогда Святой Франциск, услышав его, пожалел бедного человека и в пылу душевном протянул руку свою и дотронулся до него. И в тот же момент – невероятно даже рассказывать об этом – в тот же момент, едва бедняк ощутил прикосновение руки Святого, прободенной и пылавшей огнем серафическим, чувство холода покинуло его, и такой жар объял его извне и изнутри, как если бы он лежал рядом с зевом пламенеющей печи». Мы снова сталкиваемся с ощущением тепла, однако это тепло рождается в отношениях и не губит, но дарит покой человеку в нужде.

Эти две истории подтверждают, что бедность можно рассматривать не как состояние, а как соотношение и отношение. Если бедный человек соотносится с понятиями мирского успеха и богатства, он всегда тот, у кого ничего нет, особенно если его соотносят те, кто считает себя успешными и богатыми. Такой человек – изгой. Но святой Франциск вступал с бедными в совсем другие отношения, казавшиеся окружающим парадоксальными, и стремился эти отношения иметь. Почему для него это было так важно?

[2] *Св. Антоний Падуанский. Проповеди.* Москва: Издательство францисканцев – братьев меньших конвентуальных, 1997. С. 111.
[3] *Там же. С. 149.*

Ф. Айхенберг

Две книги: ценность материального

У святого Антония была ценная книга, и однажды ее украли. Чудесным образом вор вернул книгу, поэтому сегодня мы молимся святому Антонию о возвращении утраченных вещей. Мне всегда казалось странным такое буквальное толкование этой истории, особенно если вспомнить об отношении основателя Ордена к вещам. Ведь когда один из братьев однажды попросил у святого Франциска разрешения иметь книгу (бревиарий), то вместо разрешения тот посыпал голову просившего пеплом.

Ученик Франциска соотносился с иерархией и благодаря владению книгой и книжной мудростью мог метить на место прелата. Святой Антоний соотносился с тем, что написано в книге, и ценил именно это. Недаром святому Антонию мы молимся и об утраченных ценностях в нашей жизни, и мне кажется, в первую очередь именно о них.

Современная практическая психология еще недавно много говорила о потребностях людей, и, в вульгарном понимании, человеческую жизнь можно описать, исходя лишь из потребностей – они объясняют поведение человека и указывают, куда ему двигаться дальше. Однако под влиянием феноменологии и других философских идей в последнее время стали развиваться подходы, которые дают место таким явлениям в объяснении выборов человека, как намерения, ценности, убеждения, надежды. Для меня такой поворот оказался очень важным, потому что он объяснял удивительные проявления человеческого духа – например, когда замерзающий бездомный отдавал пальто своему другу, или бедная мать умирающего ребенка передавала другой семье медицинское оборудование или питание. Часто это переживалось как чудо – сложно поверить в то, что в каких-то невообразимых обстоятельствах Любовь продолжает проявлять себя, «не перестает» и не покидает человека. Может быть, как раз эти чудеса бедных и привлекали Франциска?..

Ф. Айхенберг

Такое понимание также объясняло все те подарки, которые мне необходимо было научиться принимать от тех, с кем я работала – мандарин, помятую коробку конфет, маленький сувенир. Подобные подарки становились самыми ценными сокровищами, ибо свидетельствовали о Любви.

Заключение

Сегодня, когда внешний мир выстраивает иерархии, в которых для бедных не остается надежды, потому что у них чего-то нет, кажется необходимым понимать, что это за иерархии, к чему они ведут. Вселяя чувство страха и стыда за собственное существование, мир стремится доказать, что в нашей жизни есть только материальное, которое можно потерять в любой момент, и ничего духовного и ценного, что неотъемлемо от нас. Но ведь «большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее». Кажется важным оставаться в позиции, с которой можно увидеть то, что есть у бедного, несмотря на трудности – в чем он остается богат и силен духом и чем счастлив. Мой опыт подсказывает, что это позиция человека, который и сам беден материально и духовно, по-францискански, и готов учиться у Любви. Это также позиция равного, готового признаться себе в том, что он чего-то не знает, не умеет и тоже страдает, готового присутствовать рядом, дарить и принимать в дар. И тогда возможно согреться каждому.

Глядя на некоторых своих коллег, читая истории разных общественных проектов и частных людей, могу утверждать, что это не вымысел и не дела давно минувших дней, а реальность: на этой позиции действительно можно научиться стоять более-менее твердо – благодаря образованию, личному и профессиональному опыту, молитве – но это стоит большого труда.

Одновременно кажется важным не забывать о том, чему нас учил святой Антоний, и ни в коем случае не оправдывать существование «жара нужды» вокруг нас. Ведь как писала французская социальная работница и мистик Мадлен Дебрель: «Среди самых угнетенных людей можно найти тех, кто счастлив: семьи, живущие в мире, компании смеющихся, толпы поющих. Но то, что кто-то из них может быть счастлив, не оправдывает существования их страданий»[4]. ⊙

4 Delbrêl M. *We, the Ordinary People of the Streets.* Grand Rapids, 2000

Андрей Буко OFMConv.

Любовь, побеждающая страх

Признаемся себе, что в жизни каждого из нас много страхов. Возможно, мы даже считаем себя сильной личностью и научились справляться с ними, но страхи, тем не менее, все равно не покидают нас, даже если мы сильны.

Перемены и новое рождение

Главное послание Рождества в том, что Бог пришел как Младенец, чтобы передать нам весть о Его Любви.

В иудео-христианской традиции решающую роль играет это огромное желание Бога Отца, чтобы посредством пришествия в мир его Сына, боговоплощения, мир мог обновиться. В христианстве Бог становится ребенком, который растет во чреве женщины и приходит в этот мир посредством рождения. В этом исключительность христианства: если в греческой языческой мифологии боги смешивались с людьми и у них рождались дети – полубоги, герои, то теперь Сам Бог хочет прийти в мир как ребенок. Пророк Исайя говорит так: «Вот, Я делаю новое, ныне же оно является, неужели не узнаете» (Ис 43, 18). Рождение – это появление и пестование чего-то нового, посредством которого в нашей жизни проявляется творческое действие Бога. Бог неустанно действует. Наверное, вы знаете, что еврейские глаголы имеют только два времени: совершенное и несовершенное. Еврейский глагол «творить» («В начале сотворил Бог») стоит в этом стихе в несовершенном времени: «Бог творил, творит и будет творить». Исайя этим текстом возвещает о рождении Христа.

Это отчетливо перекликается с последней книгой Писания – Откровением Иоанна Богослова, где Христос говорит: «Се, творю все новое». Мы в первые три недели Адвента не столько переживаем саму подготовку к Рождеству, сколько ожидаем второго пришествия Христа, когда Он придет все обновить. Бог неустанно все обновляет. И это обновление настолько глубоко проникает в нас, что меняет даже наше тело. Пророк Иезекииль говорит: «И дам вам сердце новое и дух новый дам вам. Возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное» (Иез 36, 26). То есть как будто мы, люди, постоянно склонны к какому-то отвердеванию, окаменению – в наших привычках особенно. Ко многим вещам привыкаем, и кажется, что по-другому уже быть не может. Помню, как мы впятером, будучи послушниками, пришли на формацию в семинарию группой. До этого вливалось по одному-два новых семинариста. Когда появляется целая группа, возникают серьезные изменения. Помню, как возмущались старшие братья, когда мы, «новички», пытались изменить расписание, чтобы вставать на полчаса раньше. «Как это, почему кто-кто приходит и пытается изменить наши порядки? Всегда здесь было в семь», а «эта лопатка для обуви всегда лежала на этой полочке...» «Всегда было так», – мы зачастую во многих ситуациях так говорим. И мы можем закостенеть в привычках, которые жизненно важного значения не имеют, но зато мешают нам двигаться вперед и меняться. Поэтому Иезекииль говорит – возьму из плоти вашей сердце каменное, уже отвердевшее, и дам вам сердце новое, плотяное, пульсирующее новой жизнью.

Человеческое существование с рождения до смерти связано с переменами. Меняется все: наше тело, чувства, познания. Говорят, что каждые семь лет полностью меняется состав наших клеток. Наши взгляды каждые два-три года меняются, психика тоже меняется.

«Ныне оно является, неужели не узнаете» – надо усвоить это постоянное обновление, этот призыв к сознательному, активному проживанию, прохождению очередных этапов нашей жизни.

Мы можем жить два-три года спокойно, а потом что-то врывается в нашу жизнь и меняет нас самих, все окружение и атмосферу. Совсем не так в современной культуре и информационном пространстве. К нам с экрана телевизора постоянно рвется реклама. Какие только кремы не придумывают, чтобы сохранить наше лицо и тело вечно молодыми. Как все было у нас в 16 лет, так и должно остаться до 80-ти. Многие звезды страдают от этого, исчерпав все лимиты операций, поскольку им необходимо выглядеть так, как в юности.

А оказывается, старость тоже красива. Этот очередной этап жизни, если человек полностью принимает его со всем, что несет его здоровье, тело, ситуация, то он необычайно красив.

Павел в Послании к Римлянам (12, 2) говорит: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная». Нам не нужно подстраиваться под принципы мира, но нужно быть готовым к этому обновлению ума, чтобы неустанно искать волю Божию в своей жизни, понять, что Он хочет от меня.

Я уже сказал, что, как в апокалиптике Ветхого Завета, так и Нового, приходит Мессия Христос, Который творит все новое, все обновляет. В этом тайна Его и наша, тайна наших отношений с Ним. Она состоит в том, что тот, кто творит все новое, теперь является кем-то близким. Особенно это открылось в Рождестве Христа.

Он не просто некий далекий Бог, Который изменяет миропорядок как хочет, а Он пришел и говорит обо мне и со мной.

И эта Его новизна врывается и в мою жизнь. В нас должно быть активное ожидание этого пришествия Христа. Апостол Павел говорит: «Мы не унываем, но если и внешний наш человек тлеет, то внутренний со дня на день обновляется».

Конечно, мы все любим Рождество. Это праздник детства, семейного уюта. Но почему еще оно так приятно и близко человеку? Это надежда на что-то новое, как будто с рождением Христа и в нас рождается надежда, что произойдет нечто новое. Мы желаем начала некоей новой жизни: чтобы в новом году все было по-новому, по-другому, и это приходит в нашу жизнь именно с рождением Христа.

Возьмем текст из Евангелия от Иоанна (3, 1–21), где говорится о встрече Христа с Никодимом.

Никодим, скорее всего, принадлежал к партии фарисеев, был учителем, раввином, членом Синедриона. Членами Синедриона обычно были книжники из партии саддукеев, священники, они неохотно принимали в Синедрион фарисеев. Никодим был включен в этот орган, скорее, в силу своего авторитета как раввина. Никодим – представитель традиционной иудейской культуры. В принципе, можно сказать, что и представитель нашей современной культуры. Член органа власти, человек с уже сложившейся жизненной позицией, зрелый, за плечами у него уже серьезная карьера, он пользуется в обществе определенными привилегиями и имеет соответствующие обязательства.

То есть внутри уже все сформировано и уложено. Но он ощущает бремя этого сложившегося положения: вроде бы все сложилось, но на него это как-то давит. Ощущает бремя своей значимости. Это видно из того, что он боится компрометации – что если придет к Иисусу открыто и явно, у него начнутся какие-то проблемы. Он чувствует, что за ним наблюдают, оценивают – поэтому он приходит к Иисусу ночью или во время сумерек.

Никодим сам по себе противоположен малым детям, которые немного знают, но ко всему открыты. А Иисус будет говорить о детях как об образе Самого Себя. Никодим же очень образован; он интересуется Иисусом, но не имеет мужества встретиться с Ним днем. Блаженный Августин в комментарии на этот отрывок пишет так: «Пришел ко Господу ночью. Пришел к Свету, но пришел во тьме». Я сказал, что это был полумрак, сумерки – остатки непрозрачности. Как будто он хотел увидеть Иисуса, но не хотел Его увидеть полностью, четко и ясно в свете дня, или, скорее увидеть самого себя при полном свете Иисуса. Между ними идет диалог. Говоря с Никодимом, Иисус все равно продолжает оставаться где-то во тьме, в тени, не выходя в дневную область сознания.

Многие люди в своей духовной жизни находятся в таком положении. Мы вроде бы христиане, вроде бы ходим в храм и исповедуем Христа. Но на самом деле не до конца Ему принадлежим, не хотели бы с Ним встретиться при ясном свете, потому что у нас есть что терять, мы опасаемся, что начнет меняться вся наша жизнь.

Однажды я говорил о Христе и о жизни, отданной Богу, с одной девушкой, но она мне сказала: «Боюсь, что если я начну больше отдаваться Богу, то моя жизнь начнет меняться. А я этого не хочу, у меня сейчас все хорошо. Есть муж, достаток, хорошая работа. Все как-то устроилось. А если я начну верить – вдруг начнутся какие-то страдания?»

Возникала ли у вас такая мысль – если я полностью отдамся Богу, то на меня неминуемо свалятся какие-то страдания, испытания, искушения?

Никодим сразу узнает Иисуса. Он говорит: «Ты – учитель, посланный от Бога». Видно, что Никодим больше ставит акцент на интеллектуальных качествах Иисуса. Он жаждет учиться, но это говорит и о том, что Никодим открывается Иисусу лишь отчасти, в некоторой ограниченной области, открывает ему лишь интеллектуальную часть себя. Никодим хочет понять Иисуса, но не готов еще пережить целостную встречу, полное обновление.

В нашей духовной жизни тоже часто бывает искушение свести Тайну к доктрине. Всегда проще такая позиция: скажите мне, что надо делать и что не надо делать. И у меня остается область, где мне никто не мешает. Я исполняю необходимое, и совесть моя чиста. А Бог не хочет так. Он хочет войти во все и владеть всем, при этом не объясняя, почему так.

Иисус сразу предлагает важному гостю возможность более глубокого опыта переживания своей духовной жизни, говоря о «рождении свыше». А это противоречит установленному в иудейской общине порядку, к которому привык Никодим. Он удивлен. Понятно, что речь не идет о биологическом рождении, которое уникально и неповторимо. Но Иисус говорит о чем-то большем, что не вмещается в сознание Никодима. В иудейской культуре начальным первостепенным условием религиозного опыта было рождение от еврейки. Это уже вводило человека в религиозный опыт, он становился членом этого народа, культуры, ему передавались традиции. А тут словно размываются границы этого закона, и Никодим чувствует себя неуверенно.

Блаженный Августин комментирует дальше так: «Никодим думал о *своей* плоти, в устах которой плоть Христа еще не имела вкуса», имея в виду, что тот еще не знал тела Христа – Евхаристии.

Помните момент, когда Христос говорит: «Кто не будет вкушать Тела и Крови моей, не войдет в Царство Небесное»? Какой это вызвало резонанс у слушающих! Половина сразу отсеялась.

Даже многие ученики соблазнились, и Иисус им сказал: «Не хотите ли и вы уйти?» Когда мы еще слишком много думаем о себе и своем теле, Тело Христа как будто не имеет для нас вкуса, оно не насыщает, не дает нам жизнь.

Для Христа это новое рождение связано с пришествием Царствия Божия. Он говорит: «Истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царство Божие». Интересно, что в Евангелии от Иоанна это единственное место, где употреблено словосочетание «Царство Божие». Он связывает с Царствием Божиим именно это духовное рождение. Такое рождение происходит в нашей жизни гораздо медленнее, чем биологическое рождение. Но оно в то же время целостнее, оно не охватывает только какую-то часть нас, но включает и символический, и психологический, и чувственный, и познавательный опыт, который позволяет нам посредством принятия этой Тайны – принятия Тела Христа – родиться заново.

Никодим пришел к Иисусу, преисполненный своими идеями, планами, взглядами, с каким-то своим богословием, то есть с какой-то частью себя, а не со всей своей личностью. Поэтому Христос приглаша-

ет его в этом опыте отдать всего себя. И этим Он уязвляет Никодима. Никодим пытается преподнести себя, боится компрометации, не хочет уронить себя в глазах людей и Иисуса. А Иисус в это место его и бьет. Когда Никодим спрашивает: «Как это может быть?», Иисус отвечает: «Ты учитель Израилев и этого не знаешь?», то есть: «Ты пришел ко Мне со своим богословием и интеллектуальными теориями – если ты так рассчитываешь на это в своей жизни, то как тогда можешь говорить, что не знаешь?»

Попытайтесь прийти к Иисусу такими, какие вы есть – со своим багажом, своими привычками и жизненной позицией, может, со всем тем, что вам не хочется терять. И попытайтесь поговорить с Ним об этом возрождении – рождении от Духа и воды. Может быть, вам откроется какая-то часть вас, которую вы не хотели бы еще отдавать Иисусу, куда не хотели бы впустить Его, чтобы Он начал наводить там Свой порядок.

Поговорите, задавая Иисусу конкретные вопросы, как это делал Никодим, и попытайтесь понять, что Он вам говорит. Положите между Ним и собой ту часть себя, которую вы, возможно, не любите, оставляете в стороне или даже боитесь... Чтобы Он с этим что-то сделал. Попросите преобразить вас, возбудите в себе желание полностью принадлежать Христу, во всей своей целостности. Может, Он хочет наполнить нас через что-то одно, а мы требует от Него совсем другого. Вспомни свои самые искренние молитвы. Вспомни, после каких событий что-то по-настоящему отозвалось в твоем сердце.

Умирание для своих планов. Встреча с Богом при полном свете

Иногда мы встречаемся со страхом, который больше нас самих. Более всего страх у нас вызывает смерть или страдание, которое связано со смертью.

В Послании к Евреям (2, 10–15) есть такие слова: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания. Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого...

А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству». У дьявола есть держава смерти, и он страхом смерти держит нас всех в рабстве. Именно поэтому Христос приходит и воспринимает нашу плоть, становится человеком, «Богом с нами», чтобы пережить наши страдания и смерть и тем самым лишить дьявола державы смерти, а нас освободить от всякого страха.

Мы сталкиваемся со смертью каждый день. Умирать можно по-разному: можно умирать от любви, а можно умирать от зависти или ревности, можно умирать от тоски и от страха, от ужаса, от боли, от заботы. Можно умереть от счастья. Умирать можно, спасая кого-то, а можно умирать от того, что я никого не люблю и хочу жить за счет других.

В течение жизни мы умираем по-разному: эмоционально и физически, духовно и интеллектуально; умираем в обществе и семье, ради детей либо жены или мужа; можно умереть от одиночества. Любая смерть, которая нас встречает – это репетиция той большой смерти, которая нас всех ждет.

Есть смерть со смыслом, а есть смерть бессмысленная. И так постоянно в нашей жизни: либо грех будет убивать в нас вечную жизнь, либо мы будем убивать грех посредством креста, который мы принимаем вместе с Христом. Но всегда за смертью стоит новая жизнь, обновление, новый человек, новое рождение. Самое важное дело Иисуса для нас – это его крестная смерть. Она не была недоразумением. Она оказалась для нас дверями в жизнь вечную.

Хочу еще немного рассказать вам о пророке Ионе. Нам часто кажется, что пророки – это люди стабильные, у которых во всех направлениях все в норме – и в физической, и в психической, и в духовной жизни. Они знают, что хотят, и твердо следуют к своей цели без каких-либо сложных конфликтов с собой и с Богом. На самом деле это не так.

Пример Ионы показывает, что пророк может быть преисполнен внутреннего несогласия и злости. Иона с этими чувствами усиленно боролся и поначалу не мог

справиться. Помните его историю? Бог повелевает Ионе идти проповедовать в Ниневию, а он не слушает Бога и решает плыть на корабле в Фарсис. Корабль попадает в бурю, жребий указывает на Иону как на виновного. Иону выбрасывают в море, и его проглатывает огромная рыба. После того как рыба проглотила Иону и выплюнула его на берег, он становится новым человеком. Это как погружение в смерть и новое воскресение.

Кто убегает от смерти ради Бога и людей, того постигает отчаяние и бессмыслица. Это как пасть рыбы, которая нас заглотила, мы находимся внутри нее – где-то глубоко, на дне, в темноте. Это олицетворяет состояние духа Ионы. Такой образ не первый раз всплывает в Библии. В истории Товии тоже есть момент, когда он должен встретиться с огромной рыбой, которую он в итоге побеждает, и она становится для него спасительной.

Иона не соглашается идти в Ниневию, он дистанцируется от ниневитян, потому что испытывает по отношению к ним раздражение и злость. Ему не давало покоя то, что Бог хочет настолько примитивных людей тоже одарить Своим милосердием и прощением. Как так? Откуда у Ионы столько злости по отношению к этому народу? Он сам этого до конца не осознает. Это все выходит наружу, когда он после обращения сидит на пригорке и смотрит на город. Бог взрастил деревце – грушу, и ее крона укрыла Иону от солнца. Потом Бог послал червячка, который подточил корни, и дерево засохло. Иону стало палить солнце, и он страшно разозлился, до смерти. Получается, что эту злость «добыл» из Ионы этот маленький червячок. Нас тоже зачастую «грызет» изнутри то, с чем мы не можем смириться. И любой маленький пустяк вызывает бурю злобы и несогласия, которые сидят внутри нас. Червячок подгрыз растение, а душу Ионы грызет его собственный гнев. Странно, как можно из-за какого-то маленького растения разозлиться до смерти. Эта злость уже была у Ионы внутри. Можно разозлиться, если эта печаль – от засыхания цветочка – освободила всю накопленную внутри печаль и нежелание жизни, которые копились в душе годами.

Конечно, Бог допустил это не для того, чтобы добить Иону. Он хотел, чтобы Иона вышел в пространство истины, и там хотел встретиться с ним. Это как в истории с Никодимом. Бог хочет встретиться с нами при полном свете.

Услышав повеление Бога идти в Ниневию, Иона пошел в Фарсис. Он пошел в противоположную сторону. Фарсис в переводе означает «драгоценный камень», заключающий в себе идею сосредоточения внимания других на себе, свечения, блеска. Фарсис значит «быть ценным». Иона хотел стать ценным, сияющим для других, совершенным примером. А Бог посылает его совсем в другую сторону, куда он совсем не хочет идти.

Бог не хотел уничтожить Иону, послав бурю на море, поэтому Он его спас. И Бог вовсе не хотел использовать Иону лишь как инструмент для обращения ниневитян. Бог хотел добыть из Ионы правду, истину, в которой хотел встретиться с ним лично. И, о диво, только после всех этих испытаний Иона начинает по-настоящему молиться Богу и говорить с Ним.

Бог хотел, чтобы Иона встретился с настоящей Божьей любовью, чтобы его сердце стало другим, и это в итоге и произошло в искреннем разговоре Ионы с Богом.

Бог – Сама Истина, Сама Любовь. Но это любовь пламенеющая, исцеляющая. Она уничтожает в нас все ложное, очищая нас, как щелок.

Когда я думал об этом городе Фарсисе и про мечты Ионы о прекрасной карьере, я вспомнил Захарию, отца Иоанна Крестителя. Он находится в Иерусалиме, в храме, он первосвященник, которому выпала череда входить в Святое святых, и в этот момент архангел Гавриил возвещает ему о рождении Иоанна Крестителя.

В итоге Захария поражен немотой. Можно сказать, что его карьера рухнула – ну как молиться, если ты нем. Он был вынужден удалиться в свою нагорную страну, ибо больше не мог служить. Но именно это оказалось для него спасительным: именно тогда он наконец-то нашел время для своей жены, и у них родился замечательный сын. Конечно, я несколько утрирую, но насколько похожа иногда эта ситуация на нашу.

Мы хотим встретить Бога в наших планах и проектах, согласно нашему эскизу, как мы себе это представили. А Бог нас встречает совсем с другой стороны и просит так: «Сними, пожалуйста, все эти украшения, спустись с пьедестала и давай поговорим в другом месте».

Вообще, появление архангелов в Библии связано с периодами каких-то великих потрясений, сомнений, внутренних тяжелых переживаний, которые ведут к быстрому внутреннему созреванию, рождению в нас чего-то нового, свободного, счастливого, похожего на Христа. Так же было с Сарой и Товией, когда к ним пришел архангел Рафаил, с Даниилом, когда ему явился архангел Гавриил, и с самой Девой Марией.

Эти архангелы подобны розгам, которые помогают нам быстрее созреть, ускоряют процесс нашего взросления. В какой-то очень тяжелый момент, когда нам совсем не хочется двигаться или мы чего-то боимся, Бог специально допускает ситуацию, которая ускоряет процесс преодоления трудностей. И первая фраза, которую произносят архангелы во время явления: «Не бойся».

Обычно в нашей жизни все происходит не так, как мы себе представили или придумали. Меньше всего страдает тот, кто заранее ничего не загадывает, а умеет все принимать так, как дает Бог. Это большое искусство – убить в себе все наши ожидания и сказать Богу от всего сердца «да будет воля Твоя», как сказала Мария. Если человек молится и доверяет Богу всю свою жизнь, то Бог начинает действовать в его жизни. Все, что с нами случается, происходит по Божьему Провидению. Бог – хозяин и господин этого мира, Он сотворил все и всем руководит. Сколько бы мы ни читали Библию, мы видим, что даже самые тяжелые и скорбные события Бог вписывает в историю спасения. Если умеем все принять от Бога, то это становится источником радости для нашей жизни.

Есть одна индуистская история, которой легко придать христианский смысл.

Один человек молился богу Вишну, чтобы исполнились его желания. Вишну надоела его настойчивость, и он пообещал человеку исполнить три желания. «Хочу, чтобы умерла моя жена, не могу ее больше терпеть», – сказал мужчина. Однако во время пышных похорон он осознал, что у жены было много хороших качеств, и пожалел о своей просьбе. Он побежал к Вишну и попросил воскресить его жену. После этого у мужчины осталась возможность исполнить одно единственное желание. Он долго думал, и в конце концов пришел к Вишну и сказал: «Слушай, выбери сам для меня просьбу, я не знаю, о чем просить». И Вишну ответил: «Проси о том, чтобы всегда быть довольным всем, что бы с тобой ни произошло».

Вот если бы наша христианская молитва была такой, чтобы мы действительно умели просить Бога о том, чтобы радоваться всему, что в нашей жизни происходит!

Давайте обратимся теперь к сцене Благовещения Марии (Лк 1, 26–38).

У Марии тоже были свои мечты и желания, как у каждого человека. Вообще в иудейской традиции благословением считалась плодородность, когда женщина рожала детей, это было желанным. А тут впервые мы встречаемся со свидетельством, что женщина говорит, что она дева. Это был сознательный выбор Марии – как говорят Отцы Церкви, сознательное посвящение себя Богу. В то время многие в Израиле ожидали Мессию, и многие девушки мечтали стать Его матерью. Каждая могла думать: может быть, я или моя дочь? А тут в этом решении Марии словно был сознательный отказ от такой чести. Как будто Она в какой-то момент жизни посвятила Себя Богу. В том обществе не было принято, чтобы девушка оставалась одна. Восточная традиция говорит о том, что Богородицу обручили пожилому Иосифу, поручив Иосифу заботиться о Марии. Здесь уже как будто Ее планы в чем-то меняются. Конечно, нужна еще добрая воля Иосифа, чтобы Она оставалась девой. Захочет ли он Ее понять, принять Ее выбор, или Ей придется отказаться от Своего решения? Думаю, что в душе Марии тоже было много смятения и смущения, потому что складывалось все не так, как Она, возможно, задумала. Но зрелость помогла Ей довериться полностью: если Бог ведет, то Он знает, что делает. И дальше было не легче. Уже в такой ситуации, с такими Ее желаниями и мечтой, когда Она обручена мужу, вдруг является архангел и говорит, что Она забеременеет, да еще не от своего мужа. Рушится Ее мечта о девстве и посвященности Богу, да еще и непонятно, как быть с мужем, если ребенок будет не от него... Мария сохраняет спокойствие. Она пытается понять ситуацию и доверять Богу, даже там, где, кажется, невозможно доверять. Наверное, Она думает о том, как справиться с мнением людей, с осуждением: «Как я буду жить в обществе, как посмотрю в глаза мужу?» Мария на все соглашается: «Да будет воля Твоя».

А как я реагирую в ситуации, когда все идет не по моему плану?

На что я раздражаюсь чаще всего? Доверяю ли я Богу больше, чем мнению других?

Умение делать выбор и отдавать все Богу

Мы говорили уже о многих страхах. О страхе изменения наших планов, страхе смерти. Бывает и страх предательства, когда нас заставляют страдать и испытывать боль самые близкие люди.

Странно, но и Моисей, и Иисус тоже были детьми, которые приходят откуда-то, в некотором смысле от другого отца. Но когда они приняты в нашу жизнь, они становятся творцами перемен и обновления.

Мы уже размышляли о переживаниях Марии, давайте попробуем войти в мир Иосифа, он тоже переживал эту ситуацию – с другой стороны. Бог одновременно действовал и в жизни Марии, и в жизни Иосифа.

Иосиф тоже мог отчасти почувствовать себя преданным. Рухнули его планы и надежды на желаемый образ жизни, на собственных детей. Ему необходимо реагировать на эту ситуацию, принять правильное решение, и он мучается – что выбрать? Интересно, что Иосиф не спрашивает у Бога, как ему поступить. Он оставлен для принятия самостоятельного решения, он должен его принять сам. И когда он его принимает, Бог входит в его жизнь и это решение корректирует, говорит, что его надо изменить.

В одной книге я прочитал письмо мужчины, где он рассказывает о своей жизненной ситуации. Его жена забеременела от другого, который тут же бросил ее. Узнав об этом, женщина решила, что берет все на себя. Она призналась мужу в своем мимолетном романе, и в ходе этого разговора муж также услышал о некоторой усталости в отношениях между ним и супругой. Несмотря на все это, он понял, что хотел бы принять этого ребенка (у них был и их собственный сын), ему это показалось обетованием новой жизни и дальнейших отношений с его супругой, вызовом к тому, чтобы меняться и расти. Психолог советовал жене избавиться от ребенка, уверяя, что это разрушит их отношения. Женщина была в нерешительности. И вот этот мужчина пишет, что хотел бы иметь этого ребенка, но не уверен, правильно ли он поступает.

Есть такие мужчины, которые живут в мире с собой, уверенные в своих возможностях, не мстительные и великодушные, готовые лелеять прощение с такой же заботой, как некоторые гимнасты развивают свои мышцы. Каждый человек может найти в себе великодушие, способность прощать. Сила человека заключена в умении обновляться, творить, принимать то, что преподносит жизнь. В этом заключается ответственность за мою жизнь и тех, кто окружает меня. Таких людей обогащает все, что им приходится принять, полюбить, чем приходится заниматься и т. д.

А вот если человек незрелый, то в нем часто проявляются черты маленького ребенка, который непостоянен и жаден. Он никогда не чувствует себя ответственным за что-то, хочет всегда получать и брать.

На самом деле, имя архангела Гавриила означает «сила Божия». Мы часто представляем это так: пришел какой-то юноша и сказал человеческим голосом, что надо делать. Не стоит забывать, что ангел – это дух, это бесплотная сила. Это сила Божия. Сила, которая приходит меня укрепить в немощи. Она очень явная, хотя может быть визуальной или нет. Это неважно. Важно, что Бог приходит ко мне в самый трудный момент жизни и Своей силой меня укрепляет.

Перед нами часто стоит проблема выбора, и у нас всегда есть страх ошибиться.

Но необходимо сначала подумать, ради кого я принимаю то или иное решение. И прежде всего не принимайте решение поспешно, но помолитесь. Отдайте все намерения главе Церкви – Христу.

Даже самые неудачные наши предприятия, если они отданы Иисусу, будут освящены. И наоборот – самые наши превосходные, перспективные решения и начинания, если они не посвящены Богу, не послужат ни на грамм нашему или чьему-либо еще спасению.

Бог хочет, чтобы мы самостоятельно сделали выбор. Он словно хочет нам сказать: «Не бойся брать ответственность за свою жизнь и жизнь других, при-

нимать решения. А Я тебе помогу». На самом деле, не важно – удалась ли твоя жизнь. Важно лишь – будет от этого слава Всевышнему или нет. Если мы посвящаем все, что происходит, во славу Всевышнему, в браке или в монашестве, то все имеет необычайную ценность. Мы можем ощущать и горечь, и поражение, и невосполненность какую-то, все может быть либо удачно, либо неудачно, красиво или уродливо, глупо или мудро, исполнено страдания или полно удовольствия. На самом деле, это все не имеет значения, важно лишь то, отдано это Богу или нет.

Некоторые говорят, что не уверены, выдержат ли в монашестве, сомневаются, будет ли удачным их призвание в священстве... И никуда не движутся, потому что этот страх мешает сделать первый шаг.

А бояться не нужно. Если это полностью осознано, отдано главе Церкви – Христу, то тогда это будет иметь необычайную ценность. Даже если жизненный выбор оказался адом, но вы отдаете этот ад Богу, Он сделает из него Царство Небесное.

Как отдать все Богу в молитве? Это такая открытость сердца, акт посвящения. Понятно, что это не выражается как-то физически, мы ничего не подписываем. Но я могу судорожно держать под своим контролем какое-то предприятие, волноваться – получится или не получится, а могу просто это отдать Ему и отпустить внутренне. Это как прыжок в пропасть, риск. Но дальше это уже не принадлежит мне, это принадлежит Богу. Если это трудный опыт – со страданием, уничижением – я, конечно, буду ощущать боль, трудности, но это меня не победит, потому что все отдано Богу.

Иосиф принимает ту ситуацию, ту жизнь, которую ему Бог послал. Он берет ответственность за этого не своего ребенка и за Марию, Которую любит, но с Которой у них не будет общих детей. И открывает в этом, уверен, огромное счастье, в такой жизни. Вообще, наши взаимоотношения часто нездоровы – мы бываем слишком привязаны к нашим близким: жене, мужу или родителям. И эти отношения занимают место Бога. Эти наши близкие в какой-то момент становятся боженькой или богиней, которые становятся на место Бога. И если в наших отношениях что-то не складывается, то рушится вся наша жизнь, потому что мы все наше упование, все наши надежды поместили в эти отношения.

Святая Маргарита из Читта-ди-Кастелло родилась в 1287 году в аристократической семье. Родители мечтали о рождении очень красивого ребенка, в котором полагали все свои упования. А родилась калека, уродливая горбатая девочка, которая сильно разочаровала своих родителей. Для них это стало трагедией жизни, потому что их ожидания были совсем иными. Они ожидали, что в их семье родится кто-то, кто будет достойно представлять их род дальше. А тут пришлось эту маленькую девочку прятать от всех, это был стыд и позор для всей семьи.

Девочке было шесть лет, когда кто-то из приближенных узнал о ее существовании. Родители замуровали ее в маленьком помещении недалеко от часовни. В этом помещении было лишь одно маленькое окошечко, как в келье монаха, через которое ее кормили. Единственной утехой и радостью в жизни этой девочки были молитвы, которые она возносила Богу. Конечно, можно сказать, что жизнь этой девочки была настоящим адом. Но ребенок именно в этом своем состоянии нашел Бога – самое большое свое счастье, с которым она росла и возрастала в любви.

Когда девочке исполнилось двадцать лет, родители отвезли ее в одно из святых мест, куда стекались паломники с просьбой об исцелении. Исцеления не произошло, и родители оставили девочку там, а сами уехали. Она была вынуждена просить милостыню, как нищенка, нашла себе какой-то приют у сестер-монахинь, но вскоре ушла и оттуда. Затем она нашла пристанище в третьем доминиканском ордене. Она помогала многим бедным, и вскоре, еще при ее жизни, стали происходить чудеса. От одного общения с Маргаритой, ее прикосновения люди начали получать исцеление. Маргарита была канонизирована Церковью. Ни одна академия не дала бы ей титул, ни один президент не мечтал бы сфотографироваться с ней, а Церковь таких прославляет. Ее жизнь могла быть сущим адом, но она сделала ее благоуханием перед Богом.

Мы часто печалимся оттого, что некрасивы, уродливы, болезненны, и страшно этого боимся. Как-то я видел рекламный ролик. В зале сидел профессиональный художник, он был завешен тканью. С другой стороны садились люди, с которыми разговаривал профессиональный психолог, задавая им вопросы о том, как эти люди воспринимают самих себя. Художник слышал ответы и рисовал по ним человека. Затем приглашали близкого человека нарисованной особы и задавали эти вопросы ему. И художник рисовал второй портрет. Затем портреты сравнили. Удивительно, что на первых портретах люди выглядели гораздо менее привлекательно, чем на портретах, написанных со слов тех, кто их любит.

В нас очень много неприятия самих себя, своих качеств и внешности. И это все накладывает отпечаток на нашу жизнь. Из-за этого мы часто несчастливы. Но совсем не так видят нас другие, а тем более, не так нас видит Бог.

Самый любимый наш человек и самый любящий нас человек – Иисус Христос, и Он нас видит совсем по-другому, совсем другими глазами.

Часто, чтобы избавиться от зависимости от других людей, нам приходится пережить какое-то разделение, расставание или предательство, даже трагедию. До тех пор, пока жена, или муж, или дети для меня – своего рода «божки», они занимают в моей душе место Бога.

Еврейский текст книги о сотворении Адама и Евы говорит о том, что после того, как Бог извлек Еву из ребра Адама, он «закрыл» бок Адама плотью. Слово «сагар» обозначает закрыть так, как закрывают двери перед кем-то, кто хочет в них вломиться – на все замки и щеколды. Сделал это Бог для того, чтобы Ева могла стать самой собой, чтобы не убегала в жизнь Адама, боясь делать собственные шаги. Есть много людей, которые не живут своей жизнью. Мы зачастую полагаем все свои надежды, чувства, упования на кого-то, кто сделает нашу жизнь радостной и счастливой. Я думаю, как он, я чувствую, как он... А Бог хочет, чтобы мы имели собственные чувства и мнение, собственную жизнь.

Возможно, что-то подобное произошло и в жизни Иосифа. Он «встал от сна» и, поступив, как велел Ему ангел, принял свою жену, а потом и Младенца. Несмотря на то что вначале Иосиф принял неправильное решение, Бог исправил его. Семья к нему вернулась, но отношения в ней были уже другие, новые. Несмотря на то что кажется, будто там появилась особая дистанция – между Иосифом и Марией встал Бог, – отношения между супругами стали более полноценными.

Кто-то сказал, что муж и жена должны быть, как две колонны, поддерживающие основание. Они не должны стоять вплотную друг к другу, иначе все рухнет. Каждый должен быть полноценной личностью, самим собой, стоять на каком-то расстоянии, и тогда и вся конструкция семьи будет крепкой и полноценной.

Бог хочет быть в нас и между нами. Бог хочет, чтобы мы открыли Его любовь к нам во всей полноте, чтобы мы увидели себя Его глазами и в этом обрели свою надежду, радость, упование и счастье. И тогда наша совместная жизнь тоже станет более счастливой.

Попробуйте во время молитвы поставить свой страх между собой и Христом. Вообще, чтобы справиться с любым страхом, надо сначала дать ему имя – назвать, что меня пугает и почему – и отдать его Богу. Наши собственные силы всегда будут меньше этого страха – страха что-то потерять, не справиться с какой-то обязанностью, ошибиться. И только перед Богом можно успокоиться, и тогда этот страх преобразится в силу, необходимую для нас.

Попробуйте поставить между Ним и вами то, что для вас труднее всего в жизни, чтобы Он это преобразил.

Если в вашей жизни много страдания, отвержения, неприятия либо вы живете в страхе, вспоминая тяжелые и трудные события своей жизни, попробуйте это написать на листе бумаги, как свою биографию, и попробуйте сравнить это с жизнью Иисуса. Попробуйте найти сходство между этими двумя биографиями. Сначала, конечно, возникает удивление: кто Иисус и кто я, как можно сравнивать. Но потом в нас появится чувство даже удовлетворенности и гордости, потому что мы увидим много сходства. И окажется, что все то, что мне не нравилось, станет поводом для утешения и отличия. Быть похожим на Сына Божия – это как откопать источник Святого Духа в своей жизни. Все те моменты, которые казались самыми неудачными, оказываются источником Святого Духа. ⊙

Владислав Паулин Сотовский OFMConv.

Секреты и чудеса святого Антония

Святой Антоний прославился многочисленными чудесами. Эти чудеса совершались по его заступничеству и при жизни святого, и после его смерти – совершаются они и сегодня. Антоний не творил чудеса собственными силами. Он лишь был совершенным орудием Господа Бога. Бесчисленное множество людей по его заступничеству получило особую благодать Божью. Для нас, наверное, навсегда останется Божественной тайной, почему именно он получил такой необычный дар. А может быть, дело не только в самом даре чудотворства, но и в неусыпной заботе святого Антония о людях? Это был не только дар, но и собственный выбор святого. Он так сильно любил людей и так заботился о них, что Бог ни в чем «не мог» ему отказать.

О чем больше всего заботился святой Антоний?

Размышляя о жизни святого Антония, нельзя забывать , что для него на первом месте было спасение человека.

Когда мы начинаем говорить о спасении и о вечном счастье в Царстве Небесном, многим тема этого разговора кажется скучной. Однако давайте попробуем преодолеть наше привычно равнодушное отношение к духовным ценностям и посмотрим, как понимал спасение святой Антоний. Он никогда никого не отвергал. Он стремился привести к Богу богатых и бедных, духовенство и мирян. Грешников он желал обратить, а праведных утвердить в добре. Стремление к спасению всех людей проявлялось у него в то же время и как великая жажда прославить Бога, полностью отдав себя. Ведь святой хотел, чтобы как можно больше людей открыло свои сердца навстречу Божьей любви. Одно из величайших чудес святого Антония — это, несомненно, убедительность его проповедей, в которых он призывал слушателей примириться с Богом и любить друг друга. После неудавшейся миссии он прожил в Италии и Франции всего лишь десять лет, но успел оставить по себе неизгладимую память. Он во многом преобразил жизнь своих совре-

менников и последующих поколений, хотя с момента его смерти прошло уже семь столетий. В наши дни Антоний Падуанский — самый известный во всем мире святой.

Антоний не только проповедовал, но и исповедовал – он был первым в истории Церкви исповедником, который после своих проповедей часами выслушивал жалобы прихожан.

Он дарил им веру в Божье милосердие, помогая после покаяния найти свой истинный путь в жизни.

Забота о спасении людей никоим образом не делала Антония равнодушным к земным нуждам, к человеческим бедам и несчастьям. Он призывал каждого делиться с другими тем, что имеет. Однажды святой Антоний узнал, что падуанские ростовщики отправляют несостоятельных должников в тюрьмы – это не только исключало возможность погашения долга, но и катастрофически усугубляло тяжелую ситуацию, в которой находились бедные семьи. Тогда Антоний сумел добиться от городских властей, чтобы в Падуе было запрещено карать тюремным заключением за не возвращенный вовремя долг.

Скорая помощь

Святой Антоний заступался (и заступается) не только за все человечество, но и за каждого из нас в отдельности. Сохранились полушутливые истории о том, как святой Антоний заботился о своей пастве. Вот как звучат самые старинные рассказы о его чудесах.

Некая благородная дама из Падуи – об этом свидетельствует ее сын, который был монахом, – вместе с большой толпой людей шла за Антонием. Он направлялся на открытое место, чтобы произнести проповедь. На узкой улице, теснимая со всех сторон толпой, дама упала в зловонную грязь. Во время падения она перепугалась из-за грозившей ей опасности, а главное, из-за своего богатого платья, впервые сегодня надетого. Дама с великой верой воззвала к Богу и упомянула о Его слуге Антонии, моля о помощи и защите. Она очень боялась, что муж страшно разгневается, увидев испорченное платье. К удивлению очевидцев, дама поднялась из грязи совершенно не запачкавшись, без единого пятнышка на одежде.

Еще одна дама очень хотела послушать проповедь Антония, но не могла уйти из дома из-за болезни мужа. Когда Антоний начал проповедь в поле за городом, женщина решила хотя бы посмотреть в ту сторону и подошла к окну. С великим удивлением и восхищением она отчетливо услышала голос святого проповедника и поняла каждое слово. Она поделилась своей радостью с мужем, но тот никак не хотел верить, что ей удалось расслышать слова, произнесенные за две мили от дома. Но приблизившись к окну, он также отчетливо услышал слова святого Антония.

Французская легенда рассказывает также о женщине, которая слишком долго слушала проповедь святого, за что муж поколотил ее и вырвал ей все волосы. Но святой Антоний сделал так, что приложенные к голове волосы снова приросли.

Святой заботился и о крестьянах из Кампосампьеро. Незадолго до своей смерти Антоний навестил друга, который соорудил ему в кроне большого орехового дерева «келью». Антоний проводил там самое жаркое время дня – в тени ему было легче дышать. Люди замечали его издалека, и под вечер приходили толпы, умоляющие хотя бы о нескольких словах ободрения. Собираясь под ореховым деревом, они, к отчаянию крестьян, топтали созревающие колосья. Однако позже оказалось, что истоптанные колосья за ночь вновь поднимались, и зерен в них вовсе не становилось меньше.

Сохранилась также история о верной дружбе святого Антония с августинским аббатом Томмазо из Верчелли. Биографы даже утверждают, что Антоний в Италии слушал лекции Томмазо. Однако нам представляется, что в короткой жизни святого Антония на это просто не было времени. Скорее, это была последняя связь с орденом, где Антоний провел молодость. А может быть, он познакомился с Томмазо еще у августинцев? Возможно, что Томмазо одалживал Антонию какие-то книги, которые Антоний использовал для написания своих речей. Скорее всего, святому удавалось навещать друга лишь изредка. Томазо оставил прекрасное свидетельство о святом Антонии в своих работах. Антоний благословил его, уходя из этого мира. Томмазо рассказывал, что Антоний

неожиданно пришел к нему в пятницу под вечер и после любезного приветствия заявил: «И вот, господин аббат, оставив своего ослика в Падуе, я спешно отправляюсь на родину». А поскольку Антоний знал, что аббат тяжело страдал болезнью горла, он коснулся наиболее болезненного места и исчез. Вместе с ним исчезла и болезнь аббата. Томмазо сначала не понял, что означают слова друга. Однако позже он узнал, что Антоний навестил его в час своей смерти, чтобы попрощаться.

Забота о базилике и городе Падуе

Святой Антоний необыкновенно привязался к этому необычному городу. Наверняка, это объяснялось тем, что жители Падуи, в свою очередь, привязались к святому и полюбили его. О Падуе святой Антоний заботился не только при жизни, но и после смерти. Также и жители Падуи старались сохранить память о святом соотечественнике. Сразу же после канонизации в 1232 г. собратья Антония и горожане начали строить великий памятник на его гробнице – прекрасную базилику. Строительство поначалу шло быстро, но вскоре приостановилось на целых двадцать лет, потому что Падуей завладел один из лидеров гибеллинов, тиран Эццелино. Падуя на долгое время утратила независимость, но горожане старались вернуть себе свободу. Наиболее благочестивые – как это им и подобает – искали поддержки у небесных защитников. Поэтому падуанский секретарь Антония блаженный брат Лука Беллуди, упорно молился святому. Антоний явился ему в ночь на 13 июня 1256 года и уверил, что уже в октаве этого праздника Падуя станет свободной. Мы не будем вникать в исторические подробности освобождения города, но упоминаем здесь об этом сне или видении брата Луки, потому что это событие увековечено на прекрасных полотнах.

Бесспорный факт – то, что базилика была счастливо завершена и никогда не претерпела слишком сильного ущерба. Собратья Антония жили и трудились при базилике беспрепятственно, за исключением короткого периода, когда земли Венецианской республики оказались под властью Наполеона. Трудно поверить, но император, который обычно уничтожал памятники, позволил устроить конюшню в богато украшенной церкви святого Георгия (при базилике), в покрытых фресками стенах художественной школы. Хотя он и выгнал францисканцев из города, базилика Святого Антония отнюдь не утратила своего былого великолепия.

Падуя входит в число тех благословенных мест, где можно наслаждаться особенным, медленным ритмом жизни. По улицам Падуи со времени основания университета (1222 г.) гуляет жизнерадостная молодежь. Жители города хранят верность своему святому, о чем можно судить по тому, что необыкновенную базилику Святого Антония посещают не только паломники. Горожане также приходят сюда толпами, чтобы молиться и участвовать в воскресной Мессе.

Святого Антония в Падуе редко называют по имени: падуанцы просто говорят «Святой», потому что все и так знают, о ком идет речь.

Горожане свидетельствуют, что святой «заботится о них», и нам остается лишь пожелать, чтобы эта забота сопровождала их до конца времен.

Святой Антоний и Непокалянув

У святых есть такая особенность: они и других побуждают к святости. Делая добро, святые учат людей любви. Многие собратья получали от Антония защиту и помощь на пути к совершенной жизни. Многие среди святых – не только францисканских – особенно почитали святого Антония и на себе ощутили силу его заступничества.

Среди них стоит упомянуть святого Максимилиана Кольбе. Его брат, о. Альфонс Кольбе, часто говорил: «Святой Антоний ни в чем мне не отказывает». Максимилиан и сам просил святого о покровительстве, призывая всех поступать так же. В один из важнейших моментов своей жизни Максимилиан получил от святого Антония особенно необходимую помощь. Срочно требовалось найти место для санктуария Непокалянув в честь Непорочной Девы Марии. О возможности получить клочок земли в Тересине под Варшавой Максимилиан узнал в день памяти святого Антония, 13 июня 1927 года. В этот день он участвовал в богослужении под Гродно, помогая священникам исповедовать прихожан. Известие оказалось достоверным, и, хотя по пути встречались

многочисленные трудности, святой Антоний – наверняка вместе с Непорочной Матерью Божией – помог все эти трудности преодолеть. В этом же 1927 году был основан Непокалянув. Дни его существования можно отсчитывать от 13 июня – от первого известия, которое основателю принес святой Антоний.

Происходят ли чудеса в наши дни? Непрерывная молитва у гробницы

Выслушав множество старинных историй о чудесах, которые совершались по заступничеству святого Антония, неизбежно задаешься вопросом: совершаются ли и в наши дни чудеса по его заступничеству? Средневековый респонсорий «*Si quaeris...*» поможет нам в этом разобраться. «Если молишь чуда, горестью объятый, то святой Антоний за тебя ходатай... И больным, и бедным он несет спасенье». Итак, попробуем найти ответ.

Прихожу в базилику, чтобы понаблюдать, как люди приходят почтить мощи святого Антония. За последние дни я бывал там неоднократно. Сегодня я не буду стоять в очереди, как это делаю обычно, – очередь здесь всегда очень длинная. Но это не пугает тех, кто просит святого Антония о заступничестве. Сейчас я захожу с другой стороны, от часовни Божьей Матери. Это память о прежнем храме, где святой Антоний совершал Мессу, молился и выслушивал исповеди. Я сижу на скамье и стараюсь вспомнить всех, за кого я должен молиться по долгу и по любви. Сначала за тех, кто просил меня о молитве у гробницы Святого. Процессия ближних, которая проходит перед моим мысленным взором, с каждым месяцем становится все длиннее. О некоторых людях я размышляю особенно долго – вспоминаю их глубокую веру, твердую надежду на помощь Святого. Благодаря своей вере они уже получили какую-то помощь от него. Возможно, они и не назвали бы сейчас эту помощь чудом, но все они справлялись с большими трудностями, некое зло в их жизни превращалось в добро. Я вспоминаю также тех, кто не просил меня о молитве. Некоторые посмеялись бы надо мной, если бы я сказал, что молюсь, хотя ситуация выглядит безнадежной.

Я молюсь, потому что по-прежнему верю: чудо возможно. Близкий мне человек обретет в конечном итоге веру, хотя, может быть, только на смертном ложе. Кто-то отречется от сатаны, которому бессознательно служит, а кто-то в конце концов поймет, что обычная приветливость и доброжелательность необходимы для радости и душевного покоя.

Я верю, что чудо возможно, – я получал доказательства, только... Не стоит ими делиться, чтобы не смущать тех, которые уже познали благодать, а также не стоит рассказывать, как горячо я за них молился...

Всегда ли мои молитвы бывали услышаны? Не буду кривить душой. Иногда мне казалось, что небеса глухи к моим мольбам и ни один святой не хочет за меня вступиться... Не раз я испытывал душевную боль. Как и многие другие в такой же ситуации, я думал, что недостоин, что я и сам грешник, что, может быть, не имею права поднимать глаза к небу. К счастью, я до сих пор ни разу не обиделся на Бога или на какого-либо святого за то, что они меня не услышали, не приняли то, что я пытался «продиктовать» Богу. Я верю, что Бог всегда меня слышит, хотя порой устраивает события не так, как мне нравится.

После сосредоточенной молитвы я вместе со всеми подхожу к каменной гробнице Святого и жду, когда освободится место, чтобы прикоснуться к мощам.

Однажды мне пришлось ждать очень долго, потому что у гробницы стояла на коленях молодая женщина-азиатка. Она прикладывала руки к мощам, а лицом и телом прижималась к постаменту. О чем она рассказывала Святому? Какими трудностями делилась? Нельзя спрашивать, когда видишь лицо, залитое слезами. Наверняка, как это чаще всего бывает, речь идет о детях или об их отце. Но как бы то ни было, вера этой женщины свидетельствует о том, что чудеса происходят и в наши дни. Люди приходят к гробнице постоянно, не теряя надежды.

Благодарности и просьбы

Гробница Святого увешана медальонами, открытками, фотографиями, на которых чаще всего запечатлены дети, иногда разбитые машины... Иногда я встречаю надписи на неизвестных мне языках. На стене часовни Матери Божьей, примыкающей к гробнице, развешаны также различные дары, иногда с надписями. Недавно появилась большая фотография молодого человека лет двадцати. Я читаю подпись под фотографией. Бабушка считает своим долгом спустя много лет поблагодарить Святого за исцеление внука. Некогда она испросила здоровья для тяжелобольного ребенка, который теперь стал здоровым, счастливым мужчиной.

Я тоже принес сюда просьбу, полученную по электронной почте: «*Очень просим, отче, передайте нашу просьбу святому Антонию. У нашей 8-недельной дочки Антонины тяжелый порок сердца, теперь такую крохотную малышку ждет операция. Молим Бога по заступничеству святого Антония, ее небесного покровителя, даровать дочке исцеление. Для Бога ведь нет ничего невозможного. Мама и папа*».

Ни один научный источник об этом не упоминает, но по преданию святой Антоний за свою земную жизнь больше всего чудес испросил для детей.

Он и по-прежнему, наверное, больше всего просьб получает о детях: это просьбы о здоровье для младенцев, о счастье и защите для подростков и молодых людей – для них родители чаще всего просят о возвращении утраченной веры...

Я с интересом просматриваю «Письма святому Антонию», которые паломники оставляют у гробницы или присылают по почте. Как же верно эти послания отражают человеческую жизнь! Недавно люди начали просить о том, чтобы их дети согласились заключить церковный брак и крестить своих детей.

И все же очень многие современные письма начинаются с благодарностей: «*Святой Антоний, горячо благодарю тебя за твои дары и благополучие моих близких. Очень прошу тебя о здоровье и благословении для всей семьи. Благодарение Богу, святой Антоний!*». «*Благодарю за избавление меня от злокачественной опухоли... прошу, чтобы моя жена справилась с тяжелой депрессией*». «*Спасибо тебе за моих друзей*». «*Я счастлива, что смогла приехать в твою базилику, поблагодарить за покровительство, которое ты даруешь мне. Прошу, чтобы на новой работе я смогла проработать долго и с удовольствием*». «*Благодарим за счастливое путешествие в Италию*». «*Благодарю за помощь, прошу и впредь помогать нашей семье*». «*Спасибо за дарованную мне благодать*». «*Я люблю тебя, святой Антоний. Благодарю тебя за помощь. Ты чудесным образом исцелил Сильвию от рака*». «*Спасибо тебе за то, что нашлось утраченное, а теперь прошу тебя о заступничестве, о согласии и мире в семье...*»

Семья, после детей, – это вторая тема, которая постоянно звучит в прошениях. Способны ли мы даже просто перечислить те чудеса, которые ежедневно случаются в семьях, где твердо веруют в Божественное покровительство и заступничество святых?

Члены такой семьи всегда получают ответ на свои постоянные просьбы о любви, согласии, мире, здоровье и радости.

Прежде я вовсе не задумывался о том, что наш Святой является также и покровителем обрученных. Несколько дней назад я получил по электронной почте письмо от молодой девушки, которая пишет диплом о святом Антонии. В письме сказано: «*Я обещала это святому Антонию в благодарность за помощь. Он не оставил меня в беде и вернул мне любовь – он ведь покровитель обрученных... Я должница святого Антония*».

Я уже упоминал о том, что теперь у святого Антония появились и новые заботы. Многих молодых он должен привести к заключению настоящего брака и созданию полноценной семьи. «*Возлюбленный святой Антоний*, – пишет молодая особа, — *от всего сердца благодарю тебя за все благодеяния. Очень прошу тебя, святой Антоний, о помощи в том, что касается моих отношений с N. Я всем сердцем люблю его. Прошу тебя, святой Антоний, благослови наш союз, чтобы N. был мне верен, чтобы нас связала счастливая любовь и чтобы исполнилось мое самое большое желание: пусть N. согласится на венчание в церкви. Помоги мне, святой Антоний! Ничто не препятствует заключению нашего брака, но так трудно убедить моего любимого венчаться. Прошу тебя также смиренно о здоровье и благополучии для N. От всего сердца тебя благодарю*».

А под конец я увидел письмо 16-летней девушки, которое наверняка вызвало у святого улыбку. «*Не буду много писать, потому что наверняка ты слишком занят. Сюда приходит так много паломников, и еще больше людей ждут ответа на свои прошения. Ты их исполняешь, потому что ты любишь нас и веришь, что твои чудеса сделают нас счастливыми. У меня есть такое маленькое желание, немного самолюбивое, поэтому прости меня, пожалуйста. Мне хотелось бы когда-нибудь сюда вернуться. Ведь я тут нашла свое место на земле, и мне тяжело уезжать отсюда. Я люблю тебя, пожалуйста, опекай меня!*»

Чудеса – это наша вера и доверие, когда мы обращаемся к святому Антонию, молясь у его гробницы и у многочисленных алтарей по всему миру. Чудо – это любовь, которой мы у него учимся. ⊙

Нашему францисканскому журналу – двадцать лет!

11 февраля 1994 года, в день памяти Божией Матери Лурдской, было основано францисканское издательство в Москве. Это историческое событие состоялось на частной квартире, где жил один из братьев-францисканцев. Встреча началась со Святой Мессы, которую совершил основатель издательства о. Григорий Цёрох; затем последовало обсуждение основных направлений издательской деятельности и готовящегося к изданию первого номера журнала «Благовестник».

В мае 1994 года удалось издать первый номер журнала, и он имел успех у читателей.

19 декабря 1994 года генеральный ассистент Ордена по Восточной Европе о. Хуберт Липиньский вручил лично Папе Иоанну Павлу II два первых выпуска журнала «Благовестник».

Впоследствии журнал стал называться «Твой Благовестник», а с 2006 года получил новое название – «Брат Солнце».

Давайте полистаем старые журналы?! В них – удивительные страницы возрождения Католической Церкви в России, и к тому же много мыслей и советов, актуальных и сегодня. В этот раз предлагаем вашему вниманию статью из «Твоего Благовестника», опубликованную в 1999 году.

Паломничество святой Терезы из Лизье

После паломничества по городам России чудотворной статуи Божией Матери Фатимской два года назад, вероятно, самым знаменательным стало нынешнее паломничество мощей св. Терезы из Лизье (или «Маленькой» Терезы, как ее часто называют).

Св. Тереза мечтала проповедовать Христа во всех частях света. И вот теперь в этом паломничестве свет ее веры озарил землю России от Санкт-Петербурга до Владивостока.

После Европейской части России мощи св. Терезы повезли в Сибирь, где их посчастливилось сопровождать о. Дарию Харасимовичу, францисканцу из общины в Москве. Впрочем, для всех, кто общался с о. Дарием, кто слышал его песни и видел его улыбку, ясно, что лучшего спутника для святой Терезы в ее паломничестве по просторам суровой Сибири вряд ли можно было найти...

Сегодня о. Дарий рассказывает нам о своих впечатлениях.

Мое путешествие по Сибири началось в Новосибирске, куда я прилетел 17 апреля из Санкт-Петербурга. Из Новосибирска я поехал в Кемерово, где меня встретил редемптурист о. Дарий Лысаковский. На следующий день мы вместе с ним отправились из Кемерово к Прокопьевску, чтобы встретить машину с мощами св. Терезы. Надо сказать, что мощи повсюду сопровождали сестры из общины «Блаженств», которые в России были как бы хранителями этой священной реликвии...

Три часа мы ждали на дороге и все это время молились, пели под гитару... Наконец, наша встреча с мощами, которые сопровождал о. Станислав Помыкала, состоялась. Мы взяли так называемые «малые мощи» (часть мощей, помещенных в небольшой ящичек) и снова отправились в Кемерово, а о. Станислав поехал дальше, в Прокопьевск. Когда мы подъезжали к городу, пошел снег. Интересно, что почти всюду, куда привозили мощи, начинал идти снег. Это было, как знамение того, что св. Тереза уже близко.

ПАЛОМНИЧЕСТВО СВЯТОЙ ТЕРЕЗЫ ИЗ ЛИЗЬЕ

Из Кемерово мы поехали в Юргу (этому городу всего 40 лет), расположенный между Кемерово и Томском. Мы очень торопились, но по дороге нашу машину остановил работник ГАИ. Тогда о. Дарий Лысаковский, который был за рулем, внезапно стал говорить ему: «Это очень хорошо, что вы нас остановили. Вы знаете, что мы везем? Это мощи самой святой Терезы. Представляете?!. Но, извините, мы не можем останавливаться. Мы очень торопимся на Мессу». Милиционер, то ли из благочестия, то ли от неожиданности, сразу же отпустил нас... В Юрге мы отслужили Мессу в часовне, после чего состоялось всенощное бдение перед мощами св. Терезы.

А на следующий день, 20 апреля, мы уже были в Томске. Там нас встретила очень дружная община, которой уже давно руководит о. Антон Гсель. На Мессе было много молодежи, детей. Совершить почитание мощей приходили целыми семьями. После Мессы также состоялось всенощное бдение.

А утром мы поехали в селение Белосток, находящееся в 200 км к северо-западу от Томска. Название для меня родное – ведь я родился и вырос в польском городе Белосток, расположенном неподалеку от Гродно. За этим сибирским Белостоком дорога заканчивается, дальше – сплошные леса. Я говорю местным бабушкам: «Я тоже родом из Белостока». Они удивляются: «Как это может быть?»А когда я им объяснил, они чуть не расплакались – ведь эту деревню основали их прадеды, которые в свое время из Гродненской области переселились в Сибирь. Они и дали название своей деревне в память о польском Белостоке...

В четверг, 22 апреля, мы поехали из Томска в Красноярск; это еще 600 км на восток. Повсюду лежал снег, весна в Сибири еще только начиналась. Дорога пролегала через большие, живописные холмы... Около 11 часов вечера мы были в Красноярске, где нас гостеприимно приняли монахи-кларетинцы.

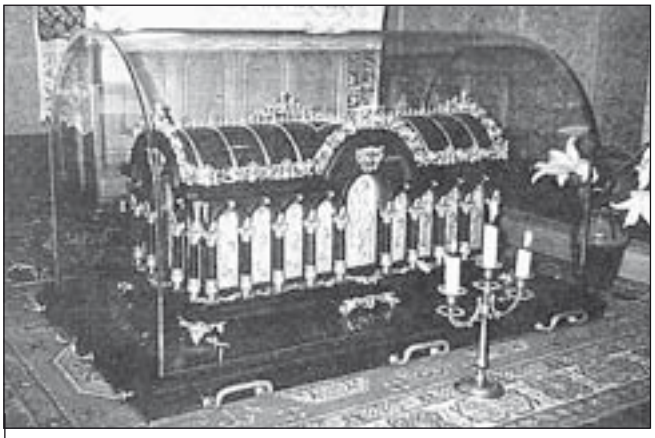
На следующий день состоялась торжественная Месса в храме, который сейчас используется в городе как концертный зал. После Мессы мы много пели... А в десять вечера уже снова отправились в путь. Мы ехали целые сутки дальше, на восток, и это чувствовалось все сильнее, поскольку асфальтовая дорога стала перемежаться с участками, где были песок и камни. Это была «дикая» Сибирь. Справа от нас все время виднелись заснеженные горы.

Наконец, мы приехали в Иркутск. В этом городе нам посчастливилось встретиться с епископом из Лизье, автором книги «История одной души» о святой Терезе...

А в четверг вечером мы вылетели из Иркутска на самолете во

Владивосток. Летели мы над территорией России, а не по прямой, над Китаем, поэтому путь оказался длиннее, чем это могло бы быть.

Самолет совершил посадку в аэропорту «Артем», расположенном в 30 км от Владивостока. По дороге в город был такой туман, что на пять метров вперед ничего не было видно. Вместе с о. Мироном Эффингом из Ордена регулярных каноников св. Августина мы привезли мощи в храм Пресвятой Девы Марии.



Во Владивостоке мы с «малыми мощами» св. Терезы посетили трех пожилых прихожанок. Для них возможность помолиться перед святой реликвией была действительно чудом.

Мне запомнилась встреча с одной прихожанкой польского происхождения, очень умной и интеллигентной женщиной. Мы говорили по-русски, и вдруг она спрашивает: «Извините, о. Мирон, откуда этот молодой священник, он говорит с акцентом». О. Мирон отвечает: «А вы как думаете?..» Тогда я заговорил по-польски и увидел, как просияло лицо этой женщины, услышавшей родную речь...

3 мая в 12 ч 40 мин мы вылетели в Москву.

В аэропорту нас встретил на машине о. Игорь Ковалевский. Еще одно маленькое «чудо» произошло, когда мы подъезжали к дому сестер. Мы увидели, что нам навстречу едет машина с нашими знакомыми, с которыми мы четыре дня назад попрощались в Иркутске; в то время как мы поехали дальше с мощами на восток, они отправились в обратный путь на запад. И вот теперь мы встретились в Москве, причем они, как и мы, только что завершили свой долгий путь.

(«Твой Благовестник», январь – июнь 1999 г.)

В канун Рождества 1994 года в Ватикане Генеральный ассистент Ордена Францисканцев – Братьев Меньших Конвентуальных о. Хуберт Липиньский вручил Папе Иоанну Павлу II два первых номера журнала «Благовестник»

Павел Заборовский

Святой, помогающий учиться

Он плохо учился – и все же успешно сдавал экзамены. Священник Иосиф Копертинский давал советы королям, а впоследствии прославился как великий святой.

Иосиф (Джузеппе) Мария Деза родился 17 апреля 1603 года в небольшом итальянском городке Копертино. Как и наш Спаситель Иисус Христос, Иосиф появился на свет в хлеву. С младенческих лет он отличался глубоким благочестием.

В семь лет ребенок тяжело заболел. Исцеление произошло чудесным образом – неизвестный монах помазал его маслом из лампады, затепленной при образе Божьей Матери.

Мать Иосифа была очень строгой и считала, что ребенок ниспослан ей в наказание. Она обращалась с сыном крайне сурово. Среди ровесников у Иосифа не было друзей. Это объяснялось его странностями. Больше всего он любил проводить время в церкви, где обретал желанный покой и утешение. В детстве Иосифу постоянно сопутствовала молитва, но и во взрослой жизни он пытался оторваться от земли, чтобы устремиться к небу.

Иосиф жаждал найти Бога, вслушивался в Его голос и старался исполнить Его волю намного усерднее, чем это свойственно людям в повседневной жизни. А расслышать голос Божий удавалось либо в монастырских двориках, где тишину нарушает лишь тихий шелест монашеских одеяний, либо в келье – надежном укрытии от человеческой суеты, царящей на земле. Оставить мир, поселиться у возлюбленной Богоматери в санктуарии Гроттелла, довериться святому Франциску – вот о чем Иосиф мечтал в юности.

В монастырские ворота он впервые постучал в 1620 году, надеясь присоединиться к капуцинам из местности Мартина-Франка. Но через восемь месяцев братья отослали Иосифа домой, потому что новый послушник не годился ни для каких работ. Он перебил гору посуды, не мог отличить белого хлеба от черного. Чем больше он старался, тем хуже у него получалось. Собратья жестоко смеялись над ним.

Отвергнутый юноша боялся показаться на глаза матери. Он вернулся домой тайно. Действительно, мать совсем не обрадовалась возвращению сына.

После долгих просьб Иосифа приняли конвентуальные францисканцы в местечке Гроттелла. Его отправили на конюшню, чтобы ухаживать за мулами. Теперь Иосиф научился быть более внимательным и усердно исполнять свои обязанности. Он едва умел читать и писать, но все же мечтал стать священником.

Учеба давалась ему тяжело. Перед посвящением в диаконы полагалось сдать экзамен, но Иосиф не умел истолковать ни одного отрывка из Евангелия, кроме того, где говорилось «Блаженно чрево, носившее Тебя». Это был единственный вопрос, который Иосиф выучил. Он не мог удержаться от улыбки, когда на экзамене ему достался именно этот отрывок. Иосиф очень толково объяснил текст – к великому удивлению экзаменаторов. Так он стал диаконом. Но предстояло еще сдать экзамен на священника. Тут случилось чудо. Собратья, отвечавшие первыми, знали предмет так хорошо, что епископ принял остальных без экзамена – он решил, что столь глубокие познания имеют все без исключения ученики. В числе остальных как раз и был Иосиф Копертинский.

Он стал священником 4 марта 1628 года, несмотря на свою слабую подготовку. С этого момента жизнь отца Иосифа изобиловала чудесами. Он переживал разнообразные экстатические и сверхъестественные состояния, но при этом держался очень просто, словно человек, полностью лишенный гордыни. Простота, терпеливость, невзрачный облик, добродушие, привычка к самой черной работе, медленный шаг, опущенная голова – все это и впрямь заставляло подумать об осле. Это сходство усиливалось также врожденным упрямством, которое удавалось победить лишь с помощью послушания. Со временем возникли и необычайные способности. «Брат осел» – как сам себя охотно называл отец Иосиф – мог парить в воздухе, как птица. Можно даже подумать, что святой Иосиф большую часть своей жизни провел в воздухе, между небом и землей.

Первая левитация произошла 4 октября 1630 г., в день памяти святого Франциска Ассизского. Отец Иосиф совершал в храме богослужение в память святого Франциска – и вдруг, оставаясь неподвижным, вознесся над землей на высоту амвона. Подобные экстазы случались с ним все чаще и чаще. Достаточно было произнести в его присутствии имена Иисуса и Марии, чтобы Иосиф впал в экстаз. Он пребывал в экстазе, пока его не отпускала какая-то таинственная сила, или пока настоятель не призывал прекратить это во имя святого

послушания. В том, что касается экстазов и левитации, Иосиф Копертинский занимает первое место в истории Церкви. Папа Климент XIII подтвердил, что в этой области никто не может с ним сравниться. Экстазы случались с Иосифом почти постоянно, и почти всегда они происходили одинаково: пронзительный крик, вознесение тела, затем умиротворенность или же погруженность в созерцание.

Кроме того, Иосиф Копертинский совершил множество исцелений и других чудес. Люди собирались вокруг него все чаще, и, конечно, церковные власти стремились избежать беспорядков. Отца Иосифа переводили во все более отдаленные монастыри, причем он обычно приговаривал: «А Бог-то есть там, куда вы меня отсылаете?» Он спешил за Иисусом, а глаза его были прикованы к облику св. Франциска. Мудрость, простота и смирение – вот отличительные знаки земного пути святого Иосифа Копертинского. Как и святой Франциск, он охотно принимал на себя крест, ведя святую и смиренную жизнь. Крестом он побеждал зло и нес свой крест до конца дней.

Иосиф Копертинский много лет прожил в Ассизи. Отсюда он вел переписку с польским королем Яном Казимиром.

Он умер с улыбкой на устах, как умирают святые. Это произошло 18 сентября 1663 года в монастыре города Озимо. Мощи святого Иосифа покоятся в крипте местной базилики. 24 февраля 1753 года Папа Бенедикт XIV причислил его к лику блаженных, а канонизацию совершил 16 июля 1767 года Папа Климент XIII. Иосиф Копертинский был великим почитателем Пресвятых Даров и Матери Божьей.

Святой Иосиф Копертинский является покровителем студентов, сдающих экзамены, и летчиков.

Молитва студента перед экзаменом

Святой Иосиф Копертинский, прошу тебя о помощи. Мне предстоит сдавать экзамен. Я боюсь, что не смогу его сдать. А ведь я старался постичь эту науку. Сейчас мне кажется, что я хорошо подготовился, но на экзамене могу забыть даже собственное имя. Помоги мне! Помоги мне быть спокойным и не тревожиться напрасно. Доверяю твоему надежному заступничеству. Помнишь, как некогда ты тоже находился в подобной ситуации, с трудом сдавая экзамены?

Очень прошу тебя – пусть мне попадутся те вопросы, на которые я знаю ответ, пусть экзаменатор по-доброму отнесется к моему невежеству, а пробелы в моем образовании воспримет как возможность поделиться своими знаниями.

Открыть свой дар и поделиться

Ирина Языкова, искусствовед, член редколлегии альманаха «Дары», первый номер которого вскоре выйдет в свет, размышляет о сути культуры и ее месте в современном мире

Давайте начнем с того, что все мы живем в культуре. Культура – это не что-то отдельное от нас, мы к ней непосредственно причастны. Мы и субъекты, и объекты культуры, одновременно творцы и потребители. Именно человек создает культуру. Если Бог создал природу, то культуру называют второй природой, человеческим миром. Другое дело, что культура бывает с большой буквы и с маленькой буквы. Что мы культивируем? Какие семена сеем? Что произрастает на нашей земле, какие плоды собираем?

Очень важно, чтобы у нас был ориентир на созидание, а не на потребление. Бог создал человека как со-творца. Культура родилась в раю, хотя сейчас мы пожинаем плоды деятельности человека после грехопадения. Но именно в раю Бог сказал человеку возделывать сад, давать имена животным – то есть познавать, создавать какие-то смыслы.

Мы говорим «культурный человек», но это не совсем правильно, потому что, повторюсь, человек и есть тот, кто создает культуру. Человеку дана потрясающая свобода творчества. Мы существа творческие, ибо Бог сотворил нас по своему образу.

Но все же культуру создают люди талантливые, одаренные...

Не только, Бог в каждого человека вложил какой-то дар, и у каждого есть призвание участвовать, в силу его дара. Иногда человек не понимает, для чего он на этой земле, и тогда он становится простым потребителем. Или может претендовать на дар, который ему не принадлежит, и закапывать свой талант. Важен обмен дарами, ведь культура – это всегда диалог. Когда мы открыты другому, готовы делиться, тогда культура растет и умножается. Если у нас есть корзина с яблоками и мы все их съедим – ничего не останется. А если кому-то подарим часть, а часть используем для семян и посадим новые деревья – через какое-то время у нас будет новая корзина с яблоками. И наше богатство будет увеличиваться и радовать нас.

Важен обмен дарами, ведь культура – это всегда диалог

Культура – это тот мир, где человек и Бог сотрудничают и сорадуются. В Книге Притч Соломона есть слова о том, как Премудрость Божия творила мир: «Она танцевала на кругу земном, и радость ее была с сынами человеческими...» Это абсолютная формула культуры.

Льюис писал, что Бог сотворил человека, чтобы было кому сказать: «Посмотри, как прекрасен сотворенный мир!». Ведь только человек, существо, подобное Богу, может это оценить.

Культура – это тот мир, где человек и Бог сотрудничают и сорадуются

Культура с большой буквы – это преумножение красоты и раскрытие того смысла, который Бог вложил в этот мир.

В сентябре этого года мне довелось быть в составе русской делегации на XX Лаборатории искусств художников, работающих для Церкви. Эту лабораторию они назвали «Красота, которая спасает», с намеком на известные слова Достоевского. Эта встреча показала, как много общих вопросов и проблем сейчас стоит перед христианскими художниками как Европы, так и России.

В сегодняшнем мире часто побеждает деструктивное, безобразное начало, и в культуре оно тоже выходит на первый план. Современное искусство отказывается от красоты и смысла, создаются внешние оболочки, внутри которых – пустота, такие симулякры.

И вот на Сицилии собрались художники из разных стран, чтобы осмыслить – для чего существует искусство, какие задачи стоят перед художником, какая красота действительно спасает... Если красота существует только для самого художника и не идет дальше в мир, то ей

тоже грош цена. В Церкви еще осталось понятие красоты. Но Церковь существует не сама для себя, а чтобы осолить этот мир, чтобы вернуть ему изначальную Божью красоту.

Те художники, которые там собрались, поставили себе задачу идти в мир и слушать, что он вопрошает сегодня о красоте и смысле.

Церковное искусство на Западе не так закрыто от мирских влияний, как в России. Это искусство – как камень, брошенный в воду – рождает волны влияния на мир. Что-то происходит в сердцах людей, когда они видят красоту – она их затрагивает, преображает, побуждает стремиться к Богу.

Когда мы говорим о культуре более широко, это включает и бытовую культуру, культуру речи и общения, информации. Логопеды сегодня говорят о повальной дислексии – неспособности извлекать смысл из прочитанного текста, ориентации читателей на примитивную лексику и картинку.

Меня удручает падение культуры в России, и это ощущается, прежде всего, в речи. Когда я слышу в метро, как молодые люди употребляют нецензурную лексику – они не ругаются, нет, они просто так разговаривают, – и это очень грустно. Это значит, что таков их внутренний мир. Это то, чем они питаются, чем живут.

Когда в 90-е годы мы получили возможность выехать за рубеж и встречались там с русскими эмигрантами, нас поражало, насколько у них красивая речь, они унаследовали ее от дореволюционной России. Уже тогда чувствовалась пропасть между их культурой слова и нашей. А что говорить о сегодняшней ситуации?

Интересный факт: американские психологи выяснили, что продолжительность жизни человека напрямую зависит от его словарного запаса. Известно, что дольше всех живут дирижеры, потому что они вынуждены держать сложный музыкальный текст в голове, и это не дает их мозгу застояться. Так же лекторы, преподаватели, писатели.

От того, как мы мыслим, говорим, как мы смотрим на мир, зависит многое, в частности, продолжительность жизни. Это тоже одна из сторон культуры.

Казалось бы: технических возможностей для общения стало гораздо больше – социальные сети, смартфоны... Но общение сужается до минимума – мы переходим на язык sms, человек сегодня зачастую не может длинное письмо написать. Мы разучились общаться.

Но если слово не живет в человеке, не продуцирует в нем новые смыслы, значит, мы сами себя отключаем от важнейшего источника жизни. Слово скукоживается, деградирует, речь становится невнятной, значит, и мысль умирает. Лев Толстой писал огромными, сложно построенными предложениями, одно предложение у него часто занимает целый абзац. А как сегодня романы пишутся? Просто назывными предложениями. Но это писатели, а что говорить о тех, кто не пишет? Так мы одичаем.

От того, как мы мыслим, говорим, как мы смотрим на мир, зависит многое, в частности, продолжительность жизни

Где же выход из этой ситуации? Вы сказали, что лучшая часть культуры – это преумножение красоты. Как человеку освоить именно эту, лучшую часть?

Красота – это великая и таинственная сила, она лежит в самых глубинных пластах культуры. Христианство открывает смысл красоты и красоту смысла.

Однако, даже войдя в церковь, человек не всегда приобщается к культуре – к красоте и смыслу, чаще всего он приобщается к ритуалу, миру знаков, к некоей идеологии. Но это уже искажение смысла и уход от красоты.

Церковь, которая всегда была культуроформирующим организмом, сейчас зачастую не дает этого выхода на культуру. Неофиты сегодня, наоборот, нередко задают вопрос: «А нужна ли нам культура?А не уводит ли она нас от спасения?» Но человек, который так мыслит, попадет в ловушку, ибо без культуры не было бы Церкви, Евангелия, Литургии, икон, обрядов и проч. Самой бы истории не было.

Сегодня существует масса лабиринтов, из которых нужно искать выход.

Мы живем в стране с многократно сломанной традицией: сначала был слом 1917 года, потом крах советской системы, сейчас – новая ломка и т. д. Но сломанное не дает живых плодов, рушится преемственность. Известный русский поэт Ольга Седакова как-то сказала, что наша культура травматическая. Я с ней согласна.

В России, в отличие от Европы, не было гуманизма. И это тоже очень ощутимо в нашей культуре – у нас часто игнорируется человек. Европейская культура построена на нескольких опорах – античности, христианстве и гуманизме. В России были лишь отдельные гуманистически настроенные мыслители – можно вспомнить Чаадаева, Пушкина, серебряный век отчасти. Но в целом у нас человек не стоит в центре культуры. Он не должен стоять в центре мира, это правда, но в центре культуры – должен. Ведь культура «обрабатывает» самого человека (изначально слово «культура» было связано с обработкой почвы, но в широком смысле «почва» – это душа человека). Если культура не будет направлена на человека, он будет творить какие-то деструктивные, задавливающие человека вещи.

Чем больше мы будем задумываться о том, кто такой человек – с точки зрения богоподобия, его ответственности на земле, – тем здоровее будет наша культура. У нас ведь человек не важен и потому не ответственен – его словно бы нет. У нас всегда важны категории государства, идеологии. А где человек во всем этом? Государство – это только средство оформления статуса бытия человека, а цель – сам человек. В конце концов, Бог приходил на землю ради человека и ради человека воплотился.

У культуры есть свой язык, который сейчас во

многом утрачен. Многие ли сегодня разбираются в классической музыке? Нет, как говорится – «слишком много нот», популярная гораздо доступнее. Многие ли разбираются сегодня в живописи? Тоже немногие. У кино тоже есть свой язык. Языку культуры никто не учит...

Для греков культурный человек всегда противостоял варвару. Но у варваров тоже была своя культура, хотя и на несколько ступеней ниже. Европа всегда видела свою задачу в просвещении варваров, этим занималась веками Церковь после разрушения варварами Римской империи. Отсюда идея Ренессанса: от темных веков к возрождению, причем не только и не столько античности, сколько красоты и смысла в христианском понимании. Но у нас сейчас идет обратный процесс: варваризация культуры, ее упрощение, обессмысливание и превращение во что-то незначительное, что можно просто потреблять, не задумываясь, без особых душевных затрат.

Чем больше мы будем задумываться о том, кто такой человек – с точки зрения богоподобия, его ответственности на земле, – тем здоровее будет наша культура

И вопрос сегодня стоит очень остро: каков вектор движения нашей культуры – вверх или вниз?

Альманах «Дары» подготовлен содружеством в поддержку христианского искуства «Артос». Эта инициатива – поиск выхода из кризиса культуры, который мы сегодня наблюдаем?

Содружество «Артос» был создано летом 2013 года. Когда мы начинали, мы просто хотели объединить христианских художников, творящих в разных жанрах – и христианского искусства, и т. н. авторской иконы, и других. Но потом само название нашей первой выставки – «Дары» – подсказало нам следующий шаг.

От образа волхвов, которые принесли Христу дары, берет точку отсчета идея культуры как дара. Все наше творчество приносится Богу, что бы мы ни делали. Сама способность к творчеству дана нам Богом, и мы возвращаем Богу плоды этого творчества. Мы сначала сделали выставку, которая прошла с успехом. Потом стали делать альманах, чтобы показать, как эта тенденция существует в разных искусствах. В альманахе будут представлены не только художники, иконописцы, скульпторы, там будет, например, интервью с польским кинорежиссером Кшиштофом Занусси о кино и о жизни. Этот удивительный режиссер всегда ставит в своих фильмах вопрос о смысле жизни – первый и главный христианский вопрос. В альманахе пойдет речь и об архитектуре. Сегодня у нас существует кризис переживания пространства. Мы живем в огромных мегаполисах, где теряемся, и в то же время словно зажаты – мы все время в пробках, в толпе... Это парадокс мегаполиса: чем больше людей, тем дальше они друг от друга. Как мы решаем пространство, как переживаем время, как видим другого человека – все это очень важно.

Культура – это всегда общение с другим, а люди часто других отсекают, потому что они другие – иной веры, национальности, культурного уровня и т. д. В альманахе будет статья Ольги Седаковой как раз об этом: о переживании времени, другого, любви.

Мы хотели собрать в выпуске полифонию разных мнений и показать, что люди думают. Сегодня очень важно думание. Кто-то метко заметил, что «люди сегодня рождаются и умирают, не приходя в сознание», не осмысливая свою жизнь. Это страшно! Где я? Куда я иду? Кто рядом со мной? Что со мной происходит? Эти вопросы – тоже часть христианской культуры, они ставят нас лицом к лицу с Богом, с самими собой. Они делают нашу культуру осмысленной и направляют ее вектор вверх. Этот альманах и содружество «Артос» – попытка нащупать пути выхода из тупиков нашей жизни. Мы живем в некотором хаосе, в атмосфере мощного напора средств массовой информации на человека, и бывает очень непросто во всем разобраться.

Мы хотим попробовать помочь себе и другим. Задача культуры, как говорил С.С. Аверинцев, – это выжить самому и помочь другому выжить. Хотя, конечно, культура в христианском смысле – это не просто выживание, но «жизнь с избытком», как говорил Христос. Жить в полноте человек может тогда, когда он осознал себя, смысл своей жизни, свой дар и этим даром хочет поделиться с другим, хочет с благодарностью принести его Богу. ⊙

Культура это всегда общение с другим, а люди часто других отсекают, потому что они другие – иной веры, национальности, культурного уровня...

Записала Мария Романова

Анна Гольдина

О господине Коте, сапогах и духовности сказок Шарля Перро

Господин Кот – персонаж хорошо известный. Он умен и трудолюбив, в отличие от своего хозяина. Надо сказать, что это первый кот в истории, ставший персонажем литературной сказки. Сборник сказок под названием «Сказки моей матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями» вышел из печати 28 октября 1696 года. Одиннадцатилетний Пьер де Аманкур-Перро, сын Шарля Перро, преподнес первый томик принцессе Марии-Луизе Орлеанской, любимой племяннице короля.

Историки выдвигают множество версий, почему Перро уступил авторство этого замечательного сборника своему сыну. Во-первых, ему хотелось каким-то элегантным образом ввести Пьера де Аманкура-Перро в жизнь королевского двора. Такой подарок выделял юношу среди других его сверстников. Другой причиной служило то, что Перро-старший никоим образом не хотел спрятать сына в своей величественной тени. Напротив, мальчик принимал деятельное участие в записи сказок, потом оказавшихся на рабочем столе отца, и заслуживал своей доли славы и уважения.

Надо сказать, что Шарль Перро во многом отличался от своих современников. Одной из таких необычных черт было отношение к воспитанию. Он рано овдовел и вопреки традициям того времени, несмотря на свой довольно почтенный возраст и положение в обществе, с азартом занялся своими детьми. Из его дворца исчезают няни и гувернантки, Перро сам начинает учить детей. Он применяет метод, новый по тем временам: обучение в игре.

Первым во Франции к «игровым методикам» прибегает друг Шарля аббат Данжо, которому поручена опека над католическим приютом. Аббат Данжо — личность практически неизвестная. Дело в том, что он, как и многие друзья Перро, был связан с янсенистами. Это религиозное движение обязано своим рождением Янсению, епископу Ипра и знатоку творений св. Августина. В его основе лежит постулат о том, что Иисус умер не за всех людей и что исправление человеческой природы после грехопадения возможно только силой благодати. Но благодать эта дается не всем людям. Таким образом, янсенисты предписывали максимальную строгость жизни, с одной стороны. А с другой– утверждали, что человек вообще ничего не может сделать на пути спасения. Это учение было осуждено Церковью.

Аббат Данжо не писал богословских трактатов, он подвизался на ниве воспитания. Строгие моральные принципы он старался прививать не привычным тогда способом – плеткой, а многочисленными играми и общением. Осуждение янсенизма он принял со смирением и не оставил преподавательской деятельности.

Мир сказки переплетается с миром детской игры. Так, внимание Шарля Перро привлекают «бабьи истории», рассказываемые прислугой на кухне и записываемые его младшим сыном Пьером.

Сейчас мы воспринимаем Шарля Перро как сказочника. А современники знали его как маститого ученого и влиятельного вельможу.

Шарль Перро происходил из состоятельной парижской семьи. Его братья прожили по тем временам довольно долгие и насыщенные жизни. Жан был адвокатом, Пьер – генеральным сборщиком налогов Парижа, Клод – медиком и архитектором, автором проекта знаменитой галереи Лувра, Николя – доктором богословия Сорбонны.

Семья Перро была очень религиозна. В какой-то момент они сблизились с янсенизмом. Достаточно будет отметить, что «Письма провинциалу» Блез Паскаль писал именно Шарлю Перро, а его брат Жан неизменно был в составе защитников на всех процессах против янсенистов. При этом вся семья сохранила преданность Католической Церкви и видела в учение Янсена только путь более строгого следования воле Божией.

Изначально Шарль Перро собирался идти по стопам отца и стать адвокатом. Свою карьеру он начинал у старшего брата Пьера, помогая ему собирать налоги и осуществляя ремонт в семейном поместье в Вири. А затем, благодаря своему упорству и трудолюбию, он прошел путь от помощника сборщика налогов в беднейшем пригороде Парижа до первого приказчика министра финансов Франции всесильного Жана Кольбера. По долгу службы он занимался вопросами строительства и культуры.

Присмотр за многочисленными королевскими стройками не помешал Шарлю Перро активно заниматься и наукой. В 1662 г. по поручению короля Кольбер с помощью Перро, математика Каркави и поэта Шаплена разрабатывает проект по созданию «компаний, способствующих развитию науки, призванных служить обществу и прославлять его правительства». Так было заложено основание Французской академии наук. Через пять лет это уже будет настоящий научно-исследовательский центр, а Перро войдет в число «бессмерных», как называли отцов-основателей Академии.

Вся его жизнь посвящена служению государству. Он женится только в сорок четыре года. Кстати, свою будущую жену он впервые увидит в церкви. Шарль старше своей супруги почти на двадцать четыре года, но это не мешает их браку быть счастливым. К сожалению, семейное счастье длилось всего шесть лет. Молодая жена, которую Шарль любил называть «волшебной принцессой», умирает от оспы, оставив ему троих сыновей.

Общение с детьми и семейная увлеченность сказками послужили важным подспорьем в дискуссии, которую вел Перро с так называемыми «старыми». Дело в том, что на рубеже 80–90-х годов XVII века во Франции активно обсуждалось, что же имеет преимущество: творения «старых» или новое творчество, основанное на национальной традиции. Перро был ярым сторонником «новых». Сборник сказок, которые его сын преподнес принцессе Орлеанской, как нельзя лучше вписывался в его аргументацию. Даже в предисловии он говорит о том, что эти истории и правильное их прочтение и понимание могут дать много больше для читателя, чем античные мифы.

Глубоко религиозный Шарль Перро имел в виду не только превосходство национальной культуры, но и превосходство сказок, пропитанных христианскими традициями, над мифами языческой античности. «Можно сказать, – пишет академик в предисловии к «Сказкам матушки Гусыни», – что большая часть преданий, унаследованных нами от древних, сочинена была только ради развлечения и с полным пренебрежением к добрым нравам. Иначе обстоит дело со сказками, которые наши предки придумывали для своих детей. Рассказывая их, они обходились без той грации и того изящества, которые греки и римляне придавали своим историям, но они постоянно проявляли великую заботу о том, чтобы вложить в свои сказки мораль похвальную и поучительную. Добродетель в них всегда вознаграждается, а порок наказывается» (цит. по изд.: Шарль Перро, «Синяя Борода», СПб. «Азбука», 2011). Из множества записанных сыном сказок он выбирает для сборника лишь несколько. К каждой волшебной истории он присовокупляет «моралите», характерное для той эпохи. Но кроме этого, все сказки полны символов, легко читаемых образованными людьми того времени и давно забытых нами. Таков и рассказ про Господина Кота.

Сюжет сказки «Кот в сапогах» был известен давно. Мы находим его у итальянских поэтов Страпаролы и Базиле. Но Перро предпочитает обработать народный вариант, записанный сыном. Мало того, он дает коту имя, вернее, прозвище – Кот в сапогах, и, собственно, сапоги. Коты его предшественников были безлики и безымянны, печальна была и их участь.

Шарля Перро, младшего сына в большой семье маститого парижского адвоката Пьера Перро, интересует и судьба младшего сына. Здесь он целиком и полностью на стороне народного сознания, жалеющего младшего отпрыска и дарующего ему сказочные блага посредством чудес и волшебных вещей.

Внимательный взгляд отметит, что отец из сказки на самом деле оставил детям наследство, позволяющее им жить вместе, помогая друг другу. Осел нужен на мельнице, чтобы таскать мешки с зерном и мукой. А кот – лучший борец с мышами, которых всегда полно там, где есть чем поживиться. Младший сын решает покинуть отчий дом и не делить свою судьбу с братьями, что вполне закономерно для Европы XVII века. Кроме того, мельница в народном сознании была связана с волшебством и темными силами. Всегда обсыпанный мукой мельник воспринимался как ожившее привидение. И Перро не мог об этом не знать, ведь в Вири, где прошло его детство, тоже была мельница. Она встречается и в других его сказках. Например, в «Красной шапочке», где в качестве ориентира на дороге используется именно мельница.

Особое место в культуре Европы занимает и мельничный жернов. В народном сознании это сосредоточение всей магической силы, прячущейся в мельнице. Именно благодаря жернову зерно становится мукой, то есть совершается волшебное превращение. Евангельские слова о мельничном жернове делают его еще и орудием, ведущим к вечному осуждению: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили в глубине морской» (Мф 18, 6). Под «малыми» во времена Перро нередко понимали невинных девушек, которые в «крещенский вечерок» бегали на мельницу гадать о суженом. Все знали, что под жерновом живет дьявол, и юные девы спрашивают у него совета, что нередко заканчивается весьма трагически. Несчастные случаи на едва освещенной лунным светом мельнице были отнюдь не редкостью. Подтверждением того, что на мельнице живет нечистый, соблазняющий девушек, считали проживание там и кота.

Кот – древний символ, связанный с женскими обрядами инициации. Христианская Европа уже забыла о них к XVII веку, но в сказках все еще жили страшные ведьмы с неизменным котом на плече. В сказках кот всегда разумен и хитер, но редко бывает добр к кому-то из героев. Только одна народная легенда приписывает ему хороший поступок. В ночь Рождества кот пришел первым в холодную вифлеемскую пещеру. Он забрался в ясли к плачущему от холода Младенцу и согрел Его своим теплом. Дева Мария погладила кота по головке и с тех пор у всех полосатых котов на лбу видна буква «М», как знак благодарности Богородицы.

Появляющийся на мельнице трудолюбивый осел только на первый взгляд кажется простаком. С одной стороны, вспоминается библейское отношение к этому животному как существу трудолюбивому и простому, в отличие от кота. Но в то же время осел — это персонаж, приходящий к нам из античной традиции, с которой так воевал Шарль Перро. Для древних греков и римлян осел — существо сексуально невоздержанное и глуповатое.

С этой точки зрения сказка принимает несколько иной оборот. Получается, что отец оставляет детям весьма своеобразное наследство. Старшему — мельницу, символ богатства по тем времена, богатства, которое может вести к вечной погибели. Если на мельнице нет зерна, то для чего она тогда нужна? Наследство старшего сына могло восприниматься Перро, во многом разделявшего идеи янсенизма, как жизнь человека, лишенного благодати, отказавшегося от спасения ради земных благ и удовольствий.

Средний сын получает осла, сочетание трудолюбия и распущенности. Гремучая смесь – не зря же св. Франциск называл тело «братом ослом». И надо сказать, что Перро не мог не знать об этом. Все-таки францисканцы были довольно влиятельны во Франции. Получается, что средний сын получает, как и старший сын, все, чтобы разбогатеть, но и все, чтобы быть лишенным спасения, погнавшись за своими низменными желаниями.

А младший сын, оставшийся с котом, в конечном счете, получает свободу выбора. Он может выбросить кота и пойти своей дорогой, а может попытаться с ним договориться. Юноша в сказке выбирает третий путь – ничего не делать. Вот только и кот у него оказывается нетипичный. В нем достаточно хитрости и лукавства, только нет в нем дьявольских проявлений. Он верой и правдой служит своему хозяину и ничего не просит взамен, будучи доволен самим процессом оказания помощи, а не только результатом.

Кот просит у юноши сапоги. В те времена это был особый атрибут одежды, подчеркивающий достоинство хозяина. Не может быть маркиза босиком или в деревянных башмаках. Отчасти именно сапоги, как показатель благородства и значимости кота, открывают ему двери в королевский дворец. Уж кому,

как не Перро, было знать, что во дворце по одежке встречают.

Хитрый кот приносит королю сначала кролика, который, как пишет сказочник, «был еще не привычен к высшему свету» и потому легко попался. Кролик в народном французском сознании тогда еще не ассоциировался с пасхальными событиями. Поверье о том, что даже во сне кролики не закрывают глаза, связывало их со смертью. Получается, что кот побеждает смерть и приносит ее королю. Вполне логичный ход, если воспринимать короля в традициях XVII века, как представителя Бога на земле.

Затем кот отлавливает куропаток. У пророка Иеремии читаем: «...Куропатка садится на яйца, которых не несла; таков приобретающий богатство неправдою» (Иер 11, 17).

В действиях кота – все то же отношение к правителю как представителю Бога. Только теперь ему приписывается возможность обуздать лукавого, ворующего заблудшие души.

Дальнейшая символика сказки тоже интересна. Кот предлагает своему хозяину искупаться. Причем, войдя в реку скромным юношей, выходит он оттуда с новым именем маркиза де Карабаса. Само это имя довольно неожиданно. У него прослеживается греческая этимология, о которой не мог не знать прекрасно образованный Перро. Оно может быть переведено как «скарабей». Это древний символ, означающий вечное возрождение царской власти, то, что она исходит от Бога и только Ему подчиняется и принадлежит. Изображение скарабея нередко встречается на гербах и печатях.

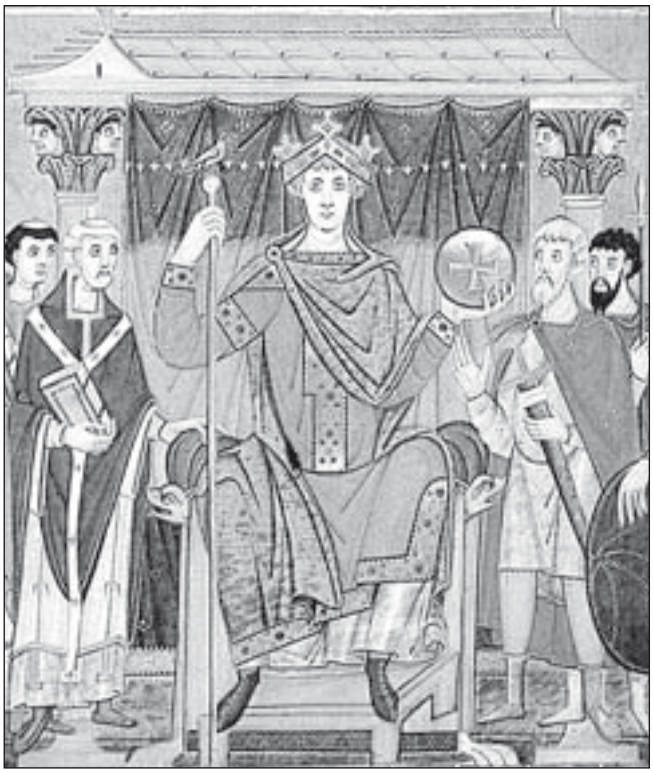
Получается, что омытый водами крещения новоиспеченный маркиз получает новое имя. И тут стоит вспомнить о связи Перро с янсенистами, считавшими, что не все люди предопределены ко спасению. В сказке хитрый академик дает свой ответ на этот богословский взгляд. Он говорит о том, что для каждого открыт путь в Царские чертоги и те усилия, которые предстоит приложить, могут показаться мизерными. Именно поэтому в замке страшного людоеда уже накрыты столы, которые ждут венценосных гостей, а всякая пристыженная нечисть разбегается прочь. А юноше, подобно евангельской лилии, не нужно теперь заботиться ни во что одеваться, ни что есть и пить.

В конце сказки перед нами снова незримо встает образ мельницы. Сначала карета проезжает мимо полей с косарями, потом – мимо полей со жнецами. Остается только отвезти зерно, чтобы сделать из него муку. Теперь мельница приобретает новый, христианский смысл. Она становится тем местом, где нужно приложить усилие, чтобы измениться до такой степени, чтобы войти в Царство Небесное.

Король намекает маркизу де Карабасу, что готов видеть его своим зятем. И теперь уже все заботы и трудности ложатся на плечи юноши, который до этого пальцем о палец не ударил. Ему предстоит не только стать хорошим мужем, но и обучиться мастерству управления государством.

Шарль Перро искренне верил, что всякая королевская власть – от Бога. Но будучи третьим человеком в государстве, прекрасно осознавал, на чем строится эта власть и какой самоотдачи и мастерства она требует. Король (а значит – Бог), избирает юношу, чтобы наследовать его (Его) власть на земле, и вот тут-то стоит вспомнить, что Царство Небесное усилием берется (Мф 11, 12).

А кот так и остается со своими сапогами. Символ принадлежности к сильным мира сего больше ему не нужен. Теперь он может стать обычным котом, не ищущим подвигов и приключений. Его смирение и трудолюбие уже открыли ему дорогу в Царство. А вот куда направятся маркиз де Карабас и читатели сказки?..



Путь света

В августе 2014 года, незадолго до дня «Ассизского прощения» – праздника Матери Божией Ангельской, связанного с известной индульгенцией, полученной святым Франциском для всех, кто 2 августа посетит часовню в Порциунколе, группа паломников из Италии и России отправилась в путь из Рима в Ассизи.

Символичны сразу несколько моментов этого маршрута, получившего название «Путь света». Именно этой дорогой, этими тропами из Ассизи в Рим и обратно прошел когда-то Франциск, чтобы получить одобрение Устава Ордена у Папы. В Порциунколе, конечном пункте паломничества, Франциск не только «расслышал» наконец Евангелие, не только понял, к чему оно зовет, но и решил им жить. Индульгенция Порциунколы остается знаком искреннего покаяния и возобновления отношений с Богом.

Об этом удивительном путешествии, его переживании и плодах рассказывают участники паломничества:

о. Даниеле Солаццо VD: «Вместе можно преодолеть любые трудности!»

Идея паломничества родилась у братьев общины Verbum Dei в Италии, и они предложили ее другим европейским общинам. Организовал это паломничество человек по имени Джанкарло. Он разыскал этот путь и теперь приглашает разные группы и сопровождает их, поскольку дорога трудна – на ней очень мало указателей. Российские католики любят паломничества – и мы решили пойти! В основном мы шли по лесам, а не по асфальтовой дороге. Там нет такого размеченного пути, как в Сантьяго-де-Компостела, где человек может даже один идти. Но зато очень интересно!

Мы вставали в семь утра и начинали день с отрывка из Библии, который давал мотивацию на весь день. И целый час проводили в молитве в молчании, созерцая прекрасную природу. Когда шли, то молились Розарием. Этот опыт был очень ценным в плане братства. Нас было 36 человек из 12 стран, в основном итальянцы и русские. Спали мы часто на полу, мылись холодной водой, днем ели, что придется. Очень по-францискански!

Когда мы проходили по умбрийским городкам, люди были очень гостеприимны, даже дарили нам какие-то подарки. Самый прекрасный момент был, когда мы уже пришли в Ассизи в базилику Матери Божией Ангельской. Мы все плакали – от радости, что дошли, а окружающие начали аплодировать... Это было очень трогательно. Ведь мы шли девять дней, и иногда было очень нелегко.

Основатель общины Verbum Dei был вдохновлен испанскими мистиками – св. Терезой Авильской и св. Иоанном Креста, но в нашем уставе есть и упоминание о том, что наши основы – дух братства и дух бедности – взяты также от св. Франциска. Я очень люблю св. Франциска – это мой любимый святой! Именно в Ассизи я начал думать о своем призвании. Чему я научился в паломничестве? Адаптироваться ко всему, не жаловаться, что нет удобств, что не все получается по плану. И что самое главное – вера и любовь! Когда много народа – и у всех разные характеры и традиции – нелегко жить вместе. Надо было жертвовать своими желаниями и нуждами – и думать больше о других, чем о себе. Это хорошее упражнение в братском духе.

Один раз мы переходили реку вброд. До этого несколько дней шли дожди, и река была бурной, уровень воды – выше колена. Мы взялись за руки и так, цепочкой, перешли реку. Это был образ того, что всем вместе – общиной – можно преодолеть любые трудности!

Маша Чернецова: “Я поняла, что Бог и святой Франциск всегда со мной”

Символично, что паломничество началось Мессой у могилы апостола Петра, а закончилось Мессой в Ассизи, ведь у него был девиз: «От веры к жизни».

Для меня самым важным было время утренней молитвы в молчании, не говоря уже о том, каким оно было красивым – утренняя Италия, природа, друзья, тишина... Это время было возможностью побыть наедине с Богом в своем сердце, глубже почувствовать красоту настоящего мгновения. Мне кажется, это время тишины создавало между нами некое единство в молитве. Конечно, как и в любом паломничестве, день был наполнен интересными и важными разговорами, кто-то беседовал, кто-то шел один и думал, мы пели все вместе. Но для меня это было самое важное время именно для отношений с Богом.

Как ты переживала этот путь, что открыла для себя?

Для меня это время было настоящим внутренним паломничеством, со своими прекрасными долинами, скалами, видами, тернистыми тропинками, темными ущельями и тупиками. Однажды состояние, которое казалось мне остановкой в темном ущелье, привело к замечательному открытию, замечательному дару от Бога, я бы сказала даже, одному из важнейших в моей жизни. Кстати, наше паломничество шло таким образом, что дорогу знал только один человек. Все остальные просто доверились ему, никто из нас ранее не ходил этим путем. Такая же ситуация была и в духовном плане – мою духовную дорогу знал только Бог.

Испытания, конечно, тоже были. Скорее даже, это были возможности – отречься от чего-то в пользу ближнего, отказаться от чего-то существенного или оставить, как есть. Например, каждый день для нас был организован нормальный ночлег и душ, но при этом было «испытание»: рвануть ли в душ первым или уступить другу, лечь ли на самое симпатичное место или, по-францискански, туда, где останется место. Надо сказать, я ни разу не провела эксперимент с тем, чтобы переночевать там, где останется место. Но, по крайней мере, я узнала, насколько я далека от идеала францисканской простоты на деле. Когда живешь в Москве, легко отказываться от чего-то, но только благодаря тому, что твои базовые человеческие потребности всегда удовлетворены.

Как вас встретил Ассизи, что вы чувствовали, добравшись до Порциунколы?

Было очень радостно, мы обнимались, плакали, пели. Потом с дальнего конца площади до Порциунколы мы шли, взявшись за руки и читая по очереди «Верую» на разных языках. Вокруг нам аплодировали группы, такие же, как и мы, пришедшие сюда раньше, но мы слышали это как сквозь завесу, потому что шли и молились, и были очень благодарны за то, что дошли, за эти дни непрекращающегося счастья с Богом. В последние дни было грустно, что паломничество заканчивается. Но в Ассизи я почувствовала спокойствие и радость, уверенность, что Бог и святой Франциск со мной будут всегда, так как были в эти дни. В Ассизи возникает необычное чувство, что Бог слышит все твои молитвы. А также удивительное переживание простоты сердца и доверия Богу. Я поняла, что именно это и есть «францисканская бедность».

Олег Котов: “Какой бы ты хотел видеть свою веру?”

Для каждого дня паломничества нам предлагали тему и евангельские отрывки для размышлений, а потом мы делились мыслями друг с другом.

Вопросы были простые, но затрагивающие глубины души, даже вызывающие. Например, о вере. Какова твоя вера на сегодняшний день: большая, маленькая, горячая, холодная? Какой бы ты ее хотел видеть? Подумай о тех людях, которые передали тебе веру, и поблагодари Бога за них.

На следующий день была очень интересная тема мечты. Как ты думаешь, что бы Господь мог сделать с твоей жизни, если бы ты позволил Ему действовать? От каких слез, ран и страданий ты хотел бы, чтобы Он тебя избавил? Как сделать так, чтобы Бог по-настоящему присутствовал в твоей жизни?

Третье размышление было о пути. Можно ли назвать твою жизнь путем, по которому и другие люди смогут найти Иисуса?.. Очень серьезная тема – креста и жизненных выборов. Ты способен сделать серьезный выбор в жизни или страх сильнее тебя? Какой самый большой выбор ты совершил в пользу веры? Что ты почувствовал после этого? Какой выбор просит Господь тебя совершить в данный момент жизни?

Когда мы уже пришли в Ассизи, то размышляли о том, как можем в нашей жизни подражать св. Франциску и св. Кларе.

Интересно, что нам надо было учиться не привязываться к тем красивым местам, по которым мы шли и где останавливались, и идти дальше. То же самое важно и в жизни – умение расставаться с хорошим, поблагодарив Бога за то, что дал это. Здесь есть прямая связь с путем Франциска и его братьев. Всегда существует искушение успокоиться, сформировать структуру и почивать на лаврах. А Франциск уходил в лес, потому что понимал, что христианин не может успокоиться. Это тот же самый дух. Сам путь является целью, а не красивое место. Нам надо было продолжать путь, чтобы получить все те уроки, которые Бог хотел нам преподать. Мы с другом сделали себе посохи из бамбука и шли с ними. А уже около Ассизи я увидел, что мой друг идет без посоха. «Понимаешь, – сказал он, – я так сильно привязался к этому посоху, что решил его выбросить. Мне совесть теперь не позволить войти с ним в Ассизи». Я тут же вспомнил историю с корзинкой, которую сплел Франциск в подарок одному брату. А потом вдруг братья увидели, что он сжег ее. Франциск столь привязался к этой корзинке, что хотел, чтобы труд не заслонял от него Творца. И решил ее «принести в жертву», а брату сплести другую. Это был важный духовный жест – признание первенства Бога. Вот словно какое-то послание от св. Франциска мы почувствовали в этой истории с посохом...

«Увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему». Поскольку вошли – увидели; и поскольку увидели – пали и поклонились. В Младенце и Марии – невинность и чистота; в том, что волхвы пали, обозначилось их уничижение, в том, что поклонились – благочестие их веры. Итак, кающиеся входят в дом собственной совести и обретают невинность по отношению к ближним и чистоту по отношению к себе; и не превозносятся этим, но падают ниц, с благочестием и верой поклоняясь Тому, Кто даровал им это.

Св. Антоний Падуанский

Проповедь на Богоявление

Издательство Францисканцев представляет:

Серия «Fons Monachorum» – ключ к пониманию Средневековья

В серии «Fons Monachorum» будут представлены наиболее важные моменты истории и духовности католической монашеской традиции, в том числе и избранные сочинения ярчайших личностей, оказавших влияние на церковную и общественную жизнь своего времени.

K STORE

книжный интернет-магазин для католиков и не только

store.icatholic.ru